

НАШИ
ПЕДАГОГИЧЕСКІЕ ВОПРОСЫ

Соч. Барона Н. А. Корфа.

ТОМЪ II.

ВЫПУСКЪ ПЕРВЫЙ.

ц. 60 к.

ИЗДАНИЕ
„СОТРУДНИКЪ ШКОЛЬ“
А. К. Залѣсской.
МОСКВА.

Воздвиженка, домъ Армандъ.

МОСКВА. 1886.

Типогр. П. Коркина, Страст. бул., д. кн. Горчакова.

„СОТРУДНИКЪ ШКОЛЬ“

А. К. ЗАЛЪССКАЯ.

Москва, Воздвиженка, д. Армандъ.

Въ магазинахъ и складахъ «Сотрудникъ Школь» имѣются:

I. Книги, учебныя, дѣтскія и другія книги; карты, атласы: по Географіи, Ботани, Зоологіи, Физики, Геологіи, Анатоміи, Физической географіи, Священной исторіи, Польской исторіи, Рисованія, Черченія, наглядному обученію и проч.—кѣмъ-бы таковыя были изданы.

II. Книги для школь и народнаго чтенія, кѣмъ-бы таковыя не были изданы.

III. Учебныя пособія для начальнаго обученія въ школь и дома, вся школьная обстановка, а также принадлежности для письма, рисованія и черченія, образовательныя игры, к своей фабрикаціи, такъ изданныя другими фирмами и заграничныя, по объявленнымъ цѣнамъ, равно и игрушки.

IV. Фабрика глобусовъ, одобренныхъ Ученымъ Комитетомъ М. Н. П. гладкіе, по діаметру отъ 2¹/₂ дюйм. до 16-ти дюйм.; рельефныя отъ 16-ти дюйм. до 28-ми дюйм. по діам.—Стѣнныя географическія карты, на холстѣ, масляными красками,—одобренныя Ученымъ Комитетомъ Географическія Стѣнныя стѣты, на холстѣ, для черченія мѣломъ.

V. Центральный комиссіонный складъ книгъ, особенно для иногороднихъ авторовъ и читателей.—По особому соглашенію съ авторами и издателями, фирма принимаетъ на себѣ печатаніе и изданіе, или одно печатаніе ихъ сочиненій.

Принимаемъ на себя по предварительно составленному и одобренному, систематическому плану и смѣтѣ и по соглашенію:

- а) Организацию домашнихъ дѣтскихъ библиотекъ.
- б) Организацию библиотекъ (читальни) для народныхъ школь.
- в) Организацию учительскихъ библиотекъ.
- г) Организацию полковыхъ военныхъ библиотекъ.
- и е) Продажу книгъ и изданій изъ 5⁰/₀.

одновременно или постепенно въ теченіи пѣтикопѣчныхъ лѣтъ.

VI. Хромолитографія и мастерская принимаютъ заказы, на изготовленіе предметовъ учебно-воспитательнаго дѣла.

Каталогъ книгъ, ц. 20 к. Каталогъ учебныхъ пособій (14 к.) (Последній выйдетъ въ изданіи).

Фирма считаетъ своею обязанностью давать необходимыя объясненія въ отвѣтъ письма, въ которыхъ вложены почтовые марки.

Выписка изъ каталога учебныхъ пособій и классныхъ принадлежностей, въ коихъ НАРОДНЫЯ ШКОЛЫ постоянно нуждаются:

№№ на талонѣ.	Цѣна.	№№ на талонѣ.	Цѣна.			
				р.	к.	р.
6и9	Столы сосновые классные на два мѣста отъ.	10	—	202	— 1/2 штофъ воды.	—
18	Термометръ комнатный.	—	75		Транспаранты бумажные упрядняющіе липовку бумаги за экз.	—
20	Термометръ наружный.	—	75	97	Доски аспидныя, пелинованныя, № 5 за сто.	11
569	Портретъ Государя Императора Александра III литографирован.	—	50	98	— № 7 за сто.	14
				99	— № 9 за сто.	17
635	Бумага бѣлая линованная косью для чистописанія, за стопу.	3	80	105	Грифеля простые за 1000.	3
636	— кѣтками для черченія и рисованія.	3	80	107	— въ бумажкахъ за 1000.	4
637	— въ одну линейку.	3	—	109	Карандаши за гроссъ (144 штук.)	1
638	— въ двѣ линейки.	3	—	117	Стальные перья за гроссъ.	—
72	Бумага не линованная № 7 стопа.	1	75	120	Перочинные ножи, двойные, Завьялова за дюжину.	6
	— № 6 стопа бѣлая.	2	30	131		
74и	Сухія чернила въ коробкахъ,—за			136	Линейки отъ 6 до 10 вер. длиною, а также квадратныя за дюжину отъ 35 коп. дс.	1
75	коробку на штофъ воды.	—	25			

НАШИ
ПЕДАГОГИЧЕСКІЕ ВОПРОСЫ

Соч. Барона Н. А. Корфа.

ТОМЪ II.

ВЫПУСКЪ ПЕРВЫЙ.

ИЗДАНИЕ
„СОТРУДНИКЪ ШКОЛЬ“
А. К. Залѣсской.
МОСКВА.
Воздвиженка, домъ Армандъ.

МОСКВА. 1886.

Типогр. П. Коркина, Строст. бул., д. кн. Горчакова.

Дозволено цензурой. Москва, Марта 16 дня 1886 года.

I.

СОЧУВСТВІЕ и СОДѢЙСТВІЕ.

Всѣ мы одинаково понимаемъ слово «чувство»; но мы еще очень различно толкуемъ слово «сочувствіе», очевидно произведенное отъ перваго. Если я скажу, что ораторъ произнесъ прочувствованную рѣчь, то всякій представитъ себѣ настолько сильное слово, которое обличало ближайшее сродство между говорившимъ и затронутымъ имъ предметомъ, такую близость къ темѣ, которая гораздо производительнѣе простаго пониманія; не трудно представить себѣ также, что прочувствованная рѣчь можетъ возбудить не только мысль, но и чувство аудиторіи и что это присутствіе чувства можетъ повести къ дѣйствию скорѣе, нежели убѣжденіе. Мы всѣ знаемъ, сколько дѣлъ совершено и совершается по чувству мести, по чувству любви, по чувству религіознаго и политическаго фанатизма, по чувству дружбы и самоотверженія, по чувству общественности; это послѣднее доставляетъ огромное наслажденіе, приноситъ удовольствіе, вытекающее для человѣка непосредственно изъ того, что онъ не чувствуетъ одиночества, что онъ ощущаетъ сообщество людей, въ числѣ которыхъ могутъ найтись и такіе, въ которыхъ онъ встрѣтитъ с о ч у в с т в і е. Отсюда ясно, что сочувствовать другому значитъ не только ощущать влеченіе къ нему, но вмѣстѣ съ нимъ привязываться къ чему-либо или что-нибудь ненавидѣть и настолько проникнуться чувствами симпатіи и антипатіи другаго, чтобы эти чувства влеченія и отвращенія стали нашими собственными. Что же значитъ послѣ этого сочувствовать какому-нибудь дѣлу, какому-нибудь вопросу? Это значитъ прежде

всего олицетворить это дѣло, представить себѣ его личностію, имѣющею свои потребности, горести и радости и ощущающею ихъ, и настолько привязаться къ дѣлу, чтобы смотрѣть на окружающій міръ глазами этого олицетвореннаго дѣла; отождествляя свое я съ какимъ-либо дѣломъ, человѣкъ настолько привязывается къ нему, что не можетъ не содѣйствовать ему. Можно содѣйствовать какому-нибудь дѣлу, и не сочувствуя ему, и не любя его, наприм., изъ страха, по долгу, изъ простаго послушанія, изъ вѣрности данному слову и т. п.; но нельзя оставаться бездѣйствующимъ при сочувствіи дѣлу, такъ какъ чувствомъ мы называемъ не слабѣйшую, но сильнѣйшую степень выносимаго нами впечатлѣнія, степень, по глубинѣ, силѣ и производительности, въ смыслѣ возбужденія склонности дѣйствовать, далеко превосходящую простой разсудочный процессъ пониманія.

Едва ли много найдется читателей, которые, провѣряя сказанное личнымъ опытомъ, не согласятся съ приведенными выше толкованіями словъ «чувство», «сочувствіе» и «содѣйствіе»; но стоитъ имъ лишь вдуматься въ то, изъ какой сферы опыта они почерпали провѣрочныя данныя, и многіе изъ нихъ убѣдятся въ томъ, что факты въ подтвержденіе нашихъ разсужденій ими были привлечены только изъ частной жизни; что же касается жизни общественной, то у насъ она еще настолько не развита, что и слово «сочувствіе» получаетъ въ ней совершенно превратное толкованіе, указывая на крайнюю слабость нашихъ общественныхъ политическихъ принциповъ. Общественнымъ дѣломъ мы еще такъ мало интересуемся, что лишь крайне рѣдко привязываемся къ нему и гораздо чаще просто содѣйствуемъ ему, подчиняясь разсудку, или движенію камертона свыше, или заискивая популярности, или покоряясь модѣ и по безсилію своему и неспособности къ проявленію самостоятельности и самобытности. Понятно, что при такой слабости побужденій, когда наша дѣятельность не вытекаетъ изъ чувства, этой высшей степени сродства съ выносимымъ нами впечатлѣніемъ, и самое содѣйствіе наше становится крайне вялымъ и доходитъ иногда просто до

номинальнаго содѣйствія, равняющагося нулю; понятно, что при такихъ условіяхъ мы научились въ общественномъ дѣлѣ «сочувствовать», оставаясь вполнѣ бездѣятельными; мы научились, не ощущая въ себѣ никакого чувства, говорить о сочувствіи дѣлу, не обнаруживая этого внутренняго огня никакою искрою, равно ничего не дѣлая для дѣла; мы научились извращать смыслъ слова «сочувствіе» для того, чтобы этимъ словомъ, имѣющимъ свой опредѣленный, симпатичный смыслъ въ сферѣ частной жизни, для каждаго изъ насъ, прикрывать, иногда, по чувству стыдливости, наготу нашей безучастности къ дѣлу и нашей апатіи.

Если все сказанное справедливо по отношенію къ нашей общественной жизни вообще, то оно тѣмъ болѣе вѣрно въ примѣненіи къ отношенію многихъ изъ насъ къ такимъ общественнымъ потребностямъ, которыя представляютъ для нашего созерцанія не довольно еще рѣзкія очертанія, отъ которыхъ мы выносимъ неопредѣленныя впечатлѣнія. И въ мірѣ органическомъ не всѣ явленія одинаково отчетливы по степени воздѣйствія на насъ; такъ, напримѣръ, ясное солнце, гроза, или красный цвѣтъ, вызываютъ въ насъ впечатлѣнія гораздо болѣе опредѣленныя, нежели сѣрый цвѣтъ, сѣренькій день, или туманъ. То же слѣдуетъ сказать и о мірѣ социальномъ и къ числу самыхъ туманныхъ, для многихъ изъ насъ, вопросовъ изъ этой области, относится вопросъ о народномъ образованіи.

Но пора подтвердить это наблюденіе наше надъ современнымъ обществомъ фактами для того, чтобы оно не казалось голословнымъ. Факты для этого, чтобы не ходить далеко и не углубляться въ исторію, мы возьмемъ на этотъ разъ изъ постановленій бердянскаго уѣзднаго земскаго собранія декабрьской сессіи 1881 года. Въ числѣ этихъ постановленій мы встрѣчаемъ не одно, а два такихъ, которыя какъ нельзя болѣе подтверждаютъ все, сказанное выше о злоупотребленіи словомъ «сочувствіе» въ тѣхъ случаяхъ, когда у насъ дѣло до чувства еще вовсе не дошло. Управа предложила собранію ассигновать на созывъ учительскаго съѣзда въ 1882 году три тысячи рублей, вычисляя, что безъ этого расхода, при числѣ бер-

дьянскихъ учителей и учительницъ, съѣздъ неосуществимъ. Какъ поступаетъ собраніе? Въ протоколѣ записано: «собраніе единогласно признало необходимымъ (сочувствіе!) созывъ учительскаго съѣзда», а въ ассигновкѣ просимой суммы оно отказало, предоставивъ управѣ собирать для этого дѣла не три, а двѣ тысячи рублей, за которые съѣздъ неосуществимъ по мѣстнымъ условіямъ, въ теченіе двухъ лѣтъ, или воспользоваться остатками отъ смѣтнаго назначенія. Но въ защиту собранія могло бы быть приведено въ настоящемъ случаѣ его стремленіе къ экономіи и насъ слишкомъ далеко бы отвлекло, если бы мы пожелали произнестись по существу этого вопроса между управою и собраніемъ; поэтому перейдемъ непосредственно къ постановленію о воскресныхъ повторительныхъ школахъ, въ защиту котораго, какъ увидитъ читатель, нельзя сослаться на бережливость и которое еще рельефнѣе обрисовываетъ отношеніе бердянскихъ гласныхъ къ «сочувствію» и «содѣйствію» въ общественномъ вопросѣ такого неопредѣленнаго для насъ еще свойства, какъ школьное дѣло. Управа предложила собранію, издерживающему ежегодно болѣе 55 тысячъ рублей собственно на народныя школы и уже обучившему десятки тысячъ крестьянъ, ассигновать всего полторы тысячи (sic!) рублей ежегодно на устройство воскресныхъ школъ, въ которыхъ собирались бы обученные для повторенія и восполненія пройденнаго въ дѣтствѣ, и что же? Въ протоколѣ записано: «собраніе, высказавъ единогласно сочувствіе (!!!) къ открытію повторительныхъ школъ, не нашло возможнымъ въ данное время ассигновать на этотъ предметъ средства», а только въ видѣ такой ассигновки и могло выказаться «содѣйствіе»; такимъ-то образомъ бываетъ у насъ сочувствіе безъ чувства и указаніе на чувство при отсутствіи какого бы то ни было дѣйствія, которое обличало бы присутствіе того сильнаго рычага, который стоитъ называть чувствомъ.

Такое странное отношеніе къ дѣлу, чтобы земство, которое не щадитъ 55 тыс. рублей въ годъ на начальныя школы, поскупилось на какіи-нибудь полторы тысячи рублей, испрашиваемыя управою на

устройство воскресныхъ повторительныхъ школъ для лицъ, обученныхъ въ начальныхъ, представляется едва вѣроятнымъ даже просто съ экономической точки зрѣнія. Между тѣмъ это фактъ: бердянское земство выразило «единогласное сочувствіе» повторительнымъ школамъ и отказало въ ассигновкѣ на нихъ; «сочувствіе» не повело къ «содѣйствію».

Оставалось-бы предположить, что управа поступила опрометчиво въ своемъ докладѣ и указывала собранію на необходимость расхода на совершенно новое дѣло, не изслѣдовавъ послѣдняго надлежащимъ образомъ. Но такое предположеніе было-бы неосновательно, какъ увидитъ читатель. Управа прежде всего поручила своему секретарю, К. И. Ковалевскому, по совѣщаніи со мною и по моей программѣ, произвести въ нѣсколькихъ селахъ испытаніе взрослымъ грамотнымъ, обученнымъ въ школахъ, для того, чтобы убѣдиться въ томъ, насколько забывается въ жизни пройденное въ школѣ; эти обстоятельныя изысканія, равно какъ мною произведенныя испытанія и по той-же программѣ сдѣланныя графиней П. С. Уваровой изслѣдованія въ трехъ центральныхъ губерніяхъ *), доказали, что начальными школами достигнуть результатъ весьма серьезный, но что въ то же время весьма многое изъ знаній, накапливаемыхъ въ школѣ, затѣмъ исчезаетъ подъ вліяніемъ притупляющаго вліянія жизни и что поэтому не избѣжно необходимы повторительныя школы для того, чтобы расходъ на начальныя сталъ вполнѣ производительнымъ. Что сказало-бы бердянское земство о томъ распорядителѣ, который, издерживая сотни рублей на школу, не нашель-бы десятковъ рублей на снабженіе ея учебными книгами, или о томъ, который, затрачивая тысячи рублей на ежегодное содержаніе почтовой станціи, не нашель-бы возможнымъ только покупать во время мазь для смазыванія осей? Что подумали-бы мы о расчетливости того земства, которое издержало-бы, подобно бердянскому, болѣе полумилліона рублей, за 14 лѣтъ, на народныя школы, на это громадное сооруженіе, и

*) Смотри мою книгу «Наши педагогическіе вопросы». Часть 1-ая.

затѣмъ оставило-бы эту постройку безъ крыши, которую ему предлагают соорудить, при ежегодной растратѣ въ 36 разъ меньше ежегодной ассигновки на самыя стѣны, на самыя народныя школы? При видѣ такихъ явленій можно было-бы удивляться не только тому, что чувство къ школѣ не сказалось при такой доступности упорядоченія и упроченія ея, но и тому, что самыя элементарныя и холодныя соображенія разсудка не повели къ ассигновкѣ, цѣною которой гарантируется производительность огромныхъ затратъ. Управа указывала собрацію на то, что во многихъ школахъ есть по два и даже по три учителя и что при такихъ школахъ воскресное обученіе ужъ ни въ какомъ случаѣ не обременитъ учителей, которые могутъ чередоваться; судя по отзыву прошлогодняго херсонскаго учительскаго съѣзда и по сдѣланнымъ съ тѣхъ поръ наблюденіямъ можно положительно утверждать, что только въ самыхъ рѣдкихъ случаяхъ учитель не изъявилъ согласія вести повторительную школу по воскресеньямъ уже по тому простому соображенію, что эта трехчасовая работа ничто по сравненію съ тѣмъ, что, благодаря ей, не погибнетъ многолѣтній трудъ учителя. Бердянская управа, къ тому же, проектировала, что и совершенно справедливо, вознагражденіе учителямъ за воскресныя повторительныя школы: при 15 ученикахъ 1 рубль за три часа преподаванія, при 30 ученикахъ 1 р. 50 коп., а при 50 и болѣе по 2 рубля за три часа занятій въ каждое изъ 20 воскресныхъ дней учебной зимы.

Изъ протоколовъ не видно, чтобы кто-либо изъ гласныхъ возбудилъ сомнѣніе въ томъ, достигнетъ-ли настолько краткій повторительный курсъ цѣли, возможны-ли не номинальныя только, но дѣйствительно производительныя воскресныя—повторительныя школы, при двадцати учебныхъ дняхъ, а мечтать о посѣщеніи ихъ въ теченіе и лѣтняго полугодія невысказано. Я понялъ бы такое сомнѣніе до ближайшаго знакомства съ дѣломъ; но отсюда никакъ не долженъ былъ-бы послѣдовать отказъ въ содѣйствіи, при готовности «сочувствовать»; логическимъ послѣдствіемъ осторожнаго, даже скептическаго отношенія къ дѣлу, могло-бы быть только постановленіе открыть

лишь нѣсколько повторительныхъ школъ въ видѣ опыта и внимательно прослѣдить за ними. Слишкомъ соблазнительно издержкою пяти и того менѣе процентовъ гарантировать производительность затраты всего капитала и устранить рискованность всего предпріятія для того, чтобы ограничиться однимъ выраженіемъ «сочувствія» повторительнымъ школамъ, для того, чтобы ограничиться въ такомъ выгодномъ земскомъ дѣлѣ одними словами!

Но, по счастью, отдѣльные люди и цѣлые народы умудряются не только своимъ личнымъ опытомъ, но и опытомъ другихъ, и въ настоящее время даже скептики не имѣютъ болѣе надобности въ производствѣ опытовъ, такъ какъ они произведены и дали весьма отрадный результатъ. Когда бердянская управа вносила въ собраніе свой докладъ о воскресныхъ повторительныхъ школахъ, еще не существовало составленнаго мною «Руководства для воскресныхъ повторительныхъ школъ», предлагающаго обстоятельныя указанія объ организаціи этихъ школъ, учебную программу, конспекты, методическія указанія и домашнія работы для всѣхъ уроковъ всего учебнаго года при обученіи Закону Божію, церковно-славянскому и русскому чтенію, правописанію и дѣловому письму, ариѳметикѣ, измѣренію площадей, географіи и русской исторіи, въ предѣлахъ элементарнаго курса для подростковъ и взрослыхъ. Съ тѣхъ поръ, какъ бердянское земство удовольствовалося единогласнымъ сочувствіемъ повторительнымъ школамъ, пишущимъ эти строки открыты такія школы въ двухъ селахъ Мариупольскаго уѣзда и, по примѣру ихъ, возникли въ нѣсколькихъ школахъ Александровскаго уѣзда, Екатеринославской губерніи, и въ нихъ испытана приложимость вышеназваннаго руководства. Къ тому-же успѣхи въ двухъ воскресно-повторительныхъ школахъ Мариупольскаго уѣзда, которые могутъ быть засвидѣтельствованы не только мною и гг. учителями, но и мѣстнымъ предводителемъ дворянства, земскимъ членомъ уѣзднаго училищнаго совѣта, г. инспекторомъ народныхъ училищъ, мѣстнымъ мировымъ судьей и мѣстнымъ благочиннымъ, доказали, что дѣло осуществленія повторительныхъ школъ зависитъ только отъ желанія земства: нужныя къ тому сред-

ства, т. е. какихъ-нибудь 40 руб. въ годъ, сравнительно такъ ничтожны, а желаніе обученныхъ посѣщать такія школы такъ велико и успѣхи ихъ, при раціональномъ веденіи дѣла, такъ значительны, что не можетъ подлежать никакому сомнѣнію то, что недалеко то время, когда сочтутъ непростительнымъ оставлять дѣло начальныхъ школъ недодѣланнымъ и подкапывать свое собственное дѣло въ самой основѣ отсутствіемъ воскресныхъ повторительныхъ школъ.

Недалеко и то время, дастъ Богъ, когда мы настолько поймемъ и полюбимъ дѣло народнаго образованія, что появится истинное чувство къ нему и что станетъ явленіемъ невозможнымъ, чтобы «сочувствіе» не вело къ «содѣйствію» и было возможно при апатическомъ отношеніи къ извѣстному вопросу.

II.

ШКОЛА И ЖИЗНЬ.

Хотите вы, чтобъ школа возможно лучше воспитывала и развивала—содѣйствуйте тому, чтобъ жизненная обстановка не развращала и не притупляла. До тѣхъ поръ, пока ваша совѣсть будетъ говорить вамъ, что въ самой жизни неладно, заблаговременно будьте готовы на то, что въ отдѣльныхъ случаяхъ благотѣльное вліяніе школы настолько заглушилось семейною обстановкой и неблагопріятными общественными условіями, что вамъ придется съ состраданіемъ и ужасомъ всматриваться въ своего питомца, не узнавая его иногда и немного времени спустя по окончаніи имъ курса.

На эти мысли всякій здравомыслящій читатель былъ несомнѣнно наведенъ судебнымъ разбирательствомъ, въ петербургскомъ окружномъ судѣ, окончившемся тѣмъ, что крестьянинъ Михаилъ Семеновъ, мальчикъ 13^{1/2} лѣтъ, былъ приговоренъ присяжными къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ Сибирь, при чемъ они признали, что этотъ несчастный дѣйствовалъ съ разумѣніемъ. И за что же это дитя ссылается въ Сибирь? Страшно сказать, рука отказывается писать: за отцеубійство! Какъ? Тринадцатилѣтній отцеубійца? И онъ не помѣшанъ? Нѣтъ! Но не имѣлъ ли этотъ порочный ребѣнокъ несчастія поступить настолько возмутительно въ припадкѣ запальчивости до самозабвенія, или не опозорилъ ли онъ себя въ отмщеніе за тяжкое истязаніе? Ничего подобнаго не раскрыто на судѣ, которому предсталъ на этотъ разъ мальчишка, уже

съ пеленокъ, несомнѣнно развращавшійся своею обстановкою, мальчишка, въ душу котораго, вопреки школы, не заронилось понятіе о добрѣ и злѣ. Голова его восприняла грамоту только, какъ обоюдоострое орудіе, котораго никто не направилъ на благо и которое, благодаря житейской обстановкѣ этого несчастнаго, только болѣе и болѣе расшатывала и безъ того жизнью потрясенныя понятія его о нравственности. Но кто же онъ, наконецъ, этотъ загадочный тринадцатилѣтній преступникъ, который отправляется въ Сибирь искупать вину тяжкую, но чью вину? Вѣдь, невозможно же признать тринадцатилѣтняго ребѣнка уже сложившимся человѣкомъ; вѣдь, невозможно отрицать, что для такого возраста значеніе обстановки преступника имѣетъ подавляющее вліяніе на добрую и злую волю его самого и такое вліяніе, что преступленіе не только возмущаетъ, не только внушаетъ состраданіе къ существу, нравственно погибшему раньше, нежели оно начало жить, на самомъ порогѣ болѣе или менѣе отвѣтственной жизни. Такое преступленіе огорчаетъ всякаго человѣка, тепло относящагося къ подростающему поколѣнію и не безъ основанія вѣрующаго въ воспитательную силу школы. Кто же онъ, наконецъ, этотъ Михаилъ Семеновъ, тринадцатилѣтній отцеубійца, имени котораго не должны забывать всѣ друзья школы, какъ вѣчное *memento*, какъ неизгладимое указаніе на то, какіе тяжкіе уроки приходится подчасъ выносить друзьямъ школы, утрачивая бодрости и энергіи и почерпая въ такихъ прискорбныхъ отдѣльныхъ случаяхъ твердость и настойчивость къ возможно большому развитію народнаго образованія, которое сдѣлало бы подобные случаи еще болѣе рѣдкими и исключительными, чѣмъ они встрѣчаются теперь?

Михаилъ Семеновъ—сынъ содержателя извозничьяго каретнаго заведенія въ Петербургѣ. Объ отцѣ его мы узнаёмъ изъ газетъ очень мало. Отецъ его пьянствовалъ и въ пьяномъ видѣ билъ мать Михаила, которая также пьянствовала и, одержимая запоемъ, пропадала даже изъ дома на нѣсколько дней. Одно рожденіе отъ пьянствующихъ родителей могло создать такую нервную систему, за будущее

которой не поручится ни одинъ врачъ, ни одинъ педагогъ. Но этого мало: кто заботился о ребѣнкѣ при пьяномъ отцѣ и пропадавшей не нѣсколькимъ днямъ безъ вѣсти матери? Кто и что насаждали въ немъ чувство привязанности къ родителямъ, сознание добра, любовь къ труду и правила нравственности? Отецъ побуждалъ его работать побоями, какъ показываетъ судебное слѣдствіе; но это ли могло сдѣлать ребѣнка нравственнымъ? Мать показываетъ даже, что отецъ Михаила Семенова заставлялъ сына «работать не по силамъ». Но не это одно приводитъ въ свое оправданіе то нравственное чудовище, поступокъ котораго мы разбираемъ: Михаилъ Семеновъ показываетъ, что отецъ позволялъ работникамъ грубо обходиться съ сыномъ и не давалъ ему учиться; когда отецъ заставлялъ его за чтеніемъ, то сильно бранился и заставлялъ его бросить это занятіе; а мать преступника подтверждаетъ, что отецъ и слышать не хотѣлъ, чтобъ сынъ учился. Между тѣмъ, повидимому, мальчикъ попалъ въ школу, которая сумѣла привязать его къ себѣ, и чѣмъ болѣе школа привлекала ребѣнка, тѣмъ на этотъ разъ тяжелѣе жилось мальчику дома. Какое трагическое положеніе вещей, благодаря семейной обстановкѣ ученика! Какъ будто какая-нибудь начальная школа задается задачей вырвать ребѣнка изъ его среды, а не старается, напротивъ, осмыслить и облегчить его домашнюю работу и сдѣлать ребѣнка возможно болѣе полезнымъ членомъ семейства! Но этого не понималъ отецъ Михаила, считая школу врагомъ своимъ, и какую же школу? Такую, которая умѣла привлекать дитя и научила его тому, что преподается во всякой городской народной школѣ—грамотѣ, счету и Закону Божію. Но школа дала Михаилу Семенову больше, судя по судебному слѣдствію: она развила его и привила ему любовь къ чтенію. Казалось бы, этимъ самымъ школа снабдила своего питомца самою вѣрною гарантіей въ пользу нравственной жизни, которая не должна была навести его на тотъ ужасный путь, гдѣ мы съ нимъ встрѣчаемся. Въ книгахъ послѣ школы не отказываютъ нашему народу даже тѣ, которые полагаютъ, что чѣмъ меньше школа разовѣетъ, тѣмъ лучше; даже

тѣ, которые стремятся низвести учебную програму школы до долбни псалтыря, допускають необходимость чтенія послѣ школы, какъ ни мало послѣдовательности проявляется такими разсужденіями. Значить, и такими поборниками сорочьей грамотности не можетъ быть поставлено въ вину никакой школѣ то, что Михаилъ Семеновъ, покидая школу, вынесъ изъ нея любовь къ чтенію. Но за этимъ возникаетъ роковой вопросъ: содѣйствовала ли житейская обстановка тому, чтобъ погибшій мальчикъ читалъ? Мы уже видѣли, что его за это били. Потомъ во всей силѣ становится вопросъ: кто позаботился о томъ, какія книги будетъ читать Михаилъ Семеновъ послѣ школы? Пьянствующіе родители могли только возмущать ребѣнка, не воспитаннаго и достигшаго нѣкотораго умственного развитія.

Ребѣнокъ не былъ воспитанъ. О чемъ же думала школа? Развѣ это не ея дѣло? Такая школа, которая не воспитываетъ, которая не внушаетъ ребѣнку религіознаго чувства и, вмѣстѣ съ нимъ, правилъ нравственности, а т о л ь к о обучаетъ—не школа: это вертепъ будущихъ разбойниковъ; но слѣдуетъ ли изъ того, чтобъ изъ какой-нибудь школы могло выйти такое потрясающее предостереженіе для воспитателей юношества и взрослого населенія, какъ Михаилъ Семеновъ, чтобъ эта школа, лаская мальчика, привлекая его къ себѣ и поселяя въ немъ жажду знанія, не добивалась добросовѣстно того, чтобъ воспитать не звѣря, а человѣка, не отцеубійцу, а добраго сына? Конечно, нѣтъ, такъ какъ изъ 13½ лѣтъ жизни мальчикъ посѣщалъ школу только въ теченіи трехъ лѣтъ, да и то на нѣсколько часовъ въ день; все же остальное время онъ оставался подъ развращавшимъ его вліяніемъ жизни, надъ которымъ невластны народный учитель и законоучитель, быть можетъ, влагавшіе всю душу свою въ такого мальчика, сдѣлавшагося отъ жизни глухимъ и нѣмымъ для добра.

Порвалъ ли Михаилъ Семеновъ связь со школою по окончаніи обученія? Несомнѣнно—да, такъ какъ повторительныхъ школъ у насъ не существуетъ. Облегчилъ ли кто-нибудь этому несчастному добываніе такихъ книгъ, которыя были бы ему полезны? Несомнѣн-

но—нѣтъ, такъ какъ у насъ всячески затрудняются народныя читальни и библіотеки для учившихся. Старался ли кто-нибудь повліять на міровоззрѣніе отца преступника, выяснитъ ему всю неосновательность враждебности его къ школьному обученію сына? Едва ли, такъ какъ у насъ, при невѣжествѣ народа, вопіющемъ къ небу, что-то мало слышно о проповѣдяхъ въ пользу школы, а въ печати нерѣдко ревнители школы приравниваются къ врагамъ Бога и правительства! Такова-то была житейская обстановка преступника-ребѣнка, брошеннаго на произволъ судьбы, въ руки пьяныхъ родителей. Имѣйте же мужество присмотрѣться теперь къ тому, какой ужасающій сумбуръ образовался въ головѣ этого дитяти, не воспитаннаго, а нравственно уничтоженнаго жизнью: вѣдь, школьное воспитывающее обученіе не создаетъ, а только видоизмѣняетъ, и оно настолько непродолжительно въ нашихъ народныхъ школахъ, что составляетъ безспорную и великую силу только при томъ условіи, чтобъ жизнь не шла съ нимъ въ разрѣзъ и чтобъ вся политическая система продолжала послѣ школы то, что въ ней можетъ быть лишь начато, благодаря нѣжному возрасту дѣтей, и возмутительной непродолжительности обученія ихъ.

Итакъ, присмотритесь къ хаосу въ головѣ Михаила Семенова, насколько онъ выяснился судебнымъ слѣдствіемъ. «Я хотѣлъ учиться—говоритъ несчастный—составить себѣ какую-нибудь карьеру; но отецъ не давалъ». Слышите ли, мальчикъ мечтаетъ о «карьерѣ». Что же? И это привито школою, а не жизнью, такъ поставленною, что всякій можетъ выслуживаться до карьеры, вмѣсто того, чтобъ уважать честный трудъ своего отца и святую независимость, этого вѣрнѣйшаго союзника благоустройства и порядка, слишкомъ часто смѣшиваемаго у насъ съ неблагонадежностью? А какъ понимаетъ испорченный мальчикъ «образованіе»? Это слово ему знакомо: онъ очевидно считаетъ почетомъ назвать человѣка «образованнымъ»; но онъ, благодаря уровню не только родителей, но и всей окружавшей его среды, признаетъ «образованными», очевидно, только людей «высшаго круга» и во имя «образованія» относится

съ пренебреженіемъ къ своей средѣ, утопающей въ морѣ невѣжества. А еслибъ эта среда была иною; еслибъ люди, окружавшіе Михаила Семенова съ малолѣтства, его знакомые и родные любили читать, какъ и онъ полюбилъ впослѣдствіи, поощряли бы занятія его въ школѣ, поучая его въ томъ смыслѣ, что изъ него выйдетъ дѣльный помощникъ для отца, то могъ ли бы этотъ ребѣнокъ додуматься до такой нелѣпости, что ему подѣ стать только общество «высшаго круга», а его собственная среда недостойна его? Конечно, нѣтъ. Ставъ любознательнымъ, онъ не сдѣлался бы чуждъ своей среды и съумѣлъ бы разсмотрѣть, что очень нерѣдко въ средѣ такъ-называемаго «низшаго круга» встрѣчается болѣе нравственности, чѣмъ въ той средѣ, которую этотъ свернувшій себѣ шею мальчикъ называлъ на судѣ «высшимъ кругомъ». Теперь же, когда, съ одной стороны, Михаилъ Семеновъ видѣлъ въ огромномъ большинствѣ простолюдиновъ слѣпыхъ и несчастныхъ отъ слѣпоты своей, а съ другой—только подѣ «нѣмецкимъ платьемъ» встрѣчалъ то, что онъ называлъ «образованіемъ», онъ и измѣнилъ своей средѣ, вмѣсто того, чтобъ, любя ее и непокидая ее, стремиться къ ея облагороженію.

Какое жестокое на этотъ разъ, но какое краснорѣчивое указаніе для насъ на то, что пора, пора! Слышите ли, враги школы? Пора, наконецъ, принять мѣры, чтобъ развитой и воспитанный простолюдинъ пересталъ представлять собою исключеніе, чтобъ народное образованіе разливалось какъ можно шире, чтобъ, по возможности, никто не оставался лишеннымъ этого благодѣянія, чтобъ исчезла, наконецъ, та пропасть, которая отдѣляетъ въ настоящее время «высшихъ» отъ «низшихъ» въ средѣ такого народа, въ законахъ котораго начертано равенство всѣхъ предѣ закономъ. Сжальтесь же надъ этимъ несчастнымъ мальчишкой, котораго невѣжественная среда вытолкала въ такое общество, откуда онъ вынесъ какіе-то возмущающіе душу обрывки фразъ: «когда я шелъ съ топоромъ» (убивать соннаго отца, въ отсутствіи матери), говорилъ зачумленный мальчикъ, «то я подумалъ: Господи, что я хочу дѣлать; но тутъ же у меня появилась противоположная мысль: да есть ли Богъ, кто это можетъ до-

казать?..» Развѣ такія вещи мыслимы со стороны учившагося тринадцатилѣтняго городского крестьянина, которому есть о чемъ бесѣдовать съ своими собратами, неотдѣленными отъ него пропастью невѣжества? Но полюбуйтесь дальше: преступникъ поясняетъ, почему онъ первоначально не сознавался слѣдователю, говоря: «я знаю, что безъ улики не могутъ арестовать никого», а потому онъ и сказалъ, что отецъ его умеръ скоропостижно. Видите ли, онъ «знаетъ», что для лишенія свободы требуются улики, а не знаетъ того, что ложь постыдна. Бѣдный! еслибъ семья воспитала тебя иначе, еслибъ вся среда, въ которой ты выросъ, не стала тебѣ совершенно чуждою и даже враждебною изъ-за того, что ты взялся не за косушку, а за книгу, то ты и отъ собратьевъ своихъ не разъ бы слышалъ, что Богъ накажетъ за ложь, и вспомнилъ бы о томъ, какъ учитель въ школѣ отъ всѣхъ васъ добивался правды.

Закончимъ тѣмъ, съ чего начали: если и не станетъ у враговъ школы близорукости и политической безчестности на то, чтобъ поставить въ вину школѣ тяжкій грѣхъ Михаила Семенова, то у друзей школы должно стать мужества на то, чтобъ вдуматься въ него. Чѣмъ больше будетъ школъ, тѣмъ больше мы повліяемъ на родителей чрезъ дѣтей и тѣмъ меньше окажется въ средѣ обучаемыхъ такихъ, которые будутъ стремиться порвать всякую связь съ своею средою; чѣмъ больше будетъ повторительныхъ школъ и библіотекъ для подростковъ и чѣмъ больше самая жизнь будетъ воспитывать взрослыхъ проповѣдью въ церкви и всѣми возможными учрежденіями, развивающими чувства отвѣтственности и самостоятельности и отвлекающими отъ исключительно животной жизни, тѣмъ сильнѣе скажется воспитывающее значеніе школы и тѣмъ болѣе Михаилъ Семеновъ будетъ представлять изъ себя несчастную жертву такого порядка вещей, къ настойчивому и постепенному устраненію котораго должны быть приложены усилія всѣхъ друзей русскаго народа.

III.

СЛИШКОМЪ ТРЕБОВАТЕЛЬНЫЕ ДРУЗЬЯ

НАРОДНОЙ ШКОЛЫ.

Еще не перестали твердить о томъ, что народъ вовсе не желаетъ школы, что «новая школа» изгоняетъ религію, что обученіе только развиваетъ «вольнодумство», что существующія народныя училища могли бы приносить пользу только въ вѣдѣніи уже исторіею провѣреннаго контроля духовенства; еще не миновалась опасность отъ враговъ народной школы, какъ настала опасность отъ друзей ея, какъ увлекающихся, такъ и слишкомъ взыскательныхъ. Опасность отъ враговъ школы впрочемъ невелика, какъ потому, что время уже успѣло взять свое, такъ и потому, что лучшіе и истинно просвѣщенные люди Россіи не состоятъ въ числѣ противниковъ народнаго учителя и «новой школы», находящейся въ рукахъ сельскихъ, земскихъ и городскихъ органовъ самоуправленія. Въ иномъ положеніи стоитъ школа по отношенію къ нѣкоторымъ изъ друзей народнаго развитія. Такъ, на нашей памяти, въ шестидесятыхъ годахъ раздался противъ школы голосъ нѣкоторыхъ изъ поборниковъ экономическаго развитія народа, доказывавшихъ, что благосостояніе должно предшествовать образованію и что поэтому ссудныя товарищества, кооперативныя общества, сберегательныя кассы, земледѣльческія артели, страхованіе всякаго рода, податная реформа и т. п. должны предшествовать школѣ; хороши бы мы были если-бы 15 лѣтъ сидѣли сложа ручки, въ ожиданіи всѣхъ перечисленныхъ благъ, и не создали за это время учителей, учебниковъ и школъ! Нѣсколько позже возникла кратковременная буря, поднятая противъ

«новой школы» нѣкоторыми изъ друзей народнаго образованія: вмѣсто того, чтобы возставать противъ крайностей въ подражаніи иностраннымъ образцамъ въ обученіи народа, эти господа, еслибы это отъ нихъ зависѣло, готовы были вернуть насъ къ дьячковской школѣ и лишить насъ возможности пользоваться педагогическимъ опытомъ европейскихъ народовъ; во имя невѣрно понимаемой самобытности и національности народнаго училища, они стали-было возставать даже противъ звуковаго обученія грамотѣ, видя и въ немъ иноземный фарсъ, и ничего болѣе! Почти въ то же время доставалось отъ нѣкоторыхъ идеалистовъ и рутинеровъ тѣмъ изъ нашихъ педагогическихъ писателей, которые, воспитывая народъ эстетически и умственно, желали развить его на практически-полезномъ матеріалѣ, связать школу съ жизнью, поставить ее на реальную почву; возьми верхъ идеалисты и рутинеры, которымъ нельзя однако отказать въ искренней и сердечной симпатіи къ школѣ, то водворилась бы у насъ безличная и беспочвенная школа, къ которой скоро охладѣлъ бы народъ. Но, постепенно, здравые взгляды на дѣло взяли верхъ, и народное училище уже во многихъ мѣстностяхъ Россіи просуществовало цѣлое десятилѣтіе и даже болѣе; тогда нѣкоторымъ изъ друзей народа пришло на мысль, что пора намъ уже видѣть и осязать результаты отъ народнаго обученія для жизни, пора провѣрить, что внесено школою въ жизнь? «Ничего, ровно ничего», отвѣчали слишкомъ взыскательные друзья наши; «посмотрите: прибавился-ли у насъ хоть одинъ ремесленникъ, улучшилась-ли хоть скольконибудь кустарная промышленность? Ничуть не бывало! Между тѣмъ народъ гораздо живѣе сознаетъ потребность въ томъ, чтобы его обучали ремеслу, нежели въ обученіи грамотѣ; хотите вы рациональной организаціи народнаго училища, такъ обучайте малютокъ, посѣщающихъ ее, полезному ремеслу». Велика была опасность отъ такихъ друзей; но и она, должно думать, миновала, такъ какъ было доказано, что крайне наивно, мечтая объ обученіи ремесламъ учителя за шесть недѣль, рассчитывать на то, чтобы при пятнадцатимѣсячномъ, за всю жизнь, школьномъ обученіи сельскаго мальчика.

восьми лѣтъ, стало времени и умѣнья у учителя, у учениковъ—силъ, а у учредителей школъ—средствъ, на веденіе первоначальной грамоты и работы въ мастерскихъ одновременно; велика была опасность, такъ какъ мы рисковали не научить, какъ слѣдуетъ, ни грамотѣ, ни ремеслу, въ смыслѣ экономически-производительнаго умѣнья. Наконецъ, еще весьма недавно возникло частное общество, назвавшееся «обществомъ улучшенія народнаго труда», для того, чтобы пропагандировать низшія ремесленные школы; казалось бы, чего лучше? Кто станетъ отвергать крайнюю необходимость въ нихъ? Но нѣтъ! Этимъ слишкомъ взыскательнымъ друзьямъ народнаго училища понадобилось въ десяткахъ тысячъ циркуляровъ, рассылаемыхъ по цѣлой Россіи, доказывать, что до сихъ поръ народныя училища не принесли рѣшительно никакой пользы народу и что поэтому необходимы ремесленные училища, которые пользу принесутъ. Отстаивая народную школу, какъ общеобразовательное заведеніе, приуроченное по программѣ къ потребностямъ практической жизни, пишущій эти строки, по мѣрѣ силъ, защищалъ ее и отъ всѣхъ вышеприведенныхъ нападеній *); но и въ настоящее время еще, какъ видно, не приходится складывать оружіе, такъ какъ слишкомъ требовательные друзья школы продолжаютъ высказываться о школѣ такъ, что согласиться съ ними—значить признать, что все, достигнутое до сихъ поръ, не стоитъ и выѣденнаго яйца; а какъ много еще такихъ мѣстностей въ нашемъ отечествѣ, въ которыхъ встрѣчаются лишь слабыя начинанія на пользу народнаго образованія; что если въ этихъ мѣстностяхъ разсудятъ, согласно мнѣнію слишкомъ взыскательныхъ друзей дѣла, что все, выработанное за послѣднія пятнадцать лѣтъ, не стоитъ ни малѣйшаго вниманія и что не слѣдуетъ и заводить у себя «новой школы», такъ какъ она даетъ народу никакъ не болѣе того, что давала «старая школа», т. е. ничего не даетъ?

Въ числу такихъ, слишкомъ требовательныхъ друзей дѣла, отно-

*) Смотри только что вышедшую книгу: «Наши педагогическіе вопросы».

симъ мы уважаемаго г. Неручева, судя по статьѣ его (№ 152 «Голоса»): «Значеніе элементарной школы для увеличенія сельско-хозяйственныхъ знаній въ народѣ». Г. Неручевъ—спеціалистъ по сельскому хозяйству, разумно и страстно преданный наукѣ, а къ друзьямъ нашего дѣла относимъ мы его потому, что науку свою онъ не ставитъ въ положеніе холодной и лишь немногимъ доступной богини, но желалъ бы, напротивъ, сдѣлать ее всеобщимъ достояніемъ и совершенно справедливо требуетъ отъ народной школы,—которую онъ вовсе не стремится превратить въ специально сельскохозяйственную и за которой онъ оставляетъ ея общеобразовательное значеніе,—такого обученія, которое было бы въ связи съ насущнѣйшими потребностями сельскаго быта и подготовляло бы народъ къ усвоенію болѣе рациональныхъ способовъ веденія хозяйства. Многимъ изъ читателей извѣстно, что именно на этихъ началахъ старался я основать составленную мною книгу для класснаго чтенія «Нашъ другъ». Не могу не согласиться съ г. Неручевымъ и въ томъ, что характеристика животныхъ, изучаемыхъ въ школѣ, должна вести къ реальнымъ знаніямъ, пригоднымъ въ сельскомъ быту; вотъ почему въ «Нашемъ другѣ» я и желалъ обращать вниманіе преимущественно на пользу и вредъ отъ животнаго, его воспитаніе и истребленіе, съ чѣмъ согласенъ и извѣстный англійскій психологъ Бэнъ. Я готовъ согласиться съ г. Неручевымъ и въ томъ, что далеко еще не во всѣхъ школахъ нашего отечества у насъ развиваютъ на житейски-полезномъ матеріалѣ и слишкомъ часто ограничиваются однимъ изученіемъ красотъ языка вмѣсто того, чтобы рядомъ съ этимъ, также весьма существеннымъ упражненіемъ, сообщать реальныя знанія, хозяйственныя, техническія, естественно-историческія, географическія, историческія и юридическія, въ связи съ надлежащимъ образомъ составленной книгой для чтенія. Но далѣе этого я не иду съ г. Неручевымъ и читателей своихъ желалъ бы убѣдить въ томъ, что онъ принадлежитъ къ числу слишкомъ требовательныхъ и увлекающихся друзей нашихъ.

Для того, чтобы дать себѣ отчетъ въ томъ, что выигрываетъ на-

родъ отъ существующей школы, почтенный авторъ прежде всего задается вопросомъ о томъ, какова школа нашихъ дней, и, какъ убѣдятся въ томъ читатели, мало-мальски знакомые съ дѣломъ, даетъ ей крайне несправедливую оцѣнку. Г. Неручевъ начинаетъ съ намека на то, что увеличеніе числа учащихся и указанія на стремленіе народа къ грамотности существуютъ болѣе «въ оффиціальныхъ отчетахъ» и основываются на «иллюзіяхъ». Едва ли это вѣрно: самое слово «отчетъ» получило совершенно иной смыслъ съ тѣхъ поръ, какъ школами стали завѣдывать земства; въ былыя времена «числились» учащіеся въ народныхъ школахъ различныхъ вѣдомствъ, никогда ихъ и въ лицо не видавшіе, на основаніи письменныхъ сообщеній; съ половины же шестидесятыхъ годовъ свѣдѣнія объ училищахъ собираются, какъ къ тому обязываетъ законъ, на мѣстахъ, мѣстными же дѣятелями по народному образованію. Трудно ручаться за отсутствіе неряшливости и злоупотребленій, но смѣло можно ручаться за то, что, въ большинствѣ случаевъ, отчеты объ училищахъ—не простыя оффиціальности и иллюзіи, но снимки съ дѣйствительно существующаго; совершенно несомнѣнно что если «по отчетамъ» число учащихся увеличивается, то это доказываетъ, что оно возрастаетъ и въ дѣйствительности. Однако же факта увеличенія числа учащихся, даже неуменьшенія его, уже достаточно для того, чтобы свидѣтельствовать не о совершенствѣ современной школы, но о томъ, что она что нибудь да даетъ крестьянину, котораго никто не заставляетъ посылать въ нее сына и который часто мирится съ временнымъ ущербомъ въ хозяйствѣ, за отсутствіемъ рабочей силы школьника, для того лишь, чтобы обучить сына. Крайне ошибочно было бы думать при этомъ, какъ полагаетъ г. Неручевъ, что единственная польза, которую народъ получаетъ отъ теперь посѣщаемой имъ школы, «это льгота военной повинности». Въ этомъ состоитъ, пока, быть можетъ, его единственная матеріальная выгода, всѣмъ доступная; по прислушайтесь, какъ судятъ обученные о томъ, пригодилась-ли имъ грамота, и вы перестанете сомнѣваться, дало-ли народное училище, при всѣхъ не-

совершенствахъ своихъ, полезный результатъ. Шестьсотъ отвѣтовъ грамотныхъ крестьянъ изъ пяти различныхъ губерній *) еще не Богъ вѣсть какая сила, но уже что нибудь; это уже фактъ и притомъ фактъ, доказывающій, что крестьяне лѣтъ 17 и 25—а съ такими мы имѣли дѣло—относились съ живѣйшимъ сочувствіемъ къ школѣ, ихъ обучившей, благословляли тотъ часъ, въ который они прозрѣли, и находили, что даже скудная грамотность, имъ данная и затѣмъ предоставленная самой себѣ, безъ книгъ и повторительныхъ школъ, оказывается благодѣяніемъ въ жизни и независимо отъ льготы по военной повинности. Не учи «новая школа» толково, крестьяне не явились бы на испытанія грамотныхъ взрослыхъ, мною организованныя, или, нимало не стѣсняясь, заявили бы, что они все позабыли и не понимаютъ, для чего отцы обучали ихъ—на столько грамотность, имъ данная, оказалась безцѣльною. Факты, между тѣмъ, говорятъ, что далеко не для всѣхъ обученныхъ крестьянъ грамотность утратила силу средства (такъ смотритъ на грамотность совершенно правильно и г. Неручевъ) лѣтъ 5 и 10 по окончаніи курса, вопреки самымъ неблагопріятнымъ обстоятельствамъ, окружавшимъ питомца школы. Но прежде, чѣмъ обратиться къ этимъ фактамъ, остановимся на томъ, какъ въ представленіи г. Неручева происходитъ обученіе въ «заурядной школѣ», которое и даетъ ему основаніе заключить, что такое обученіе должно оставаться безъ всякаго результата для народа; разногласіе между пишущимъ эти строки и г. Неручевымъ легко разрѣшить всякому, кто присматривался не къ одной, а къ нѣсколькимъ «зауряднымъ» школамъ съ подготовленными учителями, такъ какъ именно на этомъ типѣ «новой школы», а не на солдатской и дьячковской, останавливается г. Неручевъ, изображая педагогическое, а потому и социальное ничтожество ея.

Почтенный авторъ, статью своею обличившій въ себѣ слишкомъ требовательнаго друга школы, утверждаетъ, что ученикъ «новой школы»

*) См. въ вышеуказанной книгѣ статью «Образовательный уровень взрослыхъ грамотныхъ крестьянъ».

за четыре зимы, «быть можетъ» (!!!), научится порядочно читать. Насъ удивляетъ такое «можетъ быть»; насъ поражаетъ такое сомнѣніе въ томъ, что за четыре зимы научаются читать, такъ какъ ни въ одной изъ заурядныхъ и даже плохихъ школъ новаго времени, не видѣли мы ни въ одной изъ полосъ обширной Россіи ни одного такого школьника, который за двѣ зимы, а не за четыре, не научился бы читать сознательно и настолько порядочно, чтобы, при нѣкоторомъ упражненіи послѣ школы, чтеніе не могло послужить средствомъ къ образованію. Но въ этой сознательности чтенія, въ пониманіи учениками прочитаннаго и сомнѣвается г. Неручевъ, рисующій заурядную народную школу нашего времени, обладающую хоть сколько нибудь подготовленнымъ наставникомъ, такими красками, которыя не подходятъ даже ко всякой дьячковской школѣ. Полюбуйтесь, читатель, этой картиной: «Читаетъ ученикъ исключительно однѣ и тѣ же книги (?), вслѣдствіе чего буквально (?) пересказываетъ прочитанное, — актъ, служащій доказательствомъ пониманія». Призываемъ всѣхъ народныхъ учителей въ свидѣтели, спрашивая ихъ, существуетъ-ли хоть гдѣ нибудь такая школа новаго типа, въ которой заучиванье читаннаго замѣняетъ пониманіе его, въ которой не достигается даже то, чтобы ученикъ читалъ съ пониманіемъ ему неизвѣстную, но его кругозору доступную книгу? Такихъ школъ я не видѣлъ, и даже въ слабыхъ школахъ изъ одесскихъ, харьковскихъ, херсонскихъ, московскихъ, петербургскихъ и сельскихъ школахъ Александровскаго, Мариупольскаго и Бердянскаго уѣздовъ, я не встрѣчалъ такихъ учениковъ, которые послѣ двухъ зимъ обученія не читали бы сознательно изъ незнакомой имъ книги; въ нормальныхъ школахъ это достигается, въ извѣстной мѣрѣ, уже за первую зиму. Высказываясь, какъ приведено выше, г. Неручевъ впадаетъ въ большую ошибку, увлекаясь стремленіемъ къ возможному совершенству школы, или предъявляя къ чтенію такія книги, которыя превосходятъ силы обученнаго, и обнаруживая этимъ преувеличенную требовательность.

Между тѣмъ, нельзя не остановиться съ должнымъ вниманіемъ

именно на вопросъ о сознательности чтенія: періодъ обученія такъ кратокъ, семейная подготовка дѣтей такъ слаба и, въ зависимости отъ этого, настолько скудна учебная программа народнаго училища, что если вычеркнуть изъ нея даже чтеніе со смысломъ, то что же въ ней останется? На устные уроки такъ мало времени въ школѣ, а послѣ школы у крестьянина такъ мало случая къ почерпанію знаній изъ бесѣдъ съ людьми, что школа должна научить его бесѣдовать съ книгой, т. е. понимать ее и переработывать то, что она ему дастъ, если книга по языку и по содержанию ему доступна. Не достигай этого наши народныя училища, наши заурядныя школы новаго образца, т. е. безъ палки и безъ складовъ, то правъ былъ бы г. Неручевъ, не только доказывая неподготовленность нашихъ школьничковъ къ уразумѣнію послѣ школы столь необходимаго сельскохозяйственнаго чтенія и ничтожество результатовъ, до сихъ поръ достигаемыхъ школою; но онъ имѣлъ бы полное основаніе желать закрытія всѣхъ существующихъ училищъ и затраты значительныхъ суммъ, въ которыя они обходятся, на болѣе производительныя учрежденія на пользу народа. Прилагая экономическое мѣрило къ народному училищу, другъ дѣла, отъ котораго мы защищаемъ его же дѣтище, измѣряетъ пользу отъ народной школы сопоставленіемъ двухъ сотъ тысячъ рублей, которые ежегодно издерживаетъ иная губернія на школы, съ 700 свидѣтельствами на льготу, ежегодно въ этой губерніи достающимися народу; но не говоря уже о томъ, что не трудно было бы привести массу статистическихъ данныхъ, которыя указали бы на мѣстности, въ которыхъ «свидѣтельство на льготу» обходится вчетверо, впятеро и еще дешевле, слишкомъ нерационально судить о добытыхъ результатахъ по числу учениковъ, окончивающихъ курсъ и сдающихъ экзаменъ на льготу по военной повинности. Въ огромномъ большинствѣ случаевъ, не болѣе одной десятой доли всѣхъ учащихся достигаютъ «окончанія курса» по бѣдности и невѣжеству родителей; но далеко не этою десятою долею исчерпываются всѣ тѣ, для которыхъ школа была благодѣяніемъ, которыхъ она научила толково читать.

Къ счастью для дѣла, существуютъ факты, собранные мною въ очеркѣ, на который я уже ссылался. Факты эти, — никакому сомнѣнію не подлежащіе факты, — состоятъ въ томъ, что въ прошломъ году были подвергнуты провѣрочному испытанію, сотрудниками моими и мною, до пяти сотъ крестьянъ, лѣтъ 17 среднимъ счетомъ, въ 10 селахъ Бердянскаго, Мариупольскаго и Александровскаго уѣздовъ, бросавшихъ школу лѣтъ пять тому назадъ, среднимъ же счетомъ; въ числѣ ихъ было чрезвычайно мало «окончившихъ курсъ» и что же? Только восемь экзаменовавшихся на сто читали машинально, не передавая прочитаннаго ими изъ незнакомой книги. И это ученики такихъ школъ, о которыхъ, г. Неручевъ утверждаетъ, будто бы въ нихъ обучаютъ одному механизму чтенія и результаты памяти смѣшиваютъ съ пониманіемъ! Но на это могутъ возразить, что это изслѣдованіе произведено на югѣ, гдѣ народное образованіе пустило уже корни; въ такомъ случаѣ пусть присмотрятся къ даннымъ, добытымъ графиней Уваровою, по моей программѣ, въ Московской, Владимірской и Смоленской губерніяхъ, и тогда убѣдятся въ томъ, что тамъ результаты, по толковости чтенія, еще выше нашихъ, такъ какъ великорусскихъ школьниковъ вовсе не затрудняетъ книжный языкъ нашъ, едва доступный малороссу южной Россіи. Повторяемъ, что экзамены взрослыхъ грамотныхъ доказали, что сознательно относятся къ книгѣ не только «окончившіе курсъ», но огромное большинство всѣхъ учившихся, въ числѣ которыхъ многіе посѣщали школу только въ теченіе двухъ зимъ, даже одной только зимы. Эти факты неопровержимо доказываютъ, что въ значительномъ большинствѣ нашихъ заурядныхъ, а не только лучшихъ народныхъ школъ, безъ палки и складовъ научаютъ читать не машинально, но сознательно.

Установленіемъ этого факта настолько подкапывается главнѣйшая основа всей аргументаціи г. Неручева, съ полнымъ основаніемъ считающаго школу лишь средствомъ къ дальнѣйшему самообученію, что возможно было бы оставить безъ отвѣта всѣ остальные упреки, сдѣланные имъ школѣ, еслибы эти послѣдніе не обнаружи-

вали любопытныхъ точекъ зрѣнія на дѣло, на которыя стоить обратить вниманіе. Такъ, напримѣръ, почтенный авторъ сѣтуетъ на то, что крестьянину послѣ школы нечего читать. Но касается-ли этотъ упрекъ школы? Очевидно, нѣтъ. Онъ могъ бы добавить къ этому, насколько у насъ затруднительна выписка книгъ, насколько мало средствъ у народа для пріобрѣтенія ихъ, насколько у насъ затрудняютъ осуществленіе читалень и книжныхъ складовъ, насколько затруднены лекціи для народа, какъ новы и рѣдки еще у насъ вторичныя школы для учившихся и всякія иныя средства, которыя помогли бы обученному не утратить вынесеннаго изъ школы запаса знаній и искать отрады въ книгѣ и самообученіи. Всѣ эти замѣчанія были бы совершенно справедливы, но отнюдь не касались бы народной школы, слишкомъ взыскательнымъ судьей которой выступилъ почтенный авторъ. Не довольствуясь несправедливою, по моему мнѣнію, оцѣнкою педагогическаго уровня школы, г. Неручевъ идетъ еще гораздо дальше: онъ задается вопросомъ о томъ, каковы воспитательные результаты отъ нашихъ школъ, въ обширномъ смыслѣ этого слова?

«Поднимаетъ-ли грамотность уровень народной нравственности, осмысливаетъ-ли религіозныя воззрѣнія народа», спрашиваетъ г. Неручевъ, причемъ самъ спѣшитъ указать, что на такіе вопросы крайне затруднителенъ фактической отвѣтъ; но затѣмъ, на основаніи «логическихъ основаній», состоящихъ, какъ мы видѣли, въ томъ, будто бы въ нашихъ школахъ и читать со смысломъ не научаютъ, приходитъ къ «неблагопріятнымъ заключеніямъ». Слишкомъ требовательный другъ школы восклицаетъ, говоря о народѣ: «онъ учится, а свѣтъ въ область его практической жизни не входитъ!» Но неужели возможно увлекаться до того, чтобы забывать, какая еще ничтожная доля крестьянъ прошла до сихъ поръ чрезъ школу, какъ у насъ еще юно это учрежденіе, въ какое море невѣжества и суевѣрія, не школою поддерживаемыхъ, окунается учившееся ничтожное меньшинство? Неужели увлеченіе предвзятую мыслью можетъ доходить до того, чтобы развитой чело-

вѣкъ ожидалъ осязательныхъ результатовъ отъ школы для всей массы послѣ перваго десятка лѣтъ существованія школы, забывая о томъ, что воспитываетъ не только школа, но преимущественно жизнь, и что не во власти народнаго учителя измѣнить тѣ обстоятельства, которыя тормозятъ экономическое и умственное развитіе народа, его благосостояніе и просвѣщеніе, такое просвѣщеніе, которое отразилось бы на всемъ бытѣ народа, на его культурѣ. Все это придетъ, но придетъ со временемъ, а мы должны имѣть мужество, настойчивость и терпѣнье, сносить по ничтожному камешку ежедневно, въ той увѣренности, что потомки наши—только потомки—увидятъ пирамиды на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ совершалась муравьиная работа цѣлыхъ поколѣній. Но народная школа восторжествуетъ, и не напрасно трудится народный учитель нашихъ дней; онъ сѣетъ, взойдетъ не всякое сѣмя, но настанетъ время и для роскошной нивы; уже теперь можетъ провидѣть ее труженикъ народной школы и сказать себѣ: «вотъ моя работа; есть въ этомъ матеріальномъ и нравственномъ капиталѣ народа и моя лепта». Но гдѣ основанія для такого провидѣнія?.. О будущихъ судьбахъ русскаго народа мы можемъ судить по аналогіи, вдумываясь въ прошлое и настоящее народовъ, дольше насъ дѣйствовавшихъ. Въ послѣдней четверти прошлаго вѣка невозможно было еще проѣзжать безъ сильнаго конвоя по берегамъ Женевскаго озера, на которомъ въ настоящее время люди живутъ, не запирая дверей; но сто лѣтъ потребовалось для такой переработки народа школою, уже сто лѣтъ и болѣе тому назадъ, имѣвшей въ Швейцаріи такихъ представителей, какъ Руссо и Песталоцци; этимъ подвижникамъ народнаго воспитанія еще не пришлось быть свидѣтелями народной культуры, пересозданной школою; но, что бы вышло изъ Швейцаріи и изъ насъ, еслибы эти дѣятели, измѣряя результаты великаго дѣла по явленіямъ завтрашняго дня, сказали про народъ: «онъ учится, а свѣтъ въ область его практической жизни не входитъ». Еслибы такова была ихъ точка зрѣнія, то они утратили бы вѣру въ свое дѣло и бросили бы его, а сколько потерялъ бы отъ этого народъ!

Увлекаясь стремленіемъ по возможности лучше и скорѣе послужить подъему нравственной и матеріальной культуры народа, что несомнѣнно и должно составлять конечную цѣль всякой разумной школы, г. Неручевъ обращается къ народной школѣ съ такими требованіями, которымъ далеко не всегда удовлетворяетъ университетъ.

Такъ, напримѣръ, г. Неручевъ требуетъ отъ народной школы, чтобы она поселяла въ ученикахъ жажду знанія настолько, чтобы послѣ школы ученикъ чувствовалъ потребность въ чтеніи, въ саморазвитіи и самообученіи; не замѣчая такихъ явленій вокругъ себя (на единичныя явленія такого рода, весьма нерѣдкія, возьмется впрочемъ указать всякій народный учитель), почтенный авторъ объясняетъ себѣ отсутствіе ихъ исключительно абстрактностью учебной программы школы. Совершенно безспорно, что въ школѣ ученикъ долженъ возможно больше сродниться съ книгою; что чѣмъ ближе учебная программа будетъ подходить къ интересамъ повседневной жизни, слѣдующей за школою, и чѣмъ болѣе ученикъ въ школѣ привыкаетъ къ тому, что книга отвѣчаетъ на запросы жизни, тѣмъ охотнѣе возьмется за книгу обученный. Но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы народная школа, въ теченіе пятнадцати мѣсяцевъ, за всю жизнь человѣка, на него вліяющая, могла мечтать о томъ, чтобы всѣ питомцы ея, окруженные невѣжествомъ и изнуряемые нуждою, стали относиться къ чтенію не только, какъ къ развлеченію и отдыху, но и какъ къ источнику свѣта, какъ къ пищѣ, удовлетворяющей органической потребности, созданной въ школѣ. А что вы скажете на то, если крестьянинъ семь мѣсяцевъ въ году ежедневно занятъ мускульною работою отъ четырехъ часовъ утра до восьми часовъ вечера? Когда ему читать, еслибы и было что читать? Или вы не знаете кандидатовъ университета, которые совершенно разучивались читать въ настоящемъ смыслѣ слова, сохраняя лишь способность пробѣжать газету и романъ? Или вы, въ самомъ дѣлѣ, не знаете цѣлыми десятками въ кругу своихъ знакомыхъ такихъ, для которыхъ и такое чтеніе наступаетъ лишь въ видѣ рѣд-

каго исключенія или только на сонъ грядущій? А учились эти люди въ гимназіяхъ и университетахъ, т. е. по 12 и 16 лѣтъ, а не по 15 мѣсяцевъ! И послѣ этого вы хотите доказать непроизводительность «новой школы» указаніемъ на то, что книга не имѣетъ еще надлежащаго значенія для обученнаго въ школѣ крестьянина.

Авторъ, которому мы возражаемъ, нападаетъ на школу, такъ какъ образовательный уровень взрослога населенія, прошедшаго чрезъ школу, его неудовлетворяетъ; всего легче убѣдиться въ томъ, насколько онъ преувеличиваетъ требованія отъ русской народной школы, если присмотрѣться къ тому, насколько утрачиваются знанія, выносимыя изъ народнаго училища въ западной Европѣ, которое и г. Неручевъ признаетъ образцовымъ. Для того, чтобы доказать, что не отъ одной школы зависитъ образовательный уровень взрослога населенія и что даже при самой лучшей обстановкѣ послѣ школы школьное обученіе иногда улетучивается, мы остановимся на образовательномъ уровнѣ взрослога населенія такой страны, всѣ жители которой издавна обязательно проходятъ чрезъ школу, и самая школа которой едва ли не первая, по своимъ достоинствамъ, въ Европѣ. Мы остановимся на Швейцаріи, къ чему побуждаетъ насъ еще и то, что нигдѣ не организованы такъ разумно и плодотворно педагогическія испытанія рекрутъ; считая этотъ вопросъ однимъ изъ первостепенныхъ государственныхъ вопросовъ, мы коснемся его пообстоятельнѣе, желая вызвать и въ нашемъ отечествѣ подражаніе такому, въ высшей степени рациональному, изслѣдованію образовательнаго уровня всѣхъ двадцатилѣтнихъ юношей страны и такой провѣркѣ результатовъ отъ народной школы.

По союзному закону 1875 года, всѣ швейцарскіе граждане, призываемые къ отбыванію общей военной повинности, должны быть подвергнуты педагогической экспертизѣ въ тѣхъ же присутствіяхъ, которыя производятъ санитарный осмотръ, но особыми педагогическими экспертами; освобождаются отъ экзамена при рекрутскомъ присутствіи только лица, окончившія курсъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Любопытно то, что въ Швейцаріи не считаютъ возмож-

нымъ, избѣгая самообмана, положиться не только на свидѣтельства народной школы, но даже на свидѣтельства гимназій: и эти послѣднія не избавляютъ отъ провѣрочнаго испытанія, при зачисленіи въ рекруты, по чтенію, сочиненію, умственному и письменному счисленію, географіи, исторіи и государственному устройству Швейцаріи. Съ такими же требованіями обращаются на рекрутскихъ экзаменахъ и къ лицамъ, учившимся только въ народной школѣ, ко всѣмъ безъ изъятія. Счастлива та страна, которая можетъ предъявить подобныя требованія всему взрослому населенію своему, рассчитывая встрѣтиться съ неудовлетвореніемъ этимъ требованіямъ только въ видѣ исключеній. У насъ подобныя требованія были бы невысказанными, и пришлось бы ограничиться чтеніемъ, письмомъ и счетомъ и добавить Законъ Божій, о которомъ на экзаменѣ рекрутъ въ Швейцаріи умалчиваютъ, предоставляя вопросъ о религіи совѣсти каждаго изъ экзаменуемыхъ взрослыхъ. Но у насъ не испытываютъ рекрутъ и изъ тѣхъ предметовъ, познанія въ которыхъ возможно было бы провѣрить; въ Россіи, какъ и вездѣ, кромѣ Швейцаріи, ограничиваются простымъ опросомъ новобранцевъ: «грамотный или нѣтъ?» При этомъ забываютъ, какъ растяжимо слово «грамотный», и насколько важно и необходимо для государства знать степень грамотности, т. е. образованія всего двадцатилѣтняго населенія. Для того, чтобы установить однообразную педагогическую оцѣнку познаній рекрутъ, педагогическіе эксперты рекрутскихъ присутствій собираются на съѣзды, которыми и вырабатываются правила для испытаній и печатаются ежегодно, не опубликовавъ этого заблаговременно, особыя книжечки съ тѣми отрывками для чтенія, которые будутъ предложены рекрутамъ во всѣхъ 22 кантонахъ; точно также эксперты условливаются въ ариѳметическихъ и иныхъ задачахъ и въ способѣ оцѣнки успѣховъ для того, чтобы по экзаменационнымъ балламъ возможно было сравнивать кантоны между собою, по положенію въ нихъ народнаго образованія. Неумѣющимъ читать признается при этомъ не только тотъ, который не знаетъ буквъ, но и тотъ, кто не въ состояніи прочесть и понять то пред-

ложене, которое будетъ указано ему въ книгѣ на экзаменѣ. Неумѣющимъ писать признается не только тотъ, кто не въ состояніи подписать своего имени, но и тотъ, который не съумѣлъ во время экзамена написать хотя бы одно толковое предложеніе, пытаясь составить заданное ему сочиненіе; само собою разумѣется, что темами для сочиненій служатъ только вопросы дѣловые, подходящіе къ уровню большинства рабочаго населенія.

Что же обнаружили педагогическія испытанія рекрутъ въ Швейцаріи, практиковавшіяся уже шесть разъ? Они доказали, что образовательный уровень народа чрезвычайно высокъ; что высшую отмѣтку за письмо въ этой странѣ возможно ставить только тѣмъ, которые пишутъ вполнѣ безошибочно или почти безъ ошибокъ и хорошимъ слогомъ, ибо весьма много такихъ лицъ между швейцарскими рабочими; эти экзамены доказали, что можно требовать въ Швейцаріи знанія ариѳметики цѣлыхъ чиселъ и дробей, простыхъ и десятичныхъ, знанія карты страны и главнѣйшихъ данныхъ изъ исторіи и основныхъ законовъ отечества. При напечатаніи результатовъ испытаній, — что составляетъ событіе, волнующее все общество, — кантоны располагаются по порядку, по степени успѣховъ рекрутъ, и соперничаютъ другъ съ другомъ, стараясь выяснитъ въ печати, почему такой-то кантонъ повысился или понизился въ списокѣ педагогическихъ экспертовъ. Казалось бы, что въ странѣ, въ которой общество и правительство до такой степени заинтересованы дѣломъ народнаго образованія, гдѣ не на бумагѣ примѣняется обязательность обученія, гдѣ учителя отлично подготовлены, а школы такъ хорошо обучаютъ, что изъ 22,848 рекрутъ только 3.879 получили низшую изъ пяти отмѣтокъ за познанія изъ области государственнаго устройства; — казалось бы, что въ такой странѣ непременно во всѣхъ случаяхъ достигается ужь никакъ не менѣе элементарной грамотности, ведущей къ производительному чтенію послѣ школы, которому непременно соотвѣтствуетъ и письмо. И что же мы видимъ? Даже въ Швейцаріи осенью 1880 года одному эксперту, экзаменовавшему двѣ тысячи рекрутъ, пришлось

150 изъ нихъ, т. е. 7% признать неумѣющими писать ко времени достиженія ими двадцатилѣтняго возраста: въ письменныхъ работахъ, заслужившихъ такую отмѣтку, не только нѣтъ слѣдовъ орфографіи и слога, но звуковыя ошибки письма и самое искаженіе языка настолько чудовищны, что нѣтъ никакой возможности догадаться о смыслѣ написаннаго, если предварительно не знать темы. Если только вспомнить, что эти рецидивисты безграмотности учились лѣтъ по восьми въ своей жизни, вышли изъ школы 14 лѣтъ, а не 12, какъ выходятъ у насъ, и что наши школьники обучаются не 75 мѣсяцевъ, какъ швейцарцы, но всего 15, т. е. въ пять разъ меньше, то едва ли не утѣшительно, что изъ 493 крестьянъ, — 17-ти лѣтъ среднимъ счетомъ, при мнѣ писавшихъ сочиненіе на тему: пригодилась ли имъ грамота, — только 14% не были въ силахъ написать сочиненіе, а огромное большинство, 86 на 100, своею работою доказали, что въ состояніи выразить свою мысль письменными знаками. Едва ли есть основаніе по этимъ фактамъ, добытымъ въ трехъ уѣздахъ, раздѣлять отчаяніе г. Неручева, убѣждающаго насъ въ томъ, что все, достигнутое народною школою до сихъ поръ, не стѣдуетъ добраго слова и совершенно непроизводительно. Встрѣчаясь съ подросткомъ или взрослымъ, учившимся въ нашей школѣ, не забудемъ того, что мы не въ Швейцаріи: тамъ очень нерѣдко, при многолюдности школъ и относительно низкомъ педагогическомъ уровнѣ ихъ во французской части Швейцаріи, жизнь, а не школа даетъ образованіе. Тамъ, оскорбленные таблицами педагогическихъ экспертовъ, возражаютъ, что двадцатилѣтній возрастъ крайне неудобенъ для провѣрочнаго испытанія, представляя maximum невѣжества въ жизни швейцарца: къ этому времени онъ уже многое забылъ изъ того, чему его обучали и только съ этого возраста онъ становится избирателемъ, начинаетъ засѣдать за провинціальными и государственными дѣлами и участвовать въ нихъ, а потому весьма часто, послѣ неудачно сданнаго въ двадцатилѣтнемъ возрастѣ экзамена, уровень образованія экзаменовавшагося можетъ значительно повыситься. Насколько же у насъ жизнь поддерживаетъ работу школы?..

Прекрасно выражается австрійскій школьный законъ 1869 года о назначеніи народнаго училища: «Статья первая. Начальное училище имѣетъ своимъ назначеніемъ дать дѣтямъ нравственное и религіозное воспитаніе, развить ихъ умственныя способности, снабдить ихъ знаніями и умѣньями, позднѣйшее усовершенствованіе которыхъ должно подготовить ихъ къ жизни и заложить имъ основы культуры, которая должна сдѣлать изъ нихъ людей и полезныхъ членовъ общества». Будемъ же помнить, что за образовательный уровень подросткаго поколѣнія, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, уже порвавшего свою слишкомъ кратковременную связь со школою, отвѣтственна не всегда школа и не одна школа. Вспомнимъ слова извѣстнаго экономиста Кэри, приводимыя самимъ г. Неручевымъ (что не помѣшало ему однако вступить съ нами въ противорѣчіе) «въ сферу земледѣльческихъ занятій наука входитъ медленно, именно потому, что рациональная постановка сельско-хозяйственнаго дѣла требуетъ массы самыхъ разнообразныхъ свѣдѣній и предполагаетъ сравнительно высшее умственное развитіе, способное вытѣснить изъ житейскаго обихода царящіе въ немъ предрасудки».

Пусть же ни враги школы, ни слишкомъ требовательные друзья ея не мѣшаютъ работѣ народнаго учителя, который, провѣряя достигнутое, имѣетъ основаніе считать свое дѣло подлежащимъ непрерывному и настойчивому усовершенствованію, но не имѣетъ данныхъ на то, чтобы считать его непроизводительнымъ ничтожествомъ. Взыскательность—первый признакъ любви къ дѣлу и она не можетъ оскорблять друзей его; но излишняя требовательность можетъ охладить къ труду еще неиспытанныя въ бою силы; она можетъ пошатнуть идеаль, въ который вѣровалъ юноша и въ которомъ искалъ утѣшенія опытный учитель. А что станется съ этимъ почтеннымъ труженикомъ, если надломится его энергія, если омрачится въ глазахъ его, до сихъ поръ манившая и поддерживавшая его, огненная надпись: «симъ побѣдиши»!

IV

НАРОДНЫЯ ЧТЕНІЯ.

Въ древности, какъ извѣстно, рукописи, замѣнявшія книги, были настолько дороги и потому недоступны, что всякое поученіе совершалось преимущественно изустно; изобрѣтеніе книгопечатанія выдвинуло книгу, какъ наилучшій способъ обращенія къ возможно болѣе многочисленной публикѣ. Но этотъ послѣдній способъ, несомнѣнно, предполагаетъ всеобщую распространенность грамоты, которою еще Карлъ Великій обладалъ настолько плохо, что едва подписывалъ свое имя. Изъ сказаннаго можно бы прійти къ тому заключенію, что чѣмъ болѣе распространена въ народѣ грамотность, тѣмъ менѣе прибѣгаютъ въ этой средѣ къ публичнымъ чтеніямъ, т. е. устному поученію народа и наоборотъ, чѣмъ меньше въ народѣ лицъ, умѣющихъ читать, тѣмъ болѣе вошли для него въ употребленіе публичныя лекціи; такое заключеніе, казалось бы, совершенно логичное, приводило бы къ тому выводу, что въ нашемъ отечествѣ, которое, по пропорціональному числу школъ, стоитъ не только ниже всѣхъ европейскихъ государствъ, но даже ниже Японіи, народныя чтенія, какъ единственное средство поученія, при всеобщей неграмотности, получили наибольшее распространеніе.

На дѣлѣ выходитъ, однако, иначе; у насъ народныя чтенія изъ 365,420 населенныхъ мѣстностей существуютъ только въ двухъ, Петербургѣ и Москвѣ, да и то ведутся энергично только «комиссією народныхъ чтеній» при «педагогическомъ музеѣ» Солянаго городка, которая положила начало этому дѣлу десять лѣтъ тому назадъ и

уже праздновала первое десятилѣтіе этого великаго дѣла. Русская исторія не забудетъ именъ предсѣдателя этой комиссіи и педагогической комиссіи музея В. П. Коховскаго и его ближайшихъ сотрудниковъ; но современники, вопреки усиліямъ печати, относятся крайне холодно къ ихъ благотворному примѣру, если о степени сочувствія судить по степени стремленія распространять чтенія для народа. Даже и наиболѣе многолюдные города наши, обладающіе такою опасною закваскою, какъ невѣжественная толпа рабочихъ, обходятся прѣблагополучно безъ чтеній для народа, между тѣмъ какъ въ Бельгіи, Англии, Франціи, Швейцаріи, Германіи и другихъ государствахъ, несравненно болѣе насъ образованныхъ, обладающихъ несравненно большимъ числомъ лицъ, могущихъ пользоваться книгою, публичныя лекціи для народа получили право гражданства и стали одною изъ основныхъ потребностей жизни. Изъ этого видно, во первыхъ, что чѣмъ болѣе гдѣ озабочены воспитаніемъ массы, тѣмъ болѣе тамъ и поощряются народныя чтенія; у насъ же это дѣло прививается еще крайне туго, такъ какъ «еврейскіе» и иные «погромы» насъ еще немногому научили; во вторыхъ, изъ приведенныхъ фактовъ ясно, что умѣстность публичныхъ народныхъ лекцій вытекаетъ не только изъ того соображенія, много ли въ массѣ народа людей грамотныхъ, но изъ иныхъ основаній: стоитъ только припомнить, что масса занята тяжелымъ мускульнымъ трудомъ и затѣмъ представить себѣ, какъ нелегко поденщику, истомленному денною работою, взяться за книгу вечеромъ, не заснувши надъ нею, и какъ естественно такому работнику нерѣдко и въ воскресный день предпочесть гулянію стремленіе перенестись въ иную обстановку, сидѣніе надъ книгой въ своей, часто слишкомъ непривѣтливой, комнатѣ. И вотъ такого работника, а также и ремесленника, и лавочника, добывающихъ себѣ хлѣбъ въ потѣ лица и вышедшихъ въ воскресенье погулять, манитъ народная аудиторія, просторная, свѣтлая, удобная, въ которой они вмѣстѣ съ сотнями людей и при праздничной обстановкѣ, за плату въ пять копѣекъ, слушаютъ въ теченіе часа чтеніе о какомъ-нибудь предметѣ, могущемъ ихъ инте-

ресовать; не говоря уже о томъ, что книга не въ силахъ соперничать со словомъ, по силѣ впечатлѣнія, нельзя не согласиться съ тѣмъ, что для мало учившихся людей обстановка народной аудиторіи несравненно привлекательнѣе перспективы просидѣть въ одиночествѣ за книгой въ собственной конурѣ. Если это справедливо по отношенію къ массѣ во всѣхъ государствахъ, что и подтверждается усерднымъ посѣщеніемъ ею народныхъ аудиторій, то что сказать о Россіи, гдѣ и соперничать-то съ публичными чтеніями нечему, такъ какъ у насъ еще крайне мало читающихъ, да и книгъ то для народа еще слишкомъ мало такихъ, которыя могли бы привлекать, увлекать и воспитывать?

Въ чемъ же дѣло? Неужели мы и въ самомъ дѣлѣ этого не понимаемъ? Или мы не «сочувствуемъ» чтеніямъ для народа? Помилуйте! Заговорите только объ этомъ предметѣ съ любымъ изъ учившихся людей и вы увидите, что онъ закатитъ глаза къ небу, вздохнетъ и скажетъ: «да, это прелесть; вотъ, когда бы у насъ, а то вѣдь пропадаетъ бѣдный народъ». Онъ скажетъ это искренно и пальцемъ не шевельнетъ для того, что-бы его искренняя мечта осуществилась. Такъ ужъ мы воспитаны нашею исторіею; мы настолько не привыкли дѣйствовать, что у насъ даже искреннее сочувствіе можетъ не сопровождаться содѣйствіемъ. Впрочемъ, наша летаргія, при которой сознание бодрствуетъ, но не обнаруживается никакими внѣшними проявленіями, объясняется еще и другою причиною: большинство нашихъ читателей полагаетъ такъ: «въ Петербургѣ и Москвѣ народныя чтенія разрѣшены «въ видѣ опыта», или «не въ примѣръ другимъ», или «по исключительному ходатайству», а намъ, въ провинціи, этого никогда не позволять». Найдутся и иные скептики, а скептиковъ у насъ не мало, которые поставятъ цѣлый рядъ вопросовъ: какъ отнесется къ публичнымъ чтеніямъ народъ? Не будетъ ли онъ интересоваться одною дребеденью, которую и читать не стоитъ? Откуда наберемъ мы сюжетовъ для чтеній и самихъ лекторовъ? Станетъ ли у насъ на все это денежныхъ средствъ? Всѣ эти вопросы не только ставятся, но и раз-

рѣшаются въ такомъ безотрадномъ смыслѣ, что морозъ по кожѣ пробираетъ, а кабаки, притоны разврата и невѣжество продолжаютъ процвѣтать, разрушая семейное счастье и угрожая опасностью обществу. Попробуемъ же дать отвѣтъ на вышеприведенные вопросы на основаніи фактовъ, пользуясь для этого данными изъ брошюры, напечатанной «педагогическимъ музеемъ» въ честь перваго десятилѣтія со дня открытія чтеній для народа, 28 декабря 1881 г.

Остановимся прежде всего на официальныхъ препятствіяхъ. Правда, что десять лѣтъ тому назадъ очень нелегко было «педагогическому музею» побороть эти препятствія; объ этомъ свидѣтельствуесть и письмо генераль-адъютанта Н. В. Исакова, во время управленія котораго военно-учебными заведеніями чтенія возникли. Онъ пишетъ въ этомъ письмѣ, прочитанномъ въ день чествованія десятилѣтія, къ В. П. Коховскому: «Всеволодъ Порфирьевичъ! Весьма сожалѣю, что засѣданіе государственнаго совѣта лишаетъ меня возможности присутствовать при чтеніи отчета въ комиссіи о народныхъ чтеніяхъ и привѣтствовать лично ваше превосходительство съ тѣмъ замѣчательнымъ успѣхомъ этого дѣла у насъ, въ Россіи, которымъ, по всей справедливости, обязаны вашей личной настойчивости и просвѣщенной работѣ. Вы мнѣ не откажете въ правѣ судить о ней, если примете во вниманіе, что я почти десять лѣтъ былъ, сознаюсь, какъ бы постороннимъ свидѣтелемъ ея хода и ея борьбы съ кучею разныхъ препятствій и затрудненій, начиная съ первыхъ же шаговъ. Мотивы, по которымъ я предоставилъ вамъ полную свободу дѣйствій, вполне оправдались на дѣлѣ и вамъ принадлежитъ вся заслуга этого чрезвычайно полезнаго предпріятія. Искренно желаю ему дальнѣйшаго, болѣе покойнаго и болѣе широкаго развитія; наши ожиданія могутъ легче исполниться теперь, когда прежнихъ многихъ препятствій не существуетъ и общество расположено къ вашему дѣлу, а вашей заботливостью привлечено уже къ нему столько талантливыхъ и усердныхъ, выше всякой похвалы, сотрудниковъ». Для многихъ не составляетъ тайны, что министерствомъ графа Толстого сдѣлано все возможное для того, что-

бы затормозить дѣло Коховскаго, но, по счастью, и у Коховскаго, и у дѣла оказались союзники и препятствія рушились: разрѣшенныя сначала только въ видѣ опыта въ 1871 году, годомъ позже чтенія были дозволены въ Петербургѣ, какъ постоянное учрежденіе, въ слѣдствіе удавшагося опыта, а 24 декабря 1876 года были Высочайше утверждены «правила для устройства народныхъ чтеній въ губернскихъ городахъ», которыя несомнѣнно неизвѣстны многимъ изъ лицъ и по настоящее время, объясняющихъ тугое распространеніе лекцій для народа «независящими» отъ ревнителей просвѣщенія причинами.

По этимъ «правиламъ» народныя чтенія разрѣшаются не только по просьбѣ обществъ, уговорить которыя не всегда легко, но и частныхъ лицъ и разрѣшаются кѣмъ? Для этого нѣтъ надобности сноситься съ Петербургомъ, чтенія разрѣшаются мѣстнымъ попечителемъ учебнаго округа, наблюденіе за ними имѣетъ директоръ народныхъ училищъ, или въ случаѣ отсутствія его, одинъ изъ инспекторовъ; къ публичному чтенію для народа допускаются духовныя лица, всѣ преподаватели вообще и «другія благонадежныя лица», по соглашенію директора народныхъ училищъ съ губернскимъ начальствомъ; всякое нарушеніе установленныхъ для народныхъ чтеній условій можетъ повести къ немедленному закрытію ихъ мѣстнымъ губернаторомъ. Противъ приведенныхъ правилъ можно бы сдѣлать одно общее возраженіе: осуществленіе и закрытіе публичныхъ чтеній для народа предоставлено личному усмотрѣнію; но такимъ же условіямъ у насъ подчиняются не одни чтенія для народа, а достаетъ же энергіи у людей на изданіе газетъ и книгъ, на участіе въ сословныхъ и земскихъ собраніяхъ и на службу подъ угрозою «третьяго пункта», почему же на одни чтенія могло бы не стать мужества и долготерпѣнія? Къ тому же невозможно не допустить въ наше время, когда многіе сановники, облеченные почти безграничною властью, доказали терпимостью къ провинціальной печати, что и личное усмотрѣніе можетъ не быть гасильникомъ, невозможно не допустить того, чтобы многіе изъ нашихъ губернаторовъ не отне-

слись благосклонно къ народнымъ чтеніямъ и не согласились съ бывшимъ оберъ-полицмейстеромъ Петербурга, генераломъ Треповымъ, настойчивому ходатайству котораго народныя чтенія обязаны своимъ первымъ осуществленіемъ десять лѣтъ тому назадъ. Но въ этихъ правилахъ существуетъ параграфъ, объ измѣненіи котораго были бы крайне умѣстны ходатайства земскихъ собраній и городскихъ думъ; мы разумѣемъ ту статью «правиль», на которой къ публичному прочтенію для народа допускаются только сочиненія, одобренныя для этой цѣли ученымъ комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія. Въ теоріи этотъ параграфъ не предоставляетъ никакого стѣсненія, а на практикѣ было, что евангеліе не занесли въ каталогъ книгъ, одобренныхъ ученымъ комитетомъ; кто ручается послѣ этого за то, что не забудутъ занести въ каталогъ ученаго комитета тѣхъ 80 чтеній для народа, которыя не только уже были произнесены неоднократно въ аудиторіи Солянаго городка, прошедши чрезъ цензуру с.-петербургскаго попечителя учебнаго округа и духовную цензуру, но затѣмъ были напечатаны и разошлись въ числѣ одного милліона и ста тысячъ экземпляровъ? Не гораздо ли проще предоставить произносить въ провинціи всѣ чтенія, одобренныя къ прочтенію въ Петербургѣ, а такихъ уже 185 чтеній; есть изъ чего выбирать! При этомъ, не желая мертвить дарованій въ провинціи, оставалось бы только предоставить всѣмъ попечителямъ учебныхъ округовъ, не замѣшивая въ дѣло ученый комитетъ, то право цензуровать чтенія, которое въ настоящее время принадлежитъ попечителю с.-петербургскаго учебнаго округа. Мы не можемъ сомнѣваться въ томъ, чтобы въ послѣдней четверти девятнадцатаго вѣка, въ предѣлахъ Европы, могъ послѣдовать отказъ на подобное ходатайство, а потому мы и не видимъ того, чтобы въ настоящее время «независяція причины» служили помѣхою къ открытію народныхъ чтеній.

Выясняя этотъ вопросъ, мы отчасти уже предрѣшили и вопросъ о томъ, откуда брать сюжеты для народныхъ чтеній; мы предрѣ-

шили его указаніемъ на то, сколько чтеній уже произнесено въ Солянномъ городкѣ. Если бы даже на первый случай и не нашлись въ провинціи люди, готовые потрудиться надъ мѣстными вопросами для народныхъ чтеній, чего мы отнюдь не допускаемъ, то и въ такомъ случаѣ дѣло легко осуществимо: стоитъ лишь обратиться хотя бы къ напечатаннымъ 80 чтеніямъ Солянаго городка, посвященнымъ различнымъ отраслямъ знанія. Всѣ эти чтенія, изъ которыхъ очень многія написаны въ высшей степени удачно, внимательно исправлены «комиссіею народныхъ чтеній» и не предполагаютъ въ слушатель никакой учебной подготовки; въ то же время они касаются священной исторіи и нравственности, отечественной исторіи и географіи, естествознанія и технологіи, гигиены, литературы, политической экономіи и немного юридическихъ данныхъ; желательно было бы гораздо больше развить послѣдній отдѣлъ, какъ имѣющій огромное воспитательное и практическое значеніе. При такомъ огромномъ выборѣ, не трудно найти въ любомъ городѣ людей, готовыхъ прочесть по тексту, какъ къ тому обязываетъ законъ, лекцію для народа; въ Солянномъ городкѣ чтенія сопровождаются картинами, при помощи волшебнаго фонаря, и коллекціями, поставляемыми самими лекторами; и въ провинціи найдутся частныя лица и учрежденія, которыя пожертвуютъ волшебный фонарь; но и безъ этой затраты народныя чтенія осуществимы. Не падетъ ли починъ въ этомъ отношеніи на городъ Харьковъ, который обладаетъ готовымъ контингентомъ лицъ, уже въ теченіе цѣлаго десятилѣтія безвозмездно трудящихся на пользу общую. Кто не знаетъ харьковской женской воскресной школы, учрежденной Х. Д. Алчевскою? Эта школа обладаетъ помѣщеніемъ, въ ней 53 учительницы, въ ней 240 ученицъ, которыя могутъ пригласить своихъ родителей и родственниковъ; значить тутъ готово помѣщеніе, готовы лекторы, готова аудиторія и стоитъ лишь установить, чтобы всякое воскресенье одна изъ 53 учительницъ прочитывала, по окончаніи занятій въ школѣ, хотя бы одно изъ чтеній Солянаго городка; мы считали бы необходимымъ удержать пятикопѣечный сборъ за право входа на лекцію,

въ интересѣ воспитанія народа, а поступать могъ бы онъ въ пользу улучшенія обстановки народныхъ чтеній.

Такимъ образомъ, мы подошли къ экономической сторонѣ вопроса, которая также смущаетъ нѣкоторыхъ; и въ этомъ отношеніи можетъ оказать намъ услугу опытъ «педагогическаго музея».

Народныя чтенія въ Петербургѣ ведутся безъ всякой субсидіи и экономически держатся сами собою, при томъ условіи, что коммиссія платитъ авторамъ за составленіе «чтенія», оплачиваетъ освѣщеніе и прислугу и покрываетъ неизбѣжные, при употребленіи волшебнаго фонаря и производствѣ опытовъ, расходы. Этому коммиссія достигаетъ не смотря на то, что пятикопѣчный сборъ за одно чтеніе не превышаетъ 20 рублей, а средній расходъ на него отъ 30 до 40 рублей, тѣмъ не менѣе расходы на чтенія не только покрываются, но накопились до полутора тысячи рублей сбереженій, благодаря тому, что тою же коммиссіею организуются публичныя лекціи для достаточной и образованной публики, изъ платы за которыя двѣ трети поступаютъ въ пользу лектора, а одна треть въ кассу народныхъ чтеній. Такой системы возможно было бы, при благопріятныхъ обстоятельствахъ, придерживаться нерѣдко и въ провинціи, гдѣ также могли бы найтись лекторы и лица, желающія заплатить по одному рублю за слушаніе лекціи. Но нерѣдко произнесеніе лекціи по научнымъ вопросамъ могло бы встрѣтить и препятствія, а потому, организуя народныя чтенія безъ субсидіи жертвователей или города, необходимо было бы устроить дѣло въ началѣ такъ, чтобы народныя чтенія не влекли за собою никакого расхода и чтобы весь незначительный сборъ за слушаніе ихъ поступалъ чистымъ доходомъ въ кассу народныхъ чтеній. Трудно представить себѣ болѣе производительную затрату, какъ пріобрѣтеніе волшебнаго фонаря и картинъ къ нему; но, при недостаткѣ средствъ, возможно вести съ огромною пользою народныя чтенія и безъ этихъ драгоценныхъ, но и дорогихъ пособій. Стоитъ лишь снестись съ книжною фирмою «Сотрудникъ Школъ» въ Москвѣ, пріобрѣсти отъ нея каталогъ народныхъ чтеній Солянаго города, выбрать по немъ чте-

нія, стоящія отъ 5 до 10 коп., при объемѣ до двухъ печатныхъ листовъ каждое чтеніе и затѣмъ прочитывать по одному чтенію всякое воскресенье, похлопотавши поусерднѣе о томъ, чтобы эти чтенія стали извѣстны въ народѣ и чтобы побольше собиралось публики, готовой заплатить за слушаніе народнаго чтенія по пяти копѣекъ.

Эта публика въ аудиторіи «Солянаго городка» крайне смѣшаннаго характера и вовсе не состоитъ исключительно изъ лицъ низшихъ сословіій; она, по свидѣтельству комиссіи, держала себя въ теченіе цѣлаго десятка лѣтъ съ величайшимъ достоинствомъ, въ высшей степени внимательно вслушиваясь въ чтенія; «народную аудиторію», говоритъ комиссія, «можно признать вполнѣ образцовой и этотъ свой достойный уваженія характеръ, которому не мало удивлялись иностранцы, посѣщавшіе народныя чтенія музея, аудиторія сохранила и по нынѣ». Нѣтъ никакого основанія ожидать, чтобы въ провинціальномъ городѣ, который гораздо болѣе столицы подходитъ къ типу села, превосходящаго, какъ извѣстно, городъ нравственностью населенія, публика народной аудиторіи держала себя хуже, или интересовалась меньше дѣломъ.

Если мы ознакомимся теперь съ тѣмъ, какими сюжетами и насколько интересуется публика народной аудиторіи «Солянаго городка», то мы этимъ самымъ дадимъ фактической отвѣтъ на единственное еще неразрѣшенное нами сомнѣніе изъ числа тѣхъ, которыми у насъ «пуганныя вороны, боящіяся и куста», тормозятъ осуществленіе чтенія для народа. Вотъ любопытнѣйшія данныя, собранныя комиссіею народныхъ чтеній въ Петербургѣ.

На темы по словесности среднее число слушателей доходитъ въ аудиторіи до 454; по гигиенѣ 467; по священной исторіи и нравственности 471; по отечественной исторіи 506; по отечественной географіи 511; по естествознанію, смотря по отдѣлу, отъ 521 до 641; по технологіи, смотря по отдѣлу, отъ 605 до 740. Познакомимся же теперь съ тѣмъ, какія темы изъ технологіи были исчерпаны въ народной аудиторіи, такъ какъ онѣ привлекли наибольшее

число слушателей и слушательницъ; такихъ темъ было немного, но онѣ дѣйствительно подстрекали любознательность аудиторіи: о паровозѣ, о фотографіи, о воздухоплаваниі, о телеграфѣ, о стеклодѣліи, о глинѣ и глиняныхъ издѣліяхъ, о производствѣ бумаги, о производствѣ сахара, о нефти, о желѣзѣ и его добываніи, о книгопечатаніи; многіе изъ этихъ сюжетовъ могутъ быть занимательно объяснены только при помощи дорого стоящихъ коллекцій и приборовъ, которыми въ провинціи можно и не располагать въ первое время но многія изъ названныхъ чтеній вполне доступны и такому провинціальному лектору, который только пожелаетъ подобрать предметы, необходимые для выясненія его чтенія. Во всякомъ случаѣ, приведенныя выше цифры, представляющія выводъ за десять лѣтъ, неопровержимо доказываютъ, что народъ, апатіею котораго мы слишкомъ часто стараемся объяснить наше собственное бездѣйствіе, интересуется научными вопросами, а не только беллетристикою и книгами духовнаго содержанія, имѣющими въ его глазахъ также великое значеніе. Изъ научныхъ темъ, наиболѣе доступныхъ провинціальной народной аудиторіи, которая можетъ возникнуть во всякомъ городѣ, гдѣ найдется хотя бы одно «благонадежное» лицо, готовое разъ въ недѣлю прочитывать въ наиболѣе обширной изъ классныхъ комнатъ по одному чтенію «Солянаго городка», нельзя не остановиться на чтеніяхъ по исторіи и географіи какъ вовсе не требующихъ пособій или такихъ, добыть которыя на время легко во всякомъ городѣ; вышеприведенныя цифры показываютъ, что эти отрасли знанія принадлежатъ къ числу привлекающихъ наибольшую массу слушателей; научныя темы должны, очевидно, получить преобладаніе въ народной аудиторіи, такъ какъ нравственное поученіе составляетъ основную задачу церкви; но крайне неблагоприятно поступила бы, по нашему мнѣнію, та народная аудиторія, которая отъ времени до времени не возвращалась бы къ народнымъ чтеніямъ «Солянаго городка» по священной исторіи, уже одобреннымъ духовною цензурою: такая аудиторія дѣйствовала бы въ разрѣзъ со вкусомъ народа и въ особенности въ провинціаль-

номъ городѣ, въ большинствѣ случаевъ, какъ мы уже говорили, подходящемъ ближе къ типу села не только по внѣшнему благоустройству, но и по образу мыслей тѣхъ, которые будутъ главными почитателями народныхъ чтеній.

Взвѣсивъ все сказанное, едва ли насъ упрекнутъ въ оптимизмъ, въ стремленіи видѣть все въ радужномъ цвѣтѣ, такъ какъ мы настаиваемъ на томъ, что при существующихъ условіяхъ, когда чтенія разрѣшены по закону и когда исполнители закона заинтересованы нравственнымъ уровнемъ массы, крайне легко осуществить народныя чтенія въ провинціи. А что такое провинція въ Россіи? Это все! Въ провинціи живутъ около 98% всего населенія, которое работаетъ, чувствуетъ и думаетъ, какъ бы мало о немъ ни думали столицы. Это огромное большинство русскаго народа пора поднять умственно и нравственно народными чтеніями и для этой благой цѣли мы въ правѣ рассчитывать не только на терпимость со стороны правительства и церкви, но на открытое и энергическое содѣйствіе. Но для того, чтобы намъ содѣйствовали, необходимо, чтобы мы, т. е. учившееся меньшинство, принялись дѣйствовать: да, дѣйствовать, не только говорить и вздыхать о бѣдномъ народѣ, мечущемся, какъ угорѣлый, подъ вліяніемъ отуманившихъ его нужды и невѣжества. Но вотъ, дастъ Богъ, взойдетъ надъ нимъ солнце народной школы, воскресной повторительной школы, читальни народныхъ чтеній; всѣ эти учрежденія перестанутъ быть исключеніями, но станутъ правиломъ и туманъ разсѣется. Тогда-то мы увидимъ предъ собою русскій народъ во всей его красѣ, очищеннымъ отъ нѣкоторыхъ недостатковъ, воспитанныхъ въ немъ исторіею. «Какъ? Вы думаете прочесть нѣсколько лекцій и этимъ перевоспитать народъ, измѣнить созданное вѣками», скажутъ намъ; нѣтъ, это достижимо не нѣсколькими народными чтеніями, но цѣлыми десятками лѣтъ дружныхъ усилій со стороны всѣхъ учреждений, могущихъ отозваться на воспитаніи народа. Если нашему поколѣнію должна принадлежать честь почина, то поспѣшимъ воспользоваться этимъ

и, взявшись за ляжку, будемъ тянуть; такимъ образомъ, служеніе массѣ послужитъ и нашему воспитанію, развивая въ насъ на с т о й-ч и в о с т ь, изъ-за отсутствія которой уже погибло столько талантовъ и столько добрыхъ начинаній на Руси.

V.

ВОСКРЕСНЫЯ ПОВТОРИТЕЛЬНЫЯ ШКОЛЫ.

Воскресная школа! Эти слова относятся къ числу самыхъ популярныхъ въ средѣ образованной части русскаго общества—впрочемъ, не того ничтожнаго, по численности меньшинства, которое съ шипѣніемъ озлобленной, отжившей колдуньи относится ко всякому живому проблеску молодой русской жизни, и не того, которое настолько близоруко, что готово принять зарево восходящаго солнца за зарево пожара. Эти слова произносятся съ симпатіей огромнымъ большинствомъ здравомыслящихъ читателей, знающихъ начало шестидесятыхъ годовъ, или по личному опыту, или по преданію.

Въ то самое время, когда у насъ крестьяне, т. е. огромное большинство русскаго народа, были освобождены съ землею, но безъ школы и даже безъ всякой попытки къ устройству ея, въ учившемся обществѣ сказалась потребность приступить къ погашенію неоплатнаго долга его передъ тёмною массою и молодёжь, во всѣ эпохи наиболѣе чуткая къ потребностямъ своего времени и наиболѣе къ нимъ отзывчивая, съ воодушевленіемъ принялась за преподаваніе въ воскресныхъ школахъ. То были школы неорганизованныя, безъ обдуманной программы, безъ систематическаго веденія дѣла, преимущественно школы для неграмотныхъ взрослыхъ, довольствовавшіяся тѣмъ, что всякій изъ посѣтителей «хоть что-нибудь» вынесетъ изъ воскресной школы. То было благороднымъ увлеченіемъ, порывомъ, который увлекъ немногихъ на неправильный и преступный передъ народомъ путь злоупотребленія словомъ и знаніемъ со

стороны учившаго надъ безсильнымъ предъ нимъ ученикомъ. Но, вмѣсто того, чтобъ организовать дѣло и провести строгое различіе между меньшинствомъ и большинствомъ, восторженно жертвовавшимъ своимъ досугомъ, не впадая, притомъ, въ кощунство надъ дѣтскою природою посредствомъ безцѣльнаго разсматриванія ея идеаловъ и стремленія повѣдать тѣмному люду недоступныя ему истины; вмѣсто того, чтобъ выдѣлить изъ этого большинства преподавателей-добровольцевъ тѣхъ немногихъ, дѣятельность которыхъ приняла ложное направленіе—всѣя воскресныя школы были официально закрыты и запрещены. Это было крупною политическою ошибкой: едва зарождавшійся въ то время частный починъ на пользу просвѣщенія настолько помертвѣлъ отъ грубаго прикосновенія къ нему, что 20 лѣтъ прошло послѣ непосильной для юнаго организма оцераціи, а воскресныя школы не ожили, несмотря на то, что нѣсколько лѣтъ послѣ запрещенія были вновь разрѣшены. Только въ видѣ самыхъ рѣдкихъ исключеній, поражающихъ постоянствомъ и настойчивостью, можно назвать харьковскую женскую воскресную школу, уже 12 лѣтъ нетолько существующую, но и развившуюся до 250 ученицъ и 53 учительницъ и существующую какъ бы живымъ напоминаніемъ о томъ, что на югѣ Россіи зародились первые лучи просвѣщенія массы. Изъ воскресныхъ школъ начала шестидесятыхъ годовъ не воскресло ни одной школы и только слова «воскресная школа» и соединенныя съ ними представленія остались дорогими русскому обществу. Правда, что съ того времени розовыхъ надеждъ и пламенныхъ увлеченій существуетъ петербургскій комитетъ грамотности, возникшій въ самый годъ освобожденія крестьянъ, вмѣстѣ съ волею неприобрѣтавшихъ образованіе, которое научило бы воспользоваться свободою; правда, что это почтенное учрежденіе подняло свое знамя высоко съ самаго начала, какъ знамя независимости и прогресса, и съ тѣхъ поръ никогда его не спускало—но о воскресныхъ школахъ и въ его средѣ зашла рѣчь только въ послѣдніе дни прошлаго года. Дай Богъ, чтобъ рефератъ пишущаго эти строки и пренія по немъ въ публичномъ засѣданіи комитета не оказались одними словами, но сѣменемъ, упавшимъ на благопріятную почву.

Переходя отъ слова къ дѣлу, необходимо, однако, вдуматься въ него. Чувство составляетъ несомнѣнно тотъ свѣтильникъ, безъ котораго проявленія нашего сознанія крайне тусклы и безцвѣтны. Но пора понять, что чѣмъ сложнѣе вопросъ, тѣмъ больше нужно самообладанія, тѣмъ болѣе мы обязаны сдерживать въ себѣ на время чувство, чтобъ отнестись къ дѣлу разумно. Вопросъ же о воскресныхъ школахъ, этомъ наиболѣе сподручномъ, при нашей бѣдности и нашемъ невѣжествѣ, средствѣ къ поднятію уровня массы, крайне сложный вопросъ и очень нелегко устроить дѣло такимъ образомъ, чтобъ мы, обучающіе, могли по совѣсти сказать, что трудъ нашъ производителенъ.

Какія намъ нужны воскресныя школы?

Намъ несомнѣнно нужны воскресныя школы грамотности, такъ какъ въ народѣ не только есть подростки и взрослые, которымъ некогда учиться въ ежедневной школѣ и которые готовы посвятить воскресный досугъ изученію грамоты, но есть и такіе взрослые, которые доведены до отчаянія своимъ невѣжествомъ и готовы едва не съ боя брать грамоту, безъ которой, по ихъ собственному сознанію, долше имъ жить нельзя. Такихъ я видѣлъ, открывая на югѣ Россіи воскресную школу для учившихся крестьянъ, воскресную повторительную школу, которая, располагая лишь силами сельскаго учителя и его четырнадцатилѣтняго помощника изъ окончившихъ курсъ школьниковъ и вынужденная распределить своихъ 35 питомцевъ, по познаніямъ, на три отдѣленія, была поставлена въ необходимость отказывать въ пріемѣ неграмотнымъ, едва не силою въ нее вторгавшимся. Воскресныя школы для неграмотныхъ крайне необходимы; но не о нихъ сегодня рѣчь — поведемъ рѣчь только о воскресныхъ школахъ, которыя задаются цѣлью не дать забыть грамоту тѣмъ, которые уже вынесли ее изъ ежедневной школы, восполнить пробѣлы въ этомъ первоначальномъ образованіи ихъ, улучшить несовершенное, докончить недодѣланное и раздвинуть кругозоръ взрослыхъ учащихся, сообразно ихъ возрасту и подготовкѣ.

Такія воскресныя школы намъ нужны не только въ городахъ, но

и въ сѣлахъ и, быть можетъ преимущественно въ сѣлахъ и нашихъ губернскихъ и уѣздныхъ захолустьяхъ, слишкомъ часто не по заслугамъ пожалованныхъ въ города, гдѣ познанія, вынесенныя изъ ежедневной школы, такъ мало находятъ поддержки въ окружающей жизни, что поневолѣ призадумываешься надъ вопросомъ, не черпаемъ ли мы воду рѣшетомъ, обучая дѣтей въ ежедневныхъ школахъ и восхищаясь числомъ «оканчивающихъ въ нихъ курсъ» дѣтей, возрастомъ отъ 11-ти до 13-ти лѣтъ, т. е. въ такое время, когда наши дѣти только начинаютъ серьезно учиться?

«Да, дѣйствительно, не стѣдуетъ тратить денегъ на народныя школы». Такую рѣчь слышимъ мы изъ двухъ противоположныхъ лагерей: скрытые и явные враги школы и слишкомъ пламенные друзья ея одинаково утверждаютъ, будто бы рецидивизмъ неграмотности доходить до чудовищныхъ размѣровъ, будто бы наши сельскіе школьники—а болѣе 90% населенія Россіи живутъ въ сѣлахъ—разучиваются всему, что выносятъ изъ народной школы. Къ счастью для дѣла, на эти фразы возможно отвѣчать фактами, добытыми, впрочемъ, лишь въ самое послѣднее время *). Наблюденія произведены въ губерніяхъ Екатеринославской, Таврической, Московской, Владимирской и Смоленской и, такимъ образомъ, пишушимъ эти строки, К. В. Ковалевскимъ и графинею П. С. Уваровою спрошены, по одной и той же программѣ, до шестисотъ грамотныхъ, въ центрѣ Россіи преимущественно подростковъ, а на югѣ преимущественно взрослыхъ, лѣтъ шесть назадъ переставшихъ учиться, хотя бы они курса и не окончили въ народной школѣ. Правда, эти изслѣдованія наши еще нельзя считать исчерпывающими вопросъ о рецидивизмѣ, такъ какъ онъ выяснился бы вполне только въ томъ случаѣ, еслибъ привлечь къ испытанію рѣшительно всѣхъ лицъ извѣстной мѣстности, достигшихъ, положимъ, двадцатилѣтняго возраста, которые провели въ народной школѣ, положимъ хоть два года своего дѣтства; но собрать ихъ крайне трудно, почти невозможно, а потому мы

*) См. наши статьи въ «Русской Мысли» 1881 года, октябрь и декабрь, и нашу книгу «Наши педагогическіе вопросы».

ограничились экзаменомъ взрослыхъ, явившихся добровольно къ испытанію, а при этомъ естественно предположить, что явились только такіе, которые хоть сколько-нибудь надѣялись на себя, что касается слѣдовъ на нихъ отъ школы. Тѣмъ не менѣе, указанные наблюденія выясняютъ, что нѣтъ ни малѣйшаго основанія однимъ радоваться, а другимъ отчаяваться по тому поводу, что, будто бы, народныя школы до сихъ поръ не дали никакого результата: отъ испытанія шестисотъ взрослыхъ, лѣтъ шесть послѣ обученія ихъ, оказалось, что огромное большинство ихъ читаетъ сознательно, безошибочно пишетъ числа и рѣшаетъ задачи на первыя два дѣйствія ариѳметики и толково написало, во время экзамена, сочиненіе на тему: «на что намъ пригодилась грамотность и на что можетъ она намъ пригодиться?» Но эти же испытанія обнаружили, какъ рѣдко наши грамотные люди пишутъ письма, какъ мало у нихъ книгъ для чтенія (вопросы объ этихъ предметахъ предлагались каждому во время испытанія) и насколько слабѣютъ, безъ повторительныхъ школъ, познанія лицъ, прошедшихъ чрезъ начальныя школы. Намъ нужны развитые присяжные засѣдатели, гласные и старшины. Намъ нужна масса, которая не колыхалась бы по самому легкому дуновенію всякаго мечтателя; мы печатаемъ «Сельскій Правительственный Вѣстникъ», рассчитывая на чтецовъ, а что мы дѣлаемъ для того, чтобъ тѣ сотни тысячъ людей, которыхъ земство успѣло обучить вопреки гнѣту десятилѣтняго министерства графа Толстого, гасившаго обѣими руками ту искру, которую онъ создавалъ однимъ пальцемъ, не только утѣшали насъ званіемъ оканчивающихъ курсъ въ двѣнадцатилѣтнемъ возрастѣ, но и достигнувъ возраста взрослыхъ? Ровнехонько ничего! Мы или издѣваемся надъ разучившимися, или вздыхаемъ; но тутъ нужны не вздохи, а дѣло, т. е. рядомъ съ бібліотеками, для которыхъ еще почти и не написаны книги, необходимы въ сѣлахъ воскресныя повторительныя школы, осуществить которыя легко завтра же; нѣтъ, сегодня!

Земство и городà затрачиваютъ на ежедневную школу рѣдко менѣе 300 руб. въ годъ; пусть они уплатятъ тому же учителю сель-

ской школы хотя бы только по 2 руб. за три воскресные учебные часа и огромное большинство народных учителей, которое, и безъ спеціального вознагражденія, готово было бы воскресными занятіями въ теченіи учебной зимы, въ виду шестимѣсячныхъ каникулъ, гарантировать производительность своей ежедневной работы, огромное большинство учителей охотно протянетъ земству и городамъ руку. По крайней мѣрѣ, въ такомъ смыслѣ высказались 250 учителей и учительницъ въ Херсонѣ, куда съѣхались въ прошломъ году представители народныхъ школъ семи южныхъ губерній Россіи. Во что же обойдется учредителямъ и жертвователямъ воскресная повторительная школа, въ которой можетъ собраться до 60 учениковъ? Всего въ сорокъ (sic!) рублей въ годъ, такъ какъ мы въ правѣ рассчитывать только на зимній періодъ обученія, т. е. всего чаще только на двадцать воскресныхъ дней. Другими словами: земство, издерживающее до шестисотъ рублей на школу, что встрѣчается довольно часто, надбавкою только шести съ небольшимъ процентовъ будетъ гарантировать производительность затраты всего капитала. Казалось бы, что объ этомъ стоить подумать, не говоря уже о челоѣчности, нравственномъ долгѣ и тому подобныхъ высокихъ матеріяхъ.

Но стоить ли открывать такую повторительную школу, которая можетъ располагать только 60-ю учебными часами за зиму на всѣ учебные предметы, вынуждая при этомъ учителя съ помощникомъ изъ подростковъ вести занятія въ трехъ классахъ школы одновременно? Открытыя мною въ Мариупольскомъ Уѣздѣ, Екатеринославской Губерніи, двѣ воскресныя повторительныя школы, съ осени прошлаго года буквально примѣняющія напечатанный мною «Руководитель для воскресныхъ повторительныхъ школъ», доказываютъ, что весьма существенные результаты возможны. Объ этомъ, какъ объ организаціи школы, рѣчь впереди; теперь же, послѣ того, какъ мы указали на факты, выясняющіе насколько повторительныя школы необходимы, намъ слѣдуетъ еще разъ всмотрѣться въ вопросъ объ осуществимости ихъ. До сихъ поръ мы остановились только на

экономической исполнимости этихъ школъ но намъ остается обратить вниманіе на еще болѣе существенную сторону вопроса — какъ отнесется къ нимъ грамотный людъ? Не захотятъ грамотные взрослые посѣщать повторительныя школы, то не для кого будетъ и устраивать ихъ, и эту сторону дѣла возможно освѣтить на основаніи фактовъ, благодаря тѣмъ письменнымъ работамъ о пользѣ грамотности, о которыхъ мы уже упомянули выше.

Этого крайне любопытнаго голосованія нашего грамотнаго люда о пользѣ грамоты я могу коснуться здѣсь только вкратцѣ, несмотря на то, что шестьсотъ письменныхъ работъ взрослыхъ крестьянъ представляютъ въ высшей степени обильный и наставительный матеріаль. Нетолько не раздалось ни одного голоса, который указалъ бы на то, что грамота ни къ чему не пригодилась, нетолько послѣдовало множество указаній на то, что школа научила Богу молиться и праведно жить, что школа облегчаетъ добываніе хлѣба; но многіе изъ экзаменовавшихся взрослыхъ грамотныхъ крестьянъ остановились на томъ, что школа возвышаетъ человѣческое достоинство, дѣлаетъ человѣкомъ, пробуждаетъ жажду знанія и потребность въ дальнѣйшемъ развитіи. Пятистамъ взрослымъ грамотнымъ въ трехъ уѣздахъ Южной Россіи былъ предложенъ вопросъ: пожелаютъ ли они посѣщать воскресныя повторительныя школы, если онѣ будутъ открыты? и въ отвѣтъ на это слышались восторженные возгласы: «согласны, просимъ, покорнѣйше просимъ»!

И въ самомъ дѣлѣ, 25-го октября 1881 года осуществились открытыя мною воскресныя повторительныя школы для грамотныхъ въ селеніяхъ «Маіорское» и «Времевка» Мариупольскаго, части бывшаго Александровскаго, уѣзда. Эти школы осуществились среди всеобщаго разгула и пьянства по случаю свадебъ, наступившихъ въ это время въ сѣлахъ, какъ результатъ сноснаго урожая. По улицамъ стоятъ хороводы по воскресеньямъ, раздаются свадебныя пѣсни, а человѣкъ тридцать, возрастомъ преимущественно отъ 17-ти до 25-ти лѣтъ, сходятся во времевскую ежедневную школу, садятся въ ней за школьныя скамьи и, проработавъ всю недѣлю, лишаютъ себя

единственного воскреснаго досуга, чтобъ учиться. Входящіе въ школу не только не подгуляли, но, относясь къ школѣ, «какъ къ церкви», не брали водки въ ротъ, окруженные неумѣренными возліяніями, безъ которыхъ свадьба не свадьба. Одного звали «ходить въ боярахъ на свадьбѣ», а онъ отказался изъ-за воскресной школы; другой, обязавшійся отвозить по субботамъ письма изъ околотка въ почтовое отдѣленіе за 50 верстъ, пораньше выѣхалъ изъ дома, ѣхалъ всю ночь на пролетъ съ субботы на воскресенье, поспѣлъ къ десяти часамъ утра и, не обѣдавши, поспѣшилъ въ воскресную школу сосѣдняго села, за двѣ версты. Но не одинъ этотъ крестьянинъ посѣщаетъ повторительную школу по воскресеньямъ за двѣ версты; такихъ болѣе десяти: въ ихъ селѣ, деревнѣ Нескучной, школы нѣтъ, и ни вьюги, ни невылазная грязь нашей южнорусской зимы не мѣшаютъ имъ за двѣ версты ходить по воскреснымъ днямъ въ вревскую школу!

Этого мало: воскресная повторительная школа, распредѣляя учащихся на три отдѣленія, преимущественно по бѣглости въ чтеніи, которая достигается всего медленнѣе и которая, при неравносилности въ ней учениковъ, можетъ всего болѣе препятствовать классному обученію, должна, какъ мы тотчасъ же увидимъ, прибѣгать къ домашнимъ письменнымъ и другимъ работамъ учащихся, и что же? Въ большинствѣ случаевъ «воскресники исправно исполняютъ дома, по вечерамъ, послѣ трудового дня, пять, шесть работъ, заданныхъ въ воскресенье въ школѣ. Благодаря дешевизнѣ керосина, замѣнившаго сало роднаго коганца, взрослые грамотные люди посвящаютъ вечера свои въ хатѣ ежедневно чтенію и письму подъ руководствомъ школы, собирающей ихъ по воскресеньямъ. Вотъ какъ относится народъ къ воскресной повторительной школѣ, осуществленіе которой, какъ доказываютъ факты, зависитъ отнынѣ не отъ массы, меньшинство которой несомнѣнно и энергично ищетъ свѣта, но отъ интеллигенціи, отъ того, въ какой степени она исполнитъ свою священную обязанность по отношенію къ массѣ.

Такимъ-то образомъ, пришлось, обдумывая учебную организацію

воскресной школы, набрести на такую смѣлую, по кажущейся несбыточности, мысль, какъ требованіе отъ взрослыхъ грамотныхъ, цѣлый день посвящающихъ физическому труду, чтобъ они ежедневно вечеромъ, сидя у себя дома, работали для воскресной школы! Если припомнить, что сельская воскресная школа рассчитывается не на возможно лучшую, но на возможно худшую обстановку, что вслѣдствіе этого мы предполагаемъ, что уже и подтверждается практикою, только двадцать воскресныхъ учебныхъ дней за зиму, т. е. въ единственный періодъ въ году, когда крестьянинъ не въ полѣ; что, слѣдовательно, «воскреснику» предстоитъ обучаться за весь годъ только шестьдесятъ часовъ, полагая по три часа занятія въ воскресенье и часъ на промежутки между уроками и наполняя, такимъ образомъ, всѣ свѣтлые часы зимняго воскреснаго дня отъ обѣдни до вечера; если припомнить все это, то необходимо согласиться, что такая воскресная школа можетъ стать производительною только въ томъ случаѣ, если въ стѣнахъ самой школы будутъ сообщаться преимущественно лишь знанія, а навыки, достигающіеся только упражненіемъ, будутъ приобрѣтаться «воскресниками» преимущественно дома. Воскресная школа, такимъ образомъ, станетъ въ извѣстной мѣрѣ руководительницею народнаго самообученія посредствомъ домашнихъ учебныхъ работъ, исполняемыхъ по заданію школы. «Но къ чему тутъ много фантазировать — скажетъ иной — пусть сойдутся грамотѣи по воскресеньямъ позаняться Закономъ Божиимъ, почитать, пописать и посчитать, и причемъ тутъ такія громкія слова, какъ домашнія работы?»

Дѣло можетъ, однако, представляться настолько несложнымъ только съ перваго взгляда. Если всмотрѣться и вдуматься въ то, кто именно отъ взрослыхъ грамотныхъ является въ воскресную повторительную школу, то усложненіе учебной программы ея и, вмѣстѣ съ тѣмъ, ученическихъ домашнихъ работъ станетъ неизбѣжнымъ. Изъ двухъ названныхъ выше сѣлъ, въ одномъ собираются почти исключительно крестьяне, хорошо читающіе, пишущіе и считающіе; въ другомъ — таково большинство, а рядомъ съ такимъ ученымъ

людомъ сидять пять учениковъ младшаго отдѣленія, возрастомъ лѣтъ двадцати пяти, поступившіе едва читающими и вовсе неумѣющими писать; этимъ послѣднимъ воскресная школа, только упражняющая въ грамотѣ и счетѣ, представляется крайне производительною, такъ какъ весьма быстро подвигаетъ ихъ въ счетѣ и письмѣ, задавая имъ упражненія на домъ, подвигаетъ ихъ и въ сознательности чтенія, приглашая ихъ прочесть дома такую-то статью и затѣмъ передать содержаніе ея въ воскресенье. Затѣмъ, въ воскресную школу является крайне немного такихъ, которые читаютъ, пишутъ и считаютъ посредственно, такъ какъ при этой степени знанія, быстрые успѣхи невозможны, къ тому же, эти люди говорятъ: «къ чему намъ школа; мы, слава Богу, читаемъ и пишемъ помаленьку, а писарями намъ не быть». Иначе разсуждаютъ тѣ изъ бывшихъ питомцевъ народной школы, которые поступаютъ въ старшее отдѣленіе воскресной школы, умѣя хорошо читать и писать, рѣшать задачи на первыя два дѣйствія ариѳметики и написать безошибочно число до тысячи. Ихъ невозможно удовлетворить простымъ упражненіемъ въ грамотѣ; они припоминаютъ, что знали когда-то времена года и мѣсяцы, мѣры длины, вѣса и ёмкости, понимали когда то масштабъ, имѣли представленіе объ окружающемъ ихъ мірѣ животныхъ и растений, были знакомы съ главнѣйшими событіями земной жизни Спасителя; но обо всемъ этомъ, за отсутствіемъ не только читалень, но и книгъ для народа, за крайнею затруднительностью въ провинціи добыть книгу, если не считать за книгу той дребедени, которую разносятъ офени, у нихъ сохранились лишь смутныя воспоминанія и «воскресники» старшаго отдѣленія чувствуютъ потребность въ повтореніи пройденнаго курса. Помнится имъ также, что, кромѣ сложенія и вычитанія, въ школѣ имъ показывали еще какіе-то способы вычисленія, но и они забыты; наконецъ, и возрастъ взялъ свое: хочется знать хоть немного о настоящемъ и прошломъ своего отечества, интересоваться судьбами котораго научила сама жизнь. Вотъ и приходится въ старшемъ отдѣленіи воскресной школы для грамотныхъ повторять разумно, т. е. предлагая уже усвоенный

матеріаль въ новыхъ сочетаніяхъ и непременно дополниа уже прежде проходившееся новыми данными; иначе школа опустѣетъ и лучшіе ученики ея, представляющіе наиболѣе благодарную почву, бросятъ ее неудовлетворенные отсутствіемъ духовной пищи. Вотъ почему въ «Руководителѣ для воскресныхъ повторительныхъ школъ», о которомъ уже упомянуто, предлагается программа, конспекты и проч. по шести учебнымъ предметамъ: Закону Божію, правописанію, ариѳметикѣ (къ ней приурочены изученіе римскихъ цыфръ, обученіе пользованію карманными и стѣнными часами и измѣреніе площадей), чтенію, посредствомъ котораго и въ связи съ которымъ повторяются свѣдѣнія по естествознанію и проходится столь необходимый взрослому простолюдину курсъ дѣловаго письма, географіи и исторіи Россіи. Каждому изъ названныхъ учебныхъ предметовъ воскресная школа посвящаетъ по полчаса приблизительно.

«Но позвольте»—скажутъ намъ—«самыя названія исторія и географія воспрещаются по положенію о народныхъ училищахъ, и вы, мечтая о какихъ-то высшихъ школахъ для народа, забываете, что воскресныя школы вамъ разрѣшать только подъ тѣмъ условіемъ, чтобъ объѣмъ преподаванія ихъ не превосходилъ программы начальной школы». Слишкомъ странно было бы, въ самомъ дѣлѣ, составлять «Руководитель» для такихъ школъ, которыхъ нельзя осуществить по существующимъ законамъ. Открывая воскресныя повторительныя школы, мы имѣли въ виду существующія узаконенія и даже вовсе не находили ихъ для себя стѣснительными. Такъ, говоря о географіи и исторіи Россіи, мы разумѣемъ лишь самыя элементарныя свѣдѣнія, встрѣчающіяся во многихъ книгахъ для класснаго чтенія, одобренныхъ министерствомъ для начальныхъ народныхъ училищъ; мы располагаемъ настолько ничтожнымъ періодомъ обученія и имѣемъ дѣло съ такою слабою учебною подготовкою, что не можемъ не ограничиться, что касается географіи и исторіи, тѣми данными, которыя могутъ выносить ученики народнаго училища изъ книги для чтенія, для нихъ одобренной. Скажемъ больше: если «воскресники» будутъ знать основательно то небольшое изъ географіи и

исторіи нашего отечества, что имъ предстоитъ пройти, согласно указаніямъ нашего «Руководителя» въ предѣлахъ программы начальной школы, то они будутъ выведены на путь самообразованія, съ пользою будутъ читать многое въ газетахъ и многія книги. Вѣдь ученикамъ-то воскресной повторительной школы только въ рѣдкихъ случаяхъ 15 лѣтъ отъ роду, а въ большинствѣ случаевъ отъ семнадцати до 25-ти лѣтъ. Это—граждане русскаго государства, которыхъ интересуеть судьба русскаго народа и русской земли.

Итакъ, не станемъ убаюкивать себя «оффиціальными препятствіями», а очнемся и поддержимъ въ массѣ стремленіе прозрѣть. Еще недавно насъ увѣряли, что народную школу возможно созидать безъ фундамента учительскихъ семинарій; теперь пора понять, что развалятся стѣны, если не накрыть ихъ крышею, воскресною повторительною школою. Вотъ собрались наши «воскресники», побывавъ у обѣдни и пообѣдавъ; они собрались одѣтые по праздничному, принесли въ школу свои домашнія работы. Вотъ они поютъ дружно и стройно молитву, приступая къ ученію. Да будетъ молитва ихъ услышана! **П о л ю б и т е** воскресную повторительную школу и вамъ скажетъ спасибо за это русскій народъ. Народъ желаетъ учиться; поспѣшимъ поступить такъ, чтобъ невѣжество его, какъ тяжкое преступленіе, не пало на насъ и на дѣтей нашихъ.

VI.

ПЕРВЫЯ ВОСКРЕСНЫЯ

ПОВТОРИТЕЛЬНЫЯ ШКОЛЫ.

Весною 1882 года закончился первый учебный годъ двухъ воскресныхъ повторительныхъ школъ, открытыхъ мною для учившихся крестьянъ въ двухъ селахъ Мариупольскаго уѣзда, Екатеринославской губерніи. Эти двѣ школы представляютъ первый опытъ организованныхъ повторительныхъ школъ съ опредѣленною программой и точно выясненными результатами, а потому судьба ихъ не можетъ не заинтересовать тѣхъ изъ читателей, которыми понято и прочувствовано невѣжество нашего народа и сознано, насколько разучиваются, среди притупляющаго вліянія жизни, питомцы нашихъ ежедневныхъ народныхъ школъ.

Доказывать необходимость повторенія и восполненія курса народныхъ училищъ для тѣхъ, которые, подобно нашимъ крестьянамъ въ селахъ и бѣднѣйшимъ классамъ народа въ городахъ, обучаются только три зимы за всю жизнь, т. е. часто только пятнадцать мѣсяцевъ, значило бы выяснять и безъ того очевидную аксіому; въ этомъ тѣмъ менѣе надобности, что мы уже обстоятельно бесѣдовали съ читателемъ *) «Объ образовательномъ уровнѣ взрослыхъ грамотныхъ крестьянъ». Эти изслѣдованія наши послужили первой подготовительною работою для открытія повторительныхъ школъ, такъ какъ прежде рѣшенія вопроса о томъ, чему и какъ обучать,

*) См. нашу книгу «Наши педагогическіе вопросы» ч. I.

какъ организовать дѣло съ тѣмъ, чтобы воскресная повторительная школа зарекомендовала себя успѣхами въ глазахъ народа, надлежало узнать тѣхъ учащихся, съ которыми предстоитъ встрѣтиться въ «повторительной» школѣ. Только тѣ учрежденія могутъ пускать корни и развиваться, которыя имѣютъ подъ собою почву, соотвѣтствуютъ мѣстнымъ условіямъ, духу и быту народа. Поэтому и въ настоящее время еще никакъ нельзя считать закрытымъ вопросъ о томъ, какъ относятся народъ и сами «воскресники» къ воскресной повторительной школѣ и при какихъ условіяхъ она можетъ развиваться. Напротивъ, только теперь, когда въ теченіе одного учебнаго года, слагающагося, при нашей бѣдности, всего изъ двадцати (!) воскресныхъ дней учебной зимы, просуществовали въ двухъ селахъ, по экономическому и нравственному уровню нормальныхъ, болѣе или менѣе, для всей Россіи, повторительныя школы, — только теперь и наступаетъ возможность не гадательно, не въ видѣ предположеній, но на основаніи фактовъ высказаться объ отношеніи народа и условій русской жизни къ воскреснымъ повторительнымъ школамъ, тѣмъ болѣе неизбежнымъ у насъ, что повторительныя школы признаются необходимыми на цѣлыхъ четыре года даже въ Саксоніи послѣ осьми-лѣтняго ежедневнаго обязательнаго обученія. По этимъ соображеніямъ мы и посвятимъ предлагаемую статью отнюдь не только педагогической сторонѣ дѣла, но и соціальной, такъ какъ мы желали бы прочной постановки его.

Воскресныя повторительныя школы открыты мною 25 октября 1881 года, въ воскресенье, съ разрѣшенія г. директора народныхъ училищъ, въ селеніяхъ Маіорскомъ и Времевкѣ благодаря тому, что народные учителя этихъ сель, почтенные И. С. Мироновъ и М. П. Осадченко, изъ которыхъ первый окончилъ курсъ въ духовномъ училищѣ, а второй обученъ въ народной школѣ села Времевки и затѣмъ въ учительской семинаріи, выразили готовность безвозмездно вести воскресное обученіе. Къ концу учебнаго года маріупольское земство, по ходатайству моему, уплатило каждому изъ учителей по два рубля за всякое учебное воскресенье, поглощавшее около четы-

рехъ часовъ на уроки и отдыхъ между ними; но эти почтенные сподвижники, изъявляя готовность безвозмездно затратить на дѣло единственный день отдыха въ недѣлю, не могли рассчитывать на денежное вознагражденіе и не руководились никакими побужденіями, кромѣ стремленія послужить не только своимъ односельцамъ, но всему отечеству осуществленіемъ первыхъ организованныхъ повторительныхъ школъ, опытъ которыхъ послужить назиданіемъ для всѣхъ послѣдующихъ. Школы эти возникали безъ всякихъ матеріальныхъ средствъ на столько, что пишущимъ эти строки были пожертвованы тѣ немногія учебныя пособія, которыми повторительная школа отличается отъ начальной, согласно книгѣ нашей — «Руководитель для воскресныхъ повторительныхъ школъ», обстоятельно выясняющей всѣ организаціонные вопросы и предлагающей подробно самые уроки по всѣмъ учебнымъ предметамъ всего учебнаго курса. Эта-то книга и послужила — сначала въ рукописи, а затѣмъ уже въ печати — путеводною нитью для названныхъ двухъ учителей, которыхъ практика ни разу не заставила отступить отъ нея и которые, какъ читатель увидитъ впоследствии, достигли въ высшей степени удовлетворительныхъ результатовъ.

Но объ этомъ мы будемъ говорить позже, а теперь не можемъ не вспомнить о томъ, что воскресныя повторительныя школы не могли бы открыться не только при апатіи учителей, но и при отсутствіи въ средѣ грамотныхъ такихъ, которые пожелали бы, послѣ трудовой недѣли, въ воскресенье предпочесть школу кабаку, или праздности; такихъ бывало въ Маіорскомъ около 20, а во Времевкѣ около 30 каждое воскресенье и иногда среди такихъ обстоятельствъ, которыя указывали на не ничтожный запасъ энергіи и настойчивости въ тѣхъ взрослыхъ и подросткахъ, которые сходились въ школу. Такъ самое открытіе школъ состоялось въ такое воскресенье, когда народъ, хоть сколько-нибудь вздохнувъ послѣ сноснаго урожая, праздновалъ свадьбы: на улицѣ гуляютъ хороводы, парни скачутъ на лошадяхъ, пѣсни, гульба и водка льется, а въ зданіи начальной школы сходятся до тридцати крестьянъ возрастомъ отъ 15 до 30

лѣтъ, вопреки знакомству, свойству и родству съ гуляющими свадьбами. Но вотъ наступають рождественскіе праздники, а «воскресники» села Времевки, съ молокомъ матери воссавшіе въ себя понятія о сходѣ и мірѣ, образуя какую-то «школьную громаду» или «школьный міръ», постановляютъ собраться въ школу три раза на праздникахъ не въ очередь, въ дополненіе къ обязательнымъ воскреснымъ днямъ. Мало того: наступаетъ прощальное воскресенье, послѣдній день предъ великимъ постомъ,—день, къ которому, какъ извѣстно, масса относится съ такимъ языческимъ кощунствомъ, роня его дикимъ разгуломъ,—и въ этотъ день собирается во Времевскую воскресную школу болѣе тридцати учащихся, устоявшихъ противъ соблазна и отдавшихъ предпочтеніе школѣ передъ всѣмъ остальнымъ, съ которымъ связываетъ ихъ вѣковая привычка. И въ нашихъ воскресныхъ школахъ сидятъ не дѣти, но взрослые крестьяне. Первые дни занятій производятъ такое впечатлѣніе, что гласный земскаго собранія тридцати-лѣтній крестьянинъ и даже пятидесяти-лѣтній «помощникъ попечителя начальной школы» изъявляютъ желаніе посѣщать воскресную школу; ихъ заносятъ въ списокъ, но вскорѣ вычеркиваютъ, такъ какъ они не рѣшаются сѣсть учиться съ молодежью. Въ Маіорскомъ шесть женатыхъ домохозяевъ, усердно посѣщающихъ воскресную школу, вызываются агитировать въ пользу школы на волостномъ сходѣ, членами котораго они состоятъ.

Мы не скоро окончили бы, еслибы задумали перечислить всѣ отрадныя факты, доказывающіе, что стремленіе учиться есть въ меньшинствѣ грамотнаго люда; но мы не можемъ обойти молчаніемъ факта, произведшаго на насъ глубокое впечатлѣніе и доказывающаго, что если у насъ нѣтъ воскресныхъ школъ ни для грамотныхъ, ни для неграмотныхъ, то это зависитъ никакъ не отъ того, что для школъ того и другаго рода не нашлось бы учащихся. Дѣло было въ селеніи Времевкѣ. Открывая школы для грамотныхъ, я былъ вынужденъ отказывать многимъ неграмотнымъ взрослымъ, которые являлись въ первое же сборное воскресенье въ надеждѣ, что ихъ будутъ обучать; мнѣ удалось убѣдить этихъ несчастныхъ, искав-

шихъ свѣта и оставленныхъ въ темнотѣ, въ томъ, что ихъ некому будетъ обучать въ школѣ, такъ какъ въ ней одинъ учитель, который и займется съ грамотными. Вскорѣ оказалось однако, что въ числѣ послѣднихъ есть едва читающіе и вовсе неумѣющіе писать, что и такіе люди считаютъ себя «грамотными» и заявляютъ свои права на поступленіе въ повторительную школу. Очевидно было, что при трехчасовомъ обученіи въ теченіе двадцати учебныхъ дней учителю могутъ быть поручены никакъ не болѣе двухъ отдѣленій одновременно. Эти два отдѣленія, судя по успѣхамъ поступавшихъ, уже получились въ зарождавшейся воскресной школѣ и безъ едва читающихъ; но эти послѣдніе настолько твердо считали себя принятыми въ воскресную школу въ силу своей «грамотности», что пришлось ради пятерыхъ организовать третью группу учащихся, которую мы окрестили «приготовительнымъ классомъ» для того, чтобы въ глазахъ же народа не ронять представленія о грамотности. Но никакъ не удается мнѣ урезонить однако крестьянина двадцати пяти лѣтъ, Бѣлогурова, который, на бѣду свою, умѣя назвать двѣ-три буквы, но не умѣя сложить ихъ, на всѣ мои доводы о томъ, что его невозможно принять и въ «приготовительный классъ», отвѣчаетъ одно: «развѣ же можно такъ, Н. А.? Въ чемъ же тутъ я виноватъ, что меня не учили? Развѣ же и въ самомъ дѣлѣ дуракомъ оставаться? Нѣтъ, такъ нельзя!» Не обращая болѣе вниманія на Бѣлогурова, я приступаю, на первый случай, самъ къ преподаванію въ «приготовительномъ классѣ» и для этого стираю съ классной доски фамилію Бѣлогурова; оглядываюсь: Бѣлогуровъ сидитъ на школьной скамьѣ. «Что же это такое?»—говорю я ему.—«Ничего, не беспокойтесь; занимайтесь съ другими, а я, можетъ-быть, хоть что-нибудь пойму»... Читатели убѣдятся ниже въ томъ, что Бѣлогуровъ оказался настолько даровитымъ, что, бывши совершенно не грамотнымъ, сталъ лучшимъ ученикомъ своего класса.

Да, есть люди, подобно Бѣлогурову, пришедшіе въ отчаяніе отъ своей неграмотности и готовые брать грамоту съ бою, и если у насъ нѣтъ воскресныхъ школъ для обученія неграмотныхъ взро-

лыхъ, то только потому, что ихъ не учреждаютъ для народа, но никакъ не потому, чтобы народомъ не сознавалась потребность въ нихъ. То же самое скажетъ, я надѣюсь, читатель и о воскресныхъ подготовительныхъ школахъ послѣ всѣхъ приведенныхъ нами данныхъ. Но зачѣмъ этимъ повторительнымъ школамъ быть непременно только воскресными, т. е. ограничиваться такимъ ничтожнѣйшимъ періодомъ обученія, какъ 20 воскресныхъ дней за зиму? Почему не быть имъ ежедневными вечерними школами? Ужъ не потому ли, что крестьяне не пожелаютъ учиться по вечерамъ послѣ трудового дня?—Нѣтъ, все по той же причинѣ: потому, что мы не даемъ такихъ школъ народу, а не потому, что онъ ихъ не желаетъ. Мыслимо ли, чтобы народный учитель, ежедневно въ теченіе шести часовъ истязавшій себя преподаваніемъ тремъ классамъ одновременно и кромѣ того нерѣдко занятый по вечерамъ обученіемъ церковному пѣнію, исправленіемъ ученическихъ работъ и подготовкою къ урокамъ слѣдующаго дня, тѣ же вечера еще посвятилъ обученію взрослыхъ?—Очевидно, нѣтъ; вотъ и возникаетъ повторительная школа въ видѣ воскресной. Но, повторяю, вечернюю школу, программа и успѣхи которой могутъ быть гораздо значительнѣе воскресной, если и собираться въ нее только на два часа времени по вечерамъ, легко осуществить вездѣ, гдѣ мы пожелаемъ дать народу преподавателей, освѣщеніе и учебныя пособія,—учащіеся найдутся. Мы говоримъ такъ на основаніи фактовъ. Такъ въ Маіорскомъ, по желанію самихъ крестьянъ, наша воскресная повторительная школа преобразовалась въ вечернюю и, благодаря находчивости учителя, организовалась такъ, что она, по времени обученія, соответствовала воскресной школѣ и была по силамъ самому учителю: въ Маіорскомъ «воскресники» собирались всю зиму по вечерамъ только въ субботу и воскресенье, всякій разъ на два часа времени. Учителя, близко принявшаго къ сердцу судьбу воскресной школы, побудило предложить крестьянамъ сходиться по вечерамъ то обстоятельство, что по воскресеньямъ «воскресники» сходились такъ поздно, что не было возможности засвѣтло исполнить всѣ шесть получасовыхъ уро-

ковъ, приведенныхъ для этого дня въ моемъ «Руководителѣ». Учитель на свой счетъ купилъ двѣ лампы за два рубля, а мѣстный лавочникъ, братъ котораго посящаетъ начальную школу, пожертвовалъ пудъ керосину, котораго и стало на всю зиму; вотъ и возникла вечерняя повторительная школа, несомнѣнно свидѣтельствующая о томъ, что въ селѣ, въ которомъ есть сотня грамотныхъ, непременно найдутся десятки, готовые возобновить и восполнить пройденное въ начальной школѣ не только въ воскресной, но даже въ ежедневной вечерней школѣ.

Мы могли бы, для характеристики меньшинства изъ учившихся крестьянъ, остановить вниманіе читателя еще и на томъ обстоятельстве, что всѣ «воскресники» обѣихъ школъ обѣщали мнѣ на будущій годъ непременно возвратиться въ воскресную школу. Но пора взглянуть и на обратную сторону медали, такъ какъ увлекаться вышеприведенными отрадными явленіями, не подозрѣвая о существованіи иныхъ, значило бы готовить себѣ крайне чувствительное разочарованіе, т. е. вредить великому, святому дѣлу.

Крайне ошибочно было бы заключить, на основаніи вышеприведенныхъ несомнѣнныхъ и краснорѣчивыхъ данныхъ, что стоить лишь объявить разъ въ селѣ, что можно собираться въ школу по воскресеньямъ, для того чтобы школа наполнилась. Нѣтъ и далеко нѣтъ. Не угодно ли, напротивъ, за благо временно похлопотать о томъ, чтобы обошли всѣ хаты села, разыскивая грамотныхъ и вступая съ каждымъ изъ нихъ въ отдѣльности въ бесѣду, причемъ нерѣдко придется убѣждать. Но вотъ вы успокоиваетесь: «списокъ» желающихъ посѣщать воскресную школу составленъ, а на дѣлѣ оказывается, что посѣщаютъ школу далеко не всѣ, которые «записаны». «Ну, и ясно,—скажутъ нѣкоторые,—что эти лѣнтяи не хотятъ учиться, а потому и нечего нянчиться съ ними». Мы же думаемъ, что обязанность наша въ томъ именно и состоитъ, чтобы «поянчиться» съ народомъ, который нами же оставленъ въ невѣжествѣ, мѣшающемъ ему съ достаточною энергіей стремиться къ школѣ. Наконецъ готовьтесь и къ такимъ явленіямъ: «воскресники»

единогласно постановляютъ вставаньемъ и сидѣньемъ собраться для обученія во Времеvскую школу въ субботу на масляной; прїѣзжаю и я и застаю изъ 30 учащихъ лишь 6, которыхъ и прошу обойти всѣхъ учащихъ, убѣждая ихъ исправно собраться въ воскресенье. Идеализировать ли намъ такую слабость воли и неустойчивость?— Отнюдь нѣтъ; но, сознавая эти свойства за самими собою, мы не можемъ не принять ихъ въ расчетъ и въ крестьянской средѣ и не видимъ основанія къ тому, чтобы проклинать въ крестьянахъ то, что мы извиняемъ въ самихъ себѣ. Бывали даже случаи, что «воскресники» пропускали воскресный день безъ обученія; но такъ какъ учителя относились къ дѣлу съ душою, а не бюрократически, то и оказалась возможность замѣнить воскресенье, въ которое школа не состоялась за неявкою учениковъ, занятіями въ будни или праздничный день.

Было бы жестоко требовать отъ народа, котораго никто не воспитывалъ, такихъ добродѣтелей, которыми не обладаетъ меньшинство, воспитанное на счетъ народа; неразумно было бы ожидать неуклонной настойчивости и аккуратности отъ посѣтителей воскресной школы, обязанной, однако, воспитывать въ нихъ, по возможности, эти свойства; столь же несправедливо было бы допускать, что для насъ задумать и исполнить можетъ не быть однимъ и тѣмъ же, а крестьяне должны непременно всецѣло осуществить разумное желаніе, въ противномъ же случаѣ есть основаніе заподозрить искренность самого желанія. Совершенно напротивъ. Мы обязаны, принявъ во вниманіе новизну дѣла, окружать воскресную школу всяческою заботливостію, отнюдь не воображая себѣ того, что если крестьянинъ зачислилъ себя въ число «воскресниковъ», то такъ и будетъ исправно посѣщать школу; мы обязаны непрестанно поддерживать въ немъ это желаніе, ограждать его отъ различныхъ соблазновъ, помогать учащемуся м е н ь ш и н с т в у, посѣщающему воскресную школу, устоять противъ собственной слабости воли и неряшливости, противъ апатіи, а иногда и противодѣйствія б о л ь ш и н с т в а. Мы уже указывали на то, что изъ сотни грамотныхъ поступаютъ въ школу только десятки; на это

много причинъ: и бѣдность, и домашнія обстоятельства, и увѣренность въ томъ, что если грамота уже далась человѣку, то и не за чѣмъ больше въ школу ходить. Всѣ эти причины выяснятся для читателя изъ дальнѣйшаго изложенія; но теперь я желалъ бы еще разъ указать ему на то, что неисправность посѣщенія школы многими «воскресниками», неисполняемая ими обѣщанія и проч. могутъ не смущать только такого наблюдателя, который не будетъ упускать изъ виду того, что «воскресники» — пока въ положеніи выскочекъ, такъ какъ они образуютъ меньшинство въ средѣ грамотныхъ и имъ стоитъ не малой борьбы плыть противъ общаго теченія. Тѣмъ драгоценнѣе тѣ факты, которые свидѣтельствуютъ о томъ, въ какое отрадное отношеніе къ воскресной школѣ становятся учащіеся, если дѣло ведется разумно и только продолжительное раціональное веденіе воскресныхъ повторительныхъ школъ можетъ настолько зарекомендовать ихъ въ глазахъ народа, чтобы «воскресники» перестали быть меньшинствомъ и чтобы посѣщеніе воскресной школы стало на извѣстное время правиломъ для всякаго изъ учившихся крестьянъ.

Присмотритесь къ тому, какъ себя держатъ «воскресники», и вы поймете, что имъ стоитъ посѣщать школу. Прислушайтесь къ рѣчамъ ихъ, и вы уразумѣете все значеніе дальнѣйшаго обученія грамотныхъ. Вотъ лучший ученикъ Маіорской школы, крестьянинъ 25 лѣтъ, отсутствуетъ, а почему?—Потому, какъ онъ впоследствии объяснилъ, что онъ за обѣдомъ выпилъ лишнюю рюмку водки и, весело настроившись, считалъ такое состояніе несовмѣстимымъ съ достоинствомъ школы, къ которой, еще при самомъ открытіи ея, просилъ «воскресниковъ» относиться какъ къ церкви. «Воскресная школа—такое добро,—говоритъ уже знакомый читателю крестьянинъ Бѣлогуровъ, жена котораго служитъ кормилицей у сосѣдняго помѣщика,—что и за женой не скучно». Эти слова доходятъ до жены, которая замѣчаетъ на нихъ: «Дай-ка я вернусь домой, я ему покажу воскресную школу... Что за баловство такое, цѣлое воскресенье и всякое воскресенье все въ школу, да въ школу!» Въ Маіорскомъ два подростка состоятъ въ ученикахъ у мастеровыхъ, которые не

щадять ихъ, что касается часовъ работы и тѣмъ не менѣе они ни разу не пропустили не только воскресенья, но, и субботы вечера, не посѣтивъ воскресной школы. Когда бы ни задумать собрать «воскресниковъ», въ праздникъ ли, или въ будни, они всегда готовы и исправно являются, даже и такіе, которыхъ задерживаетъ специальное дѣло: такъ, на примѣръ, Маіорскую воскресную школу посѣщалъ исправно мѣстный десятскій и двое рабочихъ, нанявшихся въ услуженіе къ помѣщику. «Ну, что изъ того, еслибъ я въ воскресную школу не ходилъ? — говоритъ времевскій крестьянинъ Зуйко. — Пошелъ бы играть въ карты, или проболталъ бы праздно цѣлый день на посидѣлкахъ». Подростокъ Тютюнникъ рассказываетъ: «возьму всякій разъ книгу въ воскресной школѣ и читаю изъ нея дома отцу, да матери». Но вотъ почти внезапно, какъ это часто случается на югѣ, наступаетъ весна, а съ нею и распутица. Невылазная грязь не удерживаетъ «воскресниковъ» отъ посѣщенія школы, но для меня не существуетъ никакой физической возможности добраться до школы въ какомъ бы то ни было экипажѣ, хотя необходимо произвести въ каждой изъ двухъ окончательный экзаменъ. Наконецъ удастся произвести во Времевкѣ испытаніе наканунѣ того дня, въ который всѣ поголовно выѣдутъ въ поле для посѣва; но въ Маіорскомъ приходится оторвать людей отъ посѣва и чтоже? — Всѣ, исправно посѣщавшіе школу и заинтересовавшіеся ею, исправно собрались, пожертвовавъ половиною весьма дорогаго посѣвнаго дня. Что же до такой степени привязываетъ учащагося къ воскресной повторительной школѣ?... Вотъ какъ объ этомъ предметѣ разсуждали въ Маіорскомъ и такія же рѣчи можно было бы несомнѣнно подслушать и во Времевкѣ: «Мы въ воскресной школѣ узнаемъ то, чего не узнали въ начальной школѣ, такъ какъ тогда мы были малы и плохо понимали, а теперь выносимъ мы изъ воскресной школы то, что пригодится намъ въ жизни на каждомъ шагу».

Не только въ глазахъ самихъ «воскресниковъ», но и въ глазахъ народа вообще воскресныя школы успѣли пріобрѣсти себѣ друзей: такъ селеніе Скудное отправило своего сельскаго старосту депута-

томъ къ времевскому учителю Осадченко и этотъ представитель сельскаго общества чуть не на колѣняхъ, со слезами на глазахъ и въ самыхъ трогательныхъ выраженіяхъ, просилъ народнаго учителя о томъ, что, къ сожалѣнію, оказалось неисполнимымъ: староста умолялъ учителя, уже обремененнаго одною воскресною школою, о томъ, чтобъ онъ по воскресеньямъ же ѣздилъ еще и въ Скудное, за 12 верстъ, для того, чтобъ и тамъ устроить воскресную школу. Но далеко не всѣ крестьяне расположены къ школѣ вообще, а потому и къ воскресной въ частности; есть и такіе между ними, которые, подобно части нашей интеллигенціи, сѣтуютъ во всемъ на науку: «и неурожаи-то пошли съ тѣхъ поръ, какъ грамота эта завелась»; «встарину грамоты не было, а было больше послушанія, теперь же понаучали всѣхъ, а молодежь и въ броду не остановится передъ старшимъ». Но такъ рассуждаетъ меньшинство, большинство же за школу вообще, а потому и за воскресную, хотя къ послѣдней, какъ къ новизнѣ, отнеслись вначалѣ недовѣрчиво; такъ было по крайней мѣрѣ въ селеніи Маіорскомъ. Надобно знать, что уже весною прошлаго года, когда я производилъ первыя испытанія взрослымъ грамотнымъ крестьянамъ, бѣдному народу, запуганному и темному, это показалось подозрительнымъ, и пошли нелѣпыя толки, несмотря на то, что лично ко мнѣ у этихъ крестьянъ двадцатипятилѣтнія хорошія отношенія. Правда, нелѣпыя слухи распространялись немногими и держались не упорно; тѣмъ не менѣе и на воскресную школу, въ которую стали собираться взрослые грамотные крестьяне, нѣкоторые взглянули по началу непріязненно, какъ на какую-то новую бѣду, которая можетъ обрушиться на народъ. Но спустя нѣсколько времени, когда нѣкоторые изъ крестьянъ стали бывать въ школѣ изъ любопытства, для того, чтобы посмотрѣть, что въ ней происходитъ, а «воскресники» стали бесѣдовать въ народѣ о тѣхъ любопытныхъ предметахъ по географіи и исторіи, съ которыми знакомила ихъ школа,—всѣ сомнѣнія разсѣялись и большинство крестьянъ, даже не посѣщавшее школу, стали отзываться о ней весьма благосклонно. Вотъ на примѣръ, какую бесѣду вела съ маіорскимъ

учителемъ неграмотная старуха, мать двадцатипятилѣтняго «воскресника» Павленко: «Хотя мы люди и темные, но все же можемъ разобратъ, что это дѣло доброе и вотъ хоть бы такъ: нашъ Степка хотя уже и давно грамотный, но прежде, бывало, никому ничего не рассказываетъ, а теперь, какъ сойдутся люди, онъ какъ начнетъ, да какъ разойдется. въ особенности если зашибетъ немножко... Да и любо слушать его про князей, да про разныя земли, такъ бы ты и слушалъ его». Не забуду я весьма наставительнаго случая, бывшаго на моихъ глазахъ: во Времевкѣ, въ одинъ изъ первыхъ воскресныхъ дней, одинъ изъ подростковъ заявляетъ мнѣ о томъ, что онъ больше не будетъ ходить въ воскресную школу, такъ какъ предполагаетъ наняться къ своему сельскому обществу въ телятники. Я попытался убѣдить его не покидать школы, но тщетно. Часа черезъ два, по окончаніи занятій, подошелъ ко мнѣ въ школѣ незнакомый мнѣ крестьянинъ, оказавшійся неграмотнымъ отцомъ будущаго «телятника» и заявилъ мнѣ, чтобъ я непременно «записалъ» его сына, такъ какъ онъ ни за что не позволитъ ему наняться въ телятники и непременно будетъ посылать его въ школу. Оказалось, что этотъ неграмотный крестьянинъ уже давненько стоялъ въ воскресной школѣ и слѣдилъ за моими занятіями въ ней и что на его глазахъ «воскресники» и молитвы пѣли, и евангеліе читали, и Закономъ Божиимъ занимались, и про старое время, да про разныя земли рассказывали, и что все это произвело на него самое лучшее впечатлѣніе.

Обратимся же и мы теперь къ ближайшему знакомству съ педагогическою организаціей воскресной школы, причемъ мы впрочемъ не разъ будемъ опять возвращаться къ бытовой сторонѣ ея. Распредѣливъ учащихся по классамъ, преимущественно по успѣхамъ въ чтеніи, такъ какъ именно въ этомъ предметѣ учащіеся совершенствуются всего медленнѣе и всего больше могутъ, при неравносилности, задерживать другъ друга, мы получили въ Маіорской школѣ два отдѣленія, а во Времевской какъ уже было сказано, три, такъ какъ въ ней возникъ «приготовительный классъ». Но Маіорская

воскресная школа представляла ту крайне оригинальную черту, что ее посѣщали и двѣ дѣвушки 15 лѣтъ, дочь мѣстнаго прикащика и сестра бывшаго учителя, и весь учебный годъ состояли въ числѣ лучшихъ въ старшемъ отдѣленіи. Какъ изумился бы народъ, еслибы мы, принимая во вниманіе только возрастъ учащихся и нравы дворянскіе, вздумали удалить этихъ дѣвушекъ изъ воскресной школы и насколько было бы безнравственно поступить такимъ образомъ! Видя, что дѣвушки явились по собственному желанію и что дѣло идетъ въ высшей степени серьезно, мы только радовались тому, что и въ селѣ, въ которомъ настолько еще пренебрегаютъ даже грамотой для женщины, оказались двѣ семьи, пожелавшія своимъ дочерямъ дать возможно лучшее элементарное образованіе. Мнѣ кажется тѣмъ не менѣе, что возводить въ принципъ совмѣстное обученіе въ воскресныхъ школахъ женской и мужской молодежи было бы неудобно даже въ селѣ, а каждый отдѣльный случай могъ бы рѣшаться степенью серьезности учителей и самымъ свойствомъ поступающихъ въ воскресную школу дѣвушекъ; удалить же ихъ принципиально изъ школы было бы странно и дурно отозвалось бы на дѣлѣ, тѣмъ болѣе, что несомнѣнно только въ рѣдкихъ случаяхъ взрослая, или подрастающая дѣвушка рѣшится образовать ничтожное, по численности, меньшинство въ мужской воскресной школѣ. Во Времевкѣ такихъ дѣвушекъ не оказалось, напримѣръ, ни одной.

Крайне любопытенъ «приготовительный классъ» Времевской повторительной школы; мы съ этимъ названіемъ соединяемъ представленіе о малюткахъ, а въ данномъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ пятью учениками, изъ которыхъ только одному 14 лѣтъ, а средній возрастъ четырехъ остальныхъ почти 25 лѣтъ. Любопытно прослѣдить средній возрастъ учащихся во Времевской повторительной школѣ по классамъ: въ подготовительномъ классѣ 22,6, во II отдѣленіи 21,8, а въ III, старшемъ, отдѣленіи только 17,5 года, т. е. чѣмъ старше у насъ люди, тѣмъ они меньше знаютъ, такъ какъ или тѣмъ менѣе учились, или тѣмъ болѣе забыли изъ того, чему

учились. Но изумительно усердіе учащихся «приготовительнаго класса». Легко понять, что учитель, располагая для воскреснаго обученія только шестью получасовыми уроками, съ величайшимъ трудомъ успѣваетъ раздѣлить свои силы между двумя группами школы, III и II классами, и что на подготовительный классъ у него не остается и одной минуты. И вотъ почему пришлось во Времевкѣ поручить обученіе «приготовительнаго класса» брату учителя, пятнадцатилѣтнему Емельяну Осадченко, обученному въ мѣстной начальной школѣ и готовящемуся поступить въ учительскую семинарію. Надобно было видѣть, какъ этотъ крестьянскій мальчикъ почтительно обучалъ грамотѣ «дяденьку» 28 лѣтъ, не роняя однако своего учительскаго авторитета. Этотъ учитель усердно трудился, а за это ласкали его ученики чуть не вдвое старше учителя. Правда, что за такимъ преподавателемъ нужно постоянное наблюденіе школьнаго учителя; но при этомъ условіи дѣло шло въ высшей степени успѣшно. Быть можетъ, что въ готовности взрослыхъ обучаться у подростка, къ чему придется вѣроятно прибѣгать не въ одной мѣстности нашего отечества, имѣло свое значеніе довѣріе массы къ педагогическому умѣнью самого руководителя воскресной школы и что мальчикъ имѣлъ авторитетъ надъ взрослыми, какъ поставленный мною, а меня многіе крестьяне считаютъ въ дѣлѣ обученія чуть не колдуномъ,—такъ имъ и кажется, что стѣитъ лишь мнѣ объяснить что-нибудь, чтобъ объясняемое такъ само и влѣзло во всякую голову. Но, думается мнѣ, еще гораздо большую роль въ довѣрїи, съ которымъ взрослые учащіеся относились къ учителю изъ подростковъ, играетъ крайняя беспомощность этихъ несчастныхъ въ дѣлѣ обученія грамотѣ и пламенное желаніе ихъ во что бы то ни стало добиться умѣнья читать и писать. Эти ученики усердствовали въ воскресной школѣ, но еще гораздо больше дома, занимаясь чтеніемъ и письмомъ по назначенію воскресной школы; нѣкоторое время сходились они на недѣлѣ учиться по вечерамъ къ своему «хлопцу», т. е. къ нашему пятнадцатилѣтнему учителю «приготовительнаго класса», сложившись по 20 коп. на освѣщеніе. Правда,

что энергія и воодушевленіе, скажу—энтузіазмъ, поддерживались въ воскресникахъ «приготовительнаго» класса быстрою успѣховъ, возможныхъ при первоначальномъ обученіи грамотѣ и поражающихъ самихъ учащихся; успѣхи же дѣйствительно были очень быстры, такъ какъ уже на двѣнадцатое (sic) воскресенье необычайно способный Бѣлогуровъ, чуть не силою, какъ мы говорили, восторгшійся въ воскресную школу для грамотныхъ, уже читалъ сознательно любое слово изъ любой книги и писалъ не только подъ диктовку, но и излагая свою мысль. Вотъ отъ слова до слова письмо Бѣлогурова ко мнѣ, послѣ тринадцати воскресныхъ уроковъ; я привожу его какъ весьма рѣдкое исключеніе, доказывающее какихъ невѣроятныхъ успѣховъ можетъ достигать крестьянинъ, пришедшій въ отчаяніе отъ своей неграмотности и надобно знать, что приводимое письмо написано перомъ весьма симметричнымъ, крупнымъ почеркомъ и безъ звуковыхъ искаженій. «М. Г. Ник. Александр. Вы мнѣ говорили, чтобы я вамъ написалъ письмо, доволенъ ли я школой; ну, я и увѣдомляю Васъ о томъ, что я очень радъ стараться и покорно благодарю Васъ за Ваше стараніе, что Вы моей просьбы не оставили. Какъ я сперва пришелъ въ школу, то у меня все затревожилось (намекъ на рассказанныя нами обстоятельства, сопровождавшія поступленіе Бѣлогурова въ воскресную школу); я не могъ утерпѣть и началъ Васъ просить; Вы дали мнѣ бумаги и я началъ писать дома и немного наломился писать и читать; теперь я васъ очень благодарю, что вы моей просьбы не оставили и съ тѣмъ прощайте. Оставайтесь здоровы; желаю Вамъ отъ Бога всякаго благополучія. Писалъ Вашъ ученикъ Ѳедоръ Бѣлогуровъ. 1882 года, января 30 дня». Само собою разумѣется, что, приводя это письмо, я разставилъ знаки препинанія и исправилъ правописаніе; но я не перемѣнилъ ни одного слова въ текстѣ письма, написаннаго весьма четко и даже благообразно неграмотнымъ двадцатипятилѣтнимъ крестьяниномъ послѣ 13 воскресныхъ уроковъ, данныхъ пятнадцатилѣтнимъ крестьянскимъ мальчикомъ, подъ руководствомъ учителя. Если легко понять восторгъ Бѣлогурова, то не труднѣе представить себѣ, съ

какимъ благоговѣніемъ относится къ воскресной школѣ другой ученикъ «приготовительнаго класса», Акимъ Миромниченко, 26 лѣтъ, который поступилъ, едва умѣючи читать, не умѣя написать ни одной буквы и не разбирая письменнаго шрифта; послѣ какихъ-нибудь десяти воскресныхъ уроковъ, благодаря усерднымъ занятіямъ дома, по назначенію воскресной школы, этотъ крестьянинъ, который возилъ намъ почту и до сихъ поръ относился ко всѣмъ пакетамъ и посылкамъ какъ слѣпой, легко разбираетъ адреса, въ состояніи написать, что ему нужно и прочитанное дома хорошо рассказываетъ въ воскресной школѣ. Мы могли бы привести еще нѣсколько примѣровъ, но и приведенныхъ достаточно для того, чтобы выяснитъ, насколько бы широта успѣховъ и бьющая въ глаза очевидность ихъ, возможная только въ началѣ обученія грамотѣ, должна была поддерживать усердіе «приготовительнаго класса», учащіеся котораго посѣщали школу поразительно исправно; они настолько сроднились съ нею, что настояли на томъ, чтобы присутствовать при трехчасовомъ экзаменѣ въ старшемъ отдѣленіи, хотя имъ и было предложено оставить школу, если они того желаютъ. Въ результатѣ первой учебной зимы для «приготовительнаго класса» получились умѣнье читать и писать, какъ пишутъ и читаютъ ученики начальной школы, поступивъ неграмотными, къ концу первой учебной зимы, и умѣнье написать сознательно любое число на сотни.

Второе отдѣленіе, для Времевки среднее, а для Маіорскаго—младшее, составилось въ обѣихъ школахъ изъ учащихся сознательно читающихъ и пишущихъ и могущихъ написать (почти всѣ) числа на сотни; при этомъ однако во Времевкѣ эти учащіеся, при среднемъ возрастѣ въ 21,8 года, затруднялись въ первое время въ счетѣ черезъ одинъ, или черезъ два, впередъ и назадъ. Во Времевкѣ было на испытаніи 11 учениковъ этого класса и въ средѣ ихъ не оказалось ни одного, который не пропустилъ бы хотя одного воскреснаго учебнаго дня, а большинство пропустило гораздо больше учебныхъ дней воскресной школы. Еще поразительнѣе результаты въ этомъ отношеніи въ Маіорскомъ: тамъ «записалось» въ младшее отдѣленіе,

т. е. среднее для Времевки, 22 ученика, а я засталъ на испытаніи только пять и въ теченіе зимы бывало на-лицо изъ 22 учениковъ этого отдѣленія приблизительно человѣкъ по шести, притомъ далеко не всегда одни и тѣ же лица. Изъ всѣхъ 22 «записавшихся» учениковъ только двое пропустили по одному воскресенью изъ 20 воскресныхъ дней учебной зимы; одинъ ученикъ пропустилъ за зиму два воскресныхъ урока и одинъ три, а всѣ остальные 18 пропустили отъ 5 до 9 воскресныхъ дней изъ 20 воскресеній учебного года. Легко себѣ представить, насколько незначительны, чтобы не сказать ничтожны, могли быть успѣхи этого класса, при такой неисправности посѣщенія. Безспорно, что нерѣдко нужда мѣшала бывать въ школѣ, какъ, напримѣръ, необходимость воспользоваться единственнымъ свободнымъ днемъ недѣли для поѣздки по дѣлу въ сосѣднее село, или случай наняться «подъ фуру» и т. п. Но если рядомъ съ такою вопіющею неисправностью посѣщенія поставить поразительно усердное посѣщеніе воскресной школы «приготовительнымъ классомъ», о чемъ мы уже говорили, и старшимъ отдѣленіемъ, о чемъ мы скажемъ ниже, то станетъ очевиднымъ, что пропуски уроковъ среднимъ, а для Маіорскаго младшимъ, классомъ свидѣлствуютъ совершенно безспорно о холодности отношенія этихъ учащихся къ дѣлу. Отъ чего же зависитъ эта холодность, проявившаяся только въ одной группѣ учащихся воскресной школы?—Отчасти отъ нихъ самихъ, а отчасти и отъ самой школы. Въ этотъ классъ поступаютъ крестьяне настолько плохо читающіе и пишущіе, что ихъ невозможно посадить съ лучшими въ старшее отдѣленіе и настолько однако сносно грамотные, что они воображаютъ, что имъ нечему больше учиться: «намъ писарями не быть!» Между тѣмъ какъ ученики старшаго отдѣленія воскресной школы настолько свѣдущи и развиты, что сознаютъ свое относительное невѣжество и ищутъ свѣта, грамотѣи средняго отдѣленія не имѣютъ, подобно учащимся «приготовительнаго класса», въ полной безграмотности побужденія учиться и настолько мало любознательны, по ничтожности ихъ образовательнаго уровня, что мало заинтересованы въ томъ,

чтобъ улучшить свое умѣнье читать, писать и считать и довести эти знанія до степени учащихся старшаго отдѣленія. Къ тому же въ самой воскресной школѣ имъ невозможно преподавать, при одномъ учителѣ, что-нибудь, кромѣ грамоты и счета: курсъ русской исторіи основанъ на чтеніи и письменной работѣ о читанномъ и въ этихъ отношеніяхъ среднее отдѣленіе не можетъ слѣдовать за старшимъ, а курсъ географіи основанъ на пониманіи масштаба, картъ и «указателѣ для памяти», который составляется самими учащимися и въ этихъ работахъ среднее отдѣленіе не поспѣетъ за старшимъ. Будь въ селѣ больше одного учителя въ воскресной школѣ, тогда возможно было бы вести отдѣльно исторію и географію въ обоихъ старшихъ отдѣленіяхъ школы; но, при одномъ учителѣ и стремленіи заинтересовать взрослыхъ учащихся, намъ пришлось преподавать эти два предмета, всѣхъ болѣе, какъ увидить читатель, интересующіе «воскресниковъ», только въ старшей, по успѣхамъ, группѣ; къ этому уроку мы допускали однако всѣ классы школы, въ качествѣ слушателей. Мнѣ кажется, что та воскресная школа, у которой станеть преподавательскихъ силъ на обученіе и младшаго отдѣленія Закону Божию, исторіи и географіи, непременно больше заинтересуетъ учащихся этой группы, а потому и достигнетъ большей исправности посѣщенія. Можетъ быть, впрочемъ, и то, что съ будущаго года, когда хоть нѣсколько учениковъ младшей группы перейдутъ въ старшую, это произведетъ впечатлѣніе и вызоветъ охотниковъ исправно посѣщать воскресные уроки младшей группы.

Мы не безъ намѣренія такъ долго остановились на исправности посѣщенія воскресной школы посредствомъ грамотными крестьянами, для которыхъ первый учебный годъ можетъ быть исключительно повторительнымъ, т.-е. которыхъ по воскресеньямъ упражняютъ только въ чтеніи, письмѣ и счетѣ. Это кажется намъ чрезвычайно важнымъ предостереженіемъ тѣмъ изъ учредителей воскресныхъ повторительныхъ школъ, которые организуютъ ихъ въ видѣ простыхъ школъ грамотности, не вводя въ программу ни одного предмета, не преподававшагося въ начальной школѣ; такіе учредители повтори-

тельныхъ школъ, какъ уже теперь выяснилось на опытѣ, не интересуютъ хорошо грамотныхъ крестьянъ, а изъ учащихся, которымъ они могли бы принести дѣйствительную пользу, ими воспользуются только немногіе изъ грамотѣевъ. Для того, чтобы воскресная повторительная школа была встрѣчена съ сочувствіемъ и привязала къ себѣ учащихся, она должна не только пережевывать старое, но и привлекать сообщеніемъ новыхъ данныхъ; въ противномъ случаѣ трудно воскресной повторительной школѣ рассчитывать на успѣхъ, въ особенности при одномъ учителѣ, какъ и окажется въ огромномъ большинствѣ селъ нашего отечества. Къ тому же, если ограничиваться въ воскресной школѣ однимъ упражненіемъ въ грамотѣ и счетѣ, то и успѣхи при двадцати учебныхъ дняхъ въ году не будутъ значительны и будутъ мало замѣтны какъ для самихъ учащихся, такъ и для преподавателя: насколько быстры успѣхи при первоначальномъ ознакомленіи съ самими процессами чтенія и письма, настолько они медленны позже, когда достигается бѣглость чтенія и письма. Нельзя сказать, чтобы младшее отдѣленіе Маіорской, т.-е. среднее отдѣленіе Времевской, воскресной школы вовсе не успѣло, — уже одно то, что ученики этой группы были пріостановлены на пути утраты знаній и умѣній, лѣтъ десять тому назадъ вынесенныхъ изъ народнаго училища, составляетъ весьма существенный результатъ воскреснаго обученія. Но и помимо этого возможно указать на то, что многіе изъ этой группы учащихся за эту зиму доведены до возможности вполне толково изложить своими словами на бумагѣ рассказанное ими, или задуманное ими; нѣкоторые изъ нихъ настолько успѣли въ чтеніи, что на будущій годъ перейдутъ въ старшее отдѣленіе, т.-е. станутъ дополнять свои свѣденія новыми данными. Всѣ учащіеся этой группы доведены до умѣнья написать сознательно число на десятки тысячъ и рѣшить задачу на первыя два дѣйствія ариѳметики. Но всѣ эти знанія еще не удовлетворяютъ учащихся этой группы: не забудемъ того, что во Времевкѣ на 11 учениковъ этого отдѣленія только одинъ двѣнадцатилѣтній и одинъ пятнадцатилѣтній, а остальные девять въ возрастѣ отъ 17 до 33 лѣтъ! Всякому

организму свойственна особая пища и взрослый ученикъ требуетъ отъ воскресной школы не того, чѣмъ довольствуется ребенокъ. Повторю еще разъ, что будь въ школѣ болѣе одного учителя, то оказалось бы возможность ввести географію и исторію и въ программу слабѣйшей группы, что подѣйствовало бы магически на усердіе учащихся къ дѣлу. Во Времевкѣ же пришлось поступить, какъ придется сдѣлать въ значительномъ большинствѣ сель Россіи: изъ шести воскресныхъ получасовыхъ уроковъ слабѣйшее отдѣленіе, согласно моему «Руководителю», было занято два получаса съ учителемъ и третій получасъ присутствовало при преподаваніи исторіи въ старшемъ отдѣленіи, а остальную половину учебного времени воскреснаго дня эта группа была занята въ воскресной школѣ самостоятельной работой, заданной учителемъ, посвящавшимъ четыре урока изъ шести старшему классу, т. е. отлично грамотнымъ, искавшимъ въ воскресной школѣ дальнѣйшаго образованія; и такихъ, какъ увидимъ, оказалось 14 во Времевкѣ и 12 въ Маіорскомъ. Въ началѣ я попытался поручать диктовку и другія упражненія въ среднемъ отдѣленіи ученикамъ старшаго класса; эти послѣдніе дѣлали это чрезвычайно охотно и толково и, при соблюденіи очереди, могли бы исполнить это безъ ущерба для себя и съ пользою для учащихся средней группы; но куда!—Наши грамотѣи и знать не хотѣли того, чтобы не самъ учитель съ ними занимался. Между тѣмъ какъ ученики «приготовительнаго класса», какъ мы видѣли, были вынуждены своею беспомощностію довольствоваться преподаваніемъ «хлопца» и даже отнеслись къ нему чрезвычайно дружелюбно, учащіеся средней группы считали себя настолько учеными, что думали уронить свое достоинство слушаніемъ преподаванія такого крестьянина, который «еще самъ тутъ же въ школѣ учится». При такомъ предвзятомъ недовѣріи учащихся къ преподавателямъ пришлось не длить опыта и отнять учителя отъ старшаго класса на цѣлый часъ, какъ мы уже говорили. Спасибо ученикамъ старшаго класса: хоть они оказались настолько развитыми, что не обидѣлись этимъ и настолько усердно и толково занялись въ эти два

получаса одни, по указанію учителя, что, какъ увидить читатель, и эти занятія ихъ, а не только самое преподаваніе учителя, дали блестящіе результаты.

Переходя къ старшему классу въ обѣихъ школахъ, я долженъ начать съ того, что и по возрасту, и по исправности посѣщенія, онъ рѣзко отличается отъ остальныхъ. Что касается возраста учащихся старшаго класса Времевской воскресной школы, то я уже останавливалъ на немъ вниманіе читателей для того, чтобы выяснитъ, что среднимъ счетомъ тѣмъ больше познанія ученика, чѣмъ онъ моложе. Припомнимъ, что во Времевкѣ средній возрастъ учащихся «приготовительнаго класса» составлялъ 22,6 года, при среднемъ возрастѣ для второй группы въ 21,8 года, учащіеся же старшаго класса были среднимъ счетомъ въ возрастѣ 16,7 года; въ Маіорской воскресной повторительной школѣ учащіеся старшаго класса были почти годомъ старше—17,5 года. Слѣдовательно старшіе классы воскресныхъ школъ имѣютъ дѣло среднимъ счетомъ съ подростками, лѣтъ пять-шесть тому назадъ настолько хорошо обученными въ народномъ училищѣ, что они не только сознательно, но и бѣгло читаютъ, пишутъ и вычисляють по крайней мѣрѣ на два дѣйствія. Но слѣдуетъ всмотрѣться еще ближе въ цифры о возрастѣ, такъ какъ было бы слишкомъ грустно, еслибы въ воскресную школу явились только хорошо подготовленные дѣти, лѣта которыхъ и повліяли бы на средніе выводы о возрастѣ; но дѣло стоитъ не такъ: въ числѣ учениковъ старшаго класса Времевской школы оказалось трое женатыхъ, въ возрастѣ отъ 36 лѣтъ (изъ солдатъ, обученныхъ въ полку) до 21, а въ Маіорской—четверо женатыхъ, возрастомъ отъ 24 до 21 года, присутствовали при экзаменѣ, да и всю зиму обучались въ старшемъ классѣ этой воскресной школы шестеро женатыхъ; во Времевкѣ не было ни одного ученика въ старшемъ классѣ моложе 14 лѣтъ, а въ Маіорскомъ оказалось такихъ всего двое; въ обѣихъ школахъ старшіе классы состояли приблизительно на половину изъ совершенно возмужалыхъ крестьянъ и на половину изъ подростковъ. Это явленіе крайне отрадное, такъ

какъ свидѣтельствуемъ о производительности народнаго училища и придаетъ воскресной повторительной школѣ характеръ школы для взрослыхъ. Ознакомившись съ познаніями старшихъ классовъ обѣихъ школъ, друзья дѣла съ наслажденіемъ убѣдятся въ томъ, что мы дожили до возможности видѣть взрослыхъ развитыхъ крестьянъ, обладающихъ толковымъ элементарнымъ образованіемъ.

Эти-то люди, объ учебной подготовкѣ которыхъ при поступленіи я уже упомянулъ, и поражали насъ своимъ усердіемъ и своею серьезностію отношенія къ дѣлу. Въ старшемъ классѣ Времевской школы на 14 учащихся оказалось два такихъ, которые за всю зиму не пропустили ни одного учебнаго воскреснаго дня и если въ среднемъ выводѣ оказалось, что каждымъ изъ 14 учащихся этой группы пропущено по 2,4 учебнаго дня, то на среднее число могло повліять то, что за зиму было двое больныхъ, пропустившихъ на 20 дней курса по 6. Въ Маіорскомъ ученики старшаго класса посѣщали школу по воскресеньямъ еще гораздо исправнѣе: изъ 11 учащихся старшаго класса шесть не пропустили ни одного урока и среднимъ счетомъ пришлось только по 1,1 воскреснаго дня, пропущенныхъ учащимися этой группы. Не менѣе краснорѣчивымъ доказательствомъ усердія старшихъ классовъ, чѣмъ исправность посѣщенія, можетъ служить то, что учащимися этого отдѣленія чрезвычайно исправно исполнялись домашнія работы, заданныя школой и въ Маіорскомъ еще исправнѣе, чѣмъ во Времевкѣ, а подъ конецъ и аккуратнѣе, чѣмъ въ началѣ. Въ Маіорскомъ бывали даже случаи, что сами учащіеся старшаго класса выражали свое негодованіе тому изъ сотоварищей полу взрослыхъ, или взрослыхъ крестьянъ, которому случилось бы прійти въ воскресенье въ школу, не исполнивъ дома письменной или иной учебной работы; подъ конецъ учащіеся по опыту сознали, какое громадное значеніе имѣютъ домашнія ученическія работы для воскресной повторительной школы. Оно и въ самомъ дѣлѣ не трудно понять, что если предстоятъ только 20 получасовыхъ уроковъ по каждому учебному предмету за весь годъ, то воскресная зимняя школа, а она немыслима въ селѣ, можетъ достигать

своей цѣли, если все преподаваніе въ ней будетъ организовано такъ, чтобы воскресная школа стала руководительницею домашняго народнаго самообученія по указанію школы. Такъ и поставлено дѣло въ моемъ «Руководителѣ для воскресныхъ повторительныхъ школъ», изъ котораго учителя Времевской и Маіорской школъ и задавали каждое воскресенье, послѣ cadaго урока, работу ученикамъ на домъ. Но если представить себѣ, что ученикъ цѣлый день работаетъ, а затѣмъ истомленный пишетъ, вычисляетъ, чертитъ, читаетъ или изучаетъ географическую карту, по назначенію школы, то нельзя не усмотрѣть въ этомъ и усердія, и весьма отраднѣй настойчивости въ пользу дѣла и серьезности. А присмотритесь къ тому, какая господствуетъ школьная дисциплина въ обѣихъ воскресныхъ школахъ, вы залюбуетесь: гробовая тишина во время преподаванія, величайшій порядокъ, встаютъ для отвѣта и въ то же время бодрость, веселость, какъ свѣтлый ключъ бьющая изъ cadaго взгляда и cadaго слова. Но и въ этомъ отношеніи учащіеся старшаго класса несравненно выше слабѣйшихъ: не только не пришлось сдѣлать въ обѣихъ школахъ ни одного замѣчанія ни одному изъ учениковъ старшей, по успѣхамъ, группы, но эти ученики сами слѣдили за дисциплиною учащихся втораго отдѣленія, менѣе заинтересованныхъ, а потому и болѣе шумливыхъ; во Времевкѣ случилось, что ученики старшаго класса настояли на томъ, чтобы рассадили двухъ парней лѣтъ шестнадцати втораго отдѣленія, которые, сидя рядомъ, никакъ не унимались болтать, вопреки напоминаніямъ. И къ себѣ самимъ ученики старшихъ классовъ относились взыскательно: такъ въ Маіорскомъ учащійся 25 лѣтъ вышелъ изъ-за урока по Закону Божию, поясняя потомъ, что онъ не долженъ былъ оставаться, чувствуя, что онъ на-веселѣ; между тѣмъ будь это состояніе его хотя сколько-нибудь замѣтно товарищамъ, или учителю, то онъ несомнѣнно своевременно не былъ бы допущенъ до урока, для того чтобы возвысить дѣло школы въ глазахъ народа.

При такихъ условіяхъ успѣхи обученія въ старшихъ классахъ не могли не быть въ высшей степени удовлетворительными, если при-

нять въ расчетъ стараніе, увлеченіе дѣломъ со стороны учителей Осадченко и Миронова, честнымъ и самоотверженнымъ трудомъ своимъ въ первыхъ воскресныхъ повторительныхъ школахъ, оказавшихъ великую услугу цѣлой Россіи.

Такъ какъ намъ предстоитъ доказать, что за короткое время школами сдѣлано весьма много и настаивать на значеніи курсовъ географіи и исторіи въ повторительной школѣ, то я желалъ бы, прежде всего, предупредить два недоразумѣнія, которыя могутъ возникнуть по поводу этихъ вопросовъ. Кто-нибудь изъ читателей можетъ представить себѣ, что приводимые ниже результаты не могутъ быть нормальными для всякой повторительной школы, такъ какъ въ данномъ случаѣ была и моя доля участія въ преподаваніи. На это я спѣшу замѣтить, что изъ 20 воскресныхъ дней зимы я былъ въ отлучкѣ 8 и за эти два мѣсяца обѣ воскресныя школы были совершенно предоставлены самимъ себѣ; вообще же мои посѣщенія были не настолько часты, чтобъ ими возможно было объяснять успѣхъ дѣла: во Времевкѣ, куда приходилось ѣздить за двѣ версты, былъ я, не считая экзамена, всего шесть разъ, а въ Маіорскомъ, благодаря большей отдаленности его, только три раза. Слѣдовательно, нѣтъ никакихъ данныхъ на то, чтобы воскресныя повторительныя школы, порученныя хорошимъ народнымъ учителямъ, не дали и безъ руководства опытнаго педагога, результатовъ если не тождественныхъ, то сходныхъ съ приводимыми ниже; эти результаты достигнуты при буквальномъ примѣненіи составленнаго мною «Руководителя», который я выдавалъ съ самаго перваго воскресенья обоимъ учителямъ въ рукописи и который въ январѣ поступилъ уже напечатаннымъ въ школы. Остается предупредить еще и другое недоразумѣніе, которое могло бы стать поперекъ готовности открыть воскресную повторительную школу: я разумѣю введеніе въ программу ея преподаванія географіи и исторіи, безъ чего невозможно и половина успѣха дѣла. Могутъ подумать, что мы нарушили законъ такимъ усложненіемъ учебной программы начальнаго народного училища, какимъ несомнѣнно остается и воскресная повторительная школа не только

по закону, но и въ виду подготовки учащихся. Спѣшу разсѣять это сомнѣніе указаніемъ на то, что свѣдѣнія, выносимыя учениками за три зимы изъ народной школы, относительно настолько ничтожны и настолько затѣмъ еще ослабѣваютъ послѣ школы, что въ воскресной школѣ возможно сообщать по географіи и исторіи лишь такія свѣдѣнія, которыя могутъ быть позаимствованы изъ многихъ книгъ для класснаго чтенія, одобренныхъ министерствомъ для начальныхъ народныхъ училищъ. Такъ я и поступилъ въ своемъ «Руководителѣ», принаровленномъ къ составленной мною же книгѣ для чтенія «Нашъ другъ», предназначенной для народныхъ училищъ и въ этихъ тѣсныхъ предѣлахъ еще столько дѣла, что крайне странно было бы вздыхать о необходимости расширенія программы для учебнаго курса въ двадцать получасовыхъ уроковъ по исторіи и столькихъ же по географіи, не исчерпавъ и того немногаго, что возможно дать въ дѣйствительности, съ надеждою, что преподаемое прочно запечатлѣется. Итакъ, приступая къ ознакомленію съ учебною программой старшаго отдѣленія воскресныхъ школъ въ двухъ селахъ, мы просимъ не упускать изъ виду при оцѣнкѣ ея полную и совершенную доступность ея большинству тѣхъ сельскихъ школъ Россіи, которыя обладаютъ хотя сколько-нибудь подготовленными учителями, склонными въ точности примѣнить «Руководитель», равно какъ не забыть о томъ, что съ точки зрѣнія закона такая программа вполне осуществима во всѣхъ воскресныхъ повторительныхъ школахъ. Для того, чтобъ избѣжать упрека въ стремленіи представить недостижимые образцы или возвести исключеніе въ правило, мнѣ остается лишь пояснить, что въ обѣихъ воскресныхъ школахъ ученики старшаго класса обучались среднимъ счетомъ всего три зимы въ начальной школѣ, около шести лѣтъ до поступленія ихъ въ воскресную школу.

По составленному нами «Руководителю», въ старшихъ классахъ этихъ школъ проходили Законъ Божій, чтеніе русское и славянское, правописаніе и упражненіе въ сочиненіи, ариѳметику, измѣреніе площадей, повторительный курсъ естествовѣдѣнія, дѣловое письмо,

географію и русскую исторію. Стѣдуетъ лишь сопоставить число (11) названныхъ отраслей знанія съ шестью учебными получасами, которыми располагаетъ воскресная школа, чтобы понять, что при одномъ учебномъ днѣ въ недѣлю невозможно было каждой изъ названныхъ отраслей посвятить особый урокъ; естественно предположить, что для преподаванія одиннадцати предметовъ было необходимо связывать одинъ съ другимъ и даже чередоваться къ преподаванію предметовъ въ одни и тѣ же часы. Не вдаваясь здѣсь въ эти подробности и мелочи, отъ которыхъ, однако, и зависитъ дѣло, я ограничусь общимъ замѣчаніемъ, что «Руководитель» такъ построенъ, что преподаваніе одного предмета по немъ поддерживается и восполняется уроками по другому предмету и самостоятельными работами учащихся въ воскресной школѣ и дома. Кромѣ того, въ основу этой книги, служившей настольной для двухъ учителей, легла мысль о томъ, что повтореніе, не предлагающее новаго матеріала, превращается въ притупляющее зазубриваніе и что педагогически-разумное повтореніе отличается отъ долбни тѣмъ, что стремленіе утвердить что-либо въ памяти учащихся достигается воспроизведеніемъ пройденнаго въ новыхъ сочетаніяхъ и при непрерывномъ притоцѣ освѣжающей струи, какъ бы она слаба ни была, новыхъ для учащихся данныхъ. Дальнѣйшія особенности испытанной двумя воскресными школами системы выясняется, если мы рассмотримъ каждый изъ учебныхъ предметовъ старшаго класса воскресной школы особо; это имѣетъ большое значеніе, когда идетъ рѣчь о первомъ опытѣ, могущемъ предупредить положительною или отрицательною своею стороною массу ошибокъ со стороны учредителей воскресныхъ повторительныхъ школъ, которымъ придется дѣйствовать не только безъ предварительнаго опыта, но, быть-можетъ, и безъ педагогической подготовки. Не святые горшки лѣпятъ, и мы желали бы не запугать, но пріохотить; въ то же время можемъ мы, однако, обѣщать не дозволить себѣ, насколько это осуществимо при неизбѣжной субъективности, ни одного искаженія истины, какою она представлялась нашимъ глазамъ.

Для будущаго повторительныхъ школъ было чрезвычайно важно опредѣлить, которые изъ учебныхъ предметовъ занимаютъ взрослыхъ учащихся болѣе другихъ, такъ какъ только та воскресная школа и будетъ имѣть успѣхъ въ народѣ, которая съумѣетъ заинтересовать свою аудиторію. Изъ всѣхъ перечисленныхъ выше предметовъ занятій самыми привлекательными оказались для «воскресниковъ» обѣихъ школъ Законъ Божій, русская исторія и географія, а изъ этихъ трехъ, по отзыву всѣхъ учениковъ и судя по степени прилежанія ихъ—русская исторія.

Законъ Божій настолько неотъемлемо-необходимый предметъ въ воскресной школѣ, что безъ этихъ уроковъ и немыслима воскресная школа, но не потому, что этому одному учебному предмету принадлежало, какъ нѣкоторые полагаютъ, воспитывающая сила. Правда, это преподаваніе Закона Божія, веденное разумно, безъ схоластической долбни понятій, превосходящихъ пониманіе неподготовленныхъ слушателей, принадлежитъ къ числу наиболѣе воспитывающихъ; но не можетъ выдержать соперничества съ нимъ ни одинъ учебный предметъ собственно потому, что потребность въ религіи, какое значеніе ни придавалось бы этому слову, присуща всякому человѣку и оставить школу безъ Закона Божія значило бы оставить одну изъ основныхъ потребностей учащихся неудовлетворенною; стремленіе же русскаго крестьянина къ общенію съ тою высшею силой, отъ которой онъ считаетъ зависимою свою судьбу и къ сознательному отношенію къ своей церкви такъ сильно, что воскресная школа, которая по простой случайности или неосмотрительности исключила бы Законъ Божій изъ своей программы, этимъ самымъ подорвала бы довѣріе къ себѣ въ глазахъ русскаго народа. Между тѣмъ на практикѣ, при запрещеніи народному учителю преподавать Законъ Божій и необязательности его для духовенства, нерѣдко бываетъ чрезвычайно трудно заманить законоучителя въ начальную школу; насколько же труднѣе будетъ достигнуть того, чтобы для всѣхъ воскресныхъ школъ нашлись священники, готовые пожертвовать ради школы праздникомъ и досугомъ. Вотъ почему мой «Руко-

водитель» старается организовать дѣло такъ, чтобъ и при отсутствіи законоучителя, и при соблюденіи закона, воспреещающаго учителю преподаваніе Закона Божія, воскресная школа тѣмъ не менѣе не осталась безъ этого учебнаго предмета, которымъ такъ дорожить народъ и которымъ не можетъ не дорожить всякій здравомыслящій педагогъ, знающій массу. Говоря о двухъ разсматриваемыхъ нами воскресныхъ школахъ, въ одной изъ нихъ пришлось обойтись безъ законоучителя, а въ другой весьма усердно преподавалъ о. Владиміръ Минченко, пожелавшій придержаться программы и метода «Руководителя»; но въ обѣихъ, т.-е. и во Времевской воскресной повторительной школѣ, въ которой испытаніе по всѣмъ предметамъ произведено въ концѣ учебнаго года, въ присутствіи мѣстнаго благочиннаго, о. Бошнякова и мѣстнаго мирового судьи, г. Койбаша, «воскресники» старшаго класса отвѣчали настолько хорошо по Закону Божію, что изъ 14 десять заслужили высшую отмѣтку; при этомъ учебный курсъ состоялъ изъ изученіи главнѣйшихъ праздниковъ и страданій Спасителя и молитвъ. Какимъ же образомъ достигнуты такіе результаты безъ законоучителя и безъ нарушенія закона, дѣлающаго изъ основнаго учебнаго предмета школы запретный плодъ для учителя?—Крайне просто: всякое воскресенье учащіеся старшаго класса, въ то время, когда учитель занимался съ слабѣйшимъ отдѣленіемъ, сами читали, согласно указаніямъ «Руководителя», предложеннымъ на каждое учебное воскресенье особо, сначала статьи изъ «Нашего друга», поясняющія праздники, а позже самый текстъ Святаго Евангелія по-славянски и послѣ пересказа учителю читаннаго дома излагали содержаніе прочитаннаго своими словами на бумагѣ. Такимъ образомъ, какъ видитъ читатель, достигались многія цѣли одновременно: учащіеся упражнялись въ чтеніи рускомъ и славянскомъ; они въ то же время упражнялись въ «сочиненіи» и чрезвычайно прочно запоминали всѣ факты, относящіеся къ Закону Божію. Только тотъ, кто слышалъ какимъ безыскусственнымъ и простымъ языкомъ и съ какимъ чувствомъ взрослые крестьяне обстоятельно повѣствовали о рождествѣ Христовѣ, о крещеніи Іисуса, о

крестной смерти Его, воскресеніи, преображеніи и проч., только тотъ, которому случалось прочесть, какъ толково ученики старшаго класса обѣихъ воскресныхъ школъ письменно изложили вамъ эти эпизоды земной жизни Спасителя, только тотъ и можетъ себѣ представить, какіе отрадныя педагогическіе результаты достижимы въ короткое время, если только поступать обдуманно.

Но стремленіе народа къ Закону Божію настолько общеизвѣстно, что стало избитою истиной и общимъ мѣстомъ; поэтому обратимся къ отношенію «воскресниковъ» къ курсу «Русской исторіи», какъ къ вопросу еще совершенно новому и имѣющему предъ собою, если не ошибаюсь, громадную будущность. Если только принять въ расчетъ, что въ обѣ воскресныя школы собрались крестьяне, не имѣвшіе никакого понятія объ исторіи своего отечества, съ тѣмъ, чтобы въ теченіе двадцати недѣль учиться всего по получасу въ недѣлю, то не трудно представить себѣ насколько незначительнымъ, по объему, долженъ быть ихъ курсъ исторіи. Впрочемъ, если бы шла рѣчь только о томъ, чтобъ учащіеся только разъ послушали повѣствованіе о прошломъ нашего отечества, то и въ двадцати получасовыхъ лекціяхъ можно бы рассказать не мало и возможно было бы, пожалуй, наговорить столько, что въ печати слова автора заняли бы страницъ двѣсти. Но что осталось бы отъ этого въ головѣ учившихся взрослыхъ?—Воспоминаніе о пріятно проведенномъ времени, а изъ фактовъ, не закрѣпленныхъ каждый на своемъ мѣстѣ хронологіею, не осталось бы ничего, кромѣ самаго смутнаго представленія, которое напоминало бы пословицу: «слышалъ звонъ, да не знаетъ, гдѣ онъ». Между тѣмъ задача воскресной повторительной школы состоитъ въ томъ, чтобы дать крайне немного по русской исторіи, но настолько прочно, чтобъ облегчить чтеніе книги впоследствии и возбудить любознательность, содѣйствуя этимъ къ дальнѣйшему самообразованію. Вотъ почему, согласно моему «Руководителю для воскресныхъ и повторительныхъ школъ», весь курсъ русской исторіи, отъ начала Русскаго государства до въ Бозѣ почившаго Императора Александра II, приуроченъ къ историческимъ

судьбамъ и главнѣйшимъ сооруже́ніямъ городовъ Новгорода, Кіева, Москвы, Петербурга и Харькова, приче́мъ большинствомъ учащихся чрезвычайно твердо заучены главнѣйшія хронологическія данныя, служащія какъ бы путеводными маяками. Понятно, что при необходимости сообщить не мало фактовъ за короткое время и повторить ихъ столько разъ, чтобъ они прочно запечатлѣлись въ памяти путемъ устныхъ отвѣтовъ и письменныхъ домашнихъ работъ, собственно эпическому и художественному элементу мы могли удѣлить на первый учебный годъ воскресной школы лишь весьма мало времени и оттушовка набросанныхъ на первый разъ контуровъ, художественное и относительно полное изложе́ніе главнѣйшихъ эпизодовъ составить задачу будущаго учебнаго года. Но, какъ ни сухъ былъ первый курсъ русской исторіи, благодаря конкретности метода, отъ теперъ существующихъ городовъ и въ настоящее время народомъ чтимыхъ святыхъ восходившаго къ сѣдой древности, русская исторія стала любимымъ предметомъ всѣхъ «воскресниковъ» обѣихъ школъ.

Чтобы читатель могъ судить о томъ, какую популярность въ средѣ взрослыхъ крестьянъ пріобрѣла русская исторія, я скажу, что одинъ изъ женатыхъ времевскихъ «воскресниковъ» назвалъ своего новорожденнаго сына Несторомъ въ честь нашего лѣтописца. «Вѣдь и подумать страшно», говорилъ «воскресникъ» старшаго класса, «какихъ только напастей не было на міръ крещенный: то татаре, то самозванцы, то французы»... По поводу раздѣленія Руси на уѣзды Ярославомъ, «воскресникъ» замѣчаетъ: «Вотъ теперъ оно намъ ясно показано: отецъ умираетъ и толкуетъ своимъ дѣтямъ жить смирно, въ чести, уважать старшаго брата, какъ отца. Ну, а къ чему же дѣло-то приводится? Мы не то брата, а отца роднаго не слушаемъ, а хотимъ, чтобъ былъ толкъ промежду насъ». Обраще́ніе новгородцевъ къ варягамъ воскресники во Времеvkѣ вскорѣ передѣляли въ примѣненіи къ своей волости: «волость наша велика и обильна, да порядка въ ней нѣтъ». Въ селеніи Маіорскомъ живетъ старикъ, который когда-то попалъ въ помощники къ грамотному винокуру, по-

желавшему научить его грамотѣ; старикъ отъ этого отказался, такъ какъ въ то время уже былъ взрослымъ, убѣжденный въ томъ, что его голова грамоты не осилить, но онъ просилъ винокура читать ему книги, такъ какъ онъ надѣялся, и не безъ основанія, на свою память; оказалось, что винокуръ читалъ своему ученику книги, посвященныя русской исторіи, благодаря чему въ настоящее время старикъ слыветъ извѣстнымъ раскащикомъ про старину. Слушаютъ его теперь и «воскресники», которые когда-то принимали на вѣру всякое его слово; но теперь они уже иначе слушаютъ народнаго раскащика и не даютъ ему завираться, когда онъ напримѣръ относитъ основаніе Руси ко времени какого-то «Владимира Великаго», а нашествіе татаръ соединяетъ съ временемъ Александра Благословеннаго. Между сельскимъ рапсодамъ и «воскресниками» происходятъ диспуты и огромное наслажденіе для «воскресниковъ» составляетъ возможность отнести сознательно къ прошлому отечества. На экзаменѣ учащіеся старшаго класса Маіорской воскресной школы, которая, какъ мы уже говорили, посѣщалась исправнѣе Времевской и случайно наполнилась болѣе послѣдней способными учениками, отвѣчали настолько безупречно по русской исторіи, что всѣмъ одиннадцати учащимся старшей группы пришлось поставить по 5, т.-е. полную отмѣтку. Во Времевкѣ, по объясненнымъ причинамъ результатъ вышелъ нѣсколько слабѣе и тѣмъ не менѣе средняя отмѣтка для 14 учащихся вышла 3,9, причемъ только двое отвѣчали посредственно, а остальные удовлетворительно, или весьма удовлетворительно. Спѣшу добавить къ этому, что отмѣтокъ за успѣхи не ставили во время учебнаго года и не развращали ими, возбуждая зависть и ослабляя стремленіе учиться ради самого дѣла, во время испытанія; отмѣтки, о которыхъ я упоминаю, ставились, оставаясь неизвѣстными учащимся, только для того, чтобы для меня самого поотчетливѣе выяснились результаты, достигнутые по каждому учебному предмету. Для того, чтобы покончить съ вопросомъ о русской исторіи, мнѣ остается добавить только, что каждый урокъ заканчивался письменною работою дома и что нѣкоторые изъ хронологи-

ческихъ данныхъ вытекали изъ уроковъ ариѳметики, которые постоянно въ различныхъ сочетаніяхъ повторяли хронологію, воспринятую за уроками исторіи.

Изъ географіи учащихся болѣе всего занимали путешествія по картѣ, и по «Руководителю» карта Россіи и служила единственнымъ учебникомъ, кромѣ самого «Руководителя». Сначала учащіеся за уроками географіи ознакомлены съ масштабомъ и планомъ и одновременно съ этимъ изъ уроковъ чтенія съ нѣкоторыми географическими терминами и климатическими поясами. Затѣмъ двадцати получасовыхъ уроковъ достало, при непрерывномъ повтореніи, на изученіе преимущественно топографіи Россіи: учащіеся обѣихъ школъ поразительно твердо запомнили относительное расположеніе всѣхъ губерній Россіи и рѣдко ошибутся въ этомъ отношеніи и не глядя на карту. Это производитъ и на нихъ самихъ глубокое впечатлѣніе, хотя, признаюсь, и мнѣ самому отрадно было убѣдиться въ томъ, что взрослые, женатые крестьяне, которые до сихъ поръ блуждали въ потемкахъ, вдругъ прозрѣли и получили представленіе о томъ, что существуетъ за предѣлами своего села и своей волости. «Теперь случись мнѣ прочитатъ какой-нибудь случай изъ газетъ», говоритъ «воскресникъ», «или изъ книжки, я и знаю, что это было тамъ-то и тамъ-то. А бывало, прежде, думалъ я, что только и свѣта, что Бердянскъ да Маріуполь; какъ услышишь про Москву, или скажетъ кто-нибудь: я изъ Орловской губерніи, такъ и думаешь, что это Богъ его знаетъ откуда». Другой замѣчаетъ: «Теперь у меня точно вся Россія въ голову вошла, или вся она у меня въ карманѣ: взглянешь на карту, такъ всю ее и можешь сразу обнять». Мнѣ кажется, что вполне сочувствовать этимъ радостямъ можетъ только тотъ, кто, однажды лишившись зрѣнія, затѣмъ вдругъ прозрѣетъ. Но и въ этомъ случаѣ, благодаря необычной краткости періода обученія, программа до-нельзя несложна и, какъ я уже говорилъ, никакъ не выступаетъ за предѣлы книги для чтенія, одобренной министерствомъ для начальной школы: кромѣ отчетливаго представленія о взаимномъ положеніи всѣхъ губерній и нагляднаго пред-

ставленія о величинѣ многихъ изъ нихъ и разстояніи ихъ другъ отъ друга, учащіеся вынесли изъ курса географіи по «Руководителю» знакомство съ морями и горами, нѣкоторыми рѣками, озерами, полуостровами, перешейками и проливами; они узнали свою губернію нѣсколько обстоятельнѣе, ознакомились не только со всѣми губернскими городами и всѣми уѣздными городами своей губерніи, но и съ главнѣйшими портовыми городами; пространство и число жителей Россіи, своей губерніи и своего уѣзда, равно какъ и растительность и промышленность отечества, въ общихъ чертахъ, перестали для нихъ быть загадкою. Благодаря тому, что каждый ученикъ былъ снабженъ картою, стоимостью всего въ 30 коп., такъ что сдѣлалось возможнымъ повтореніе дома, ученики старшаго класса обѣихъ школъ настолько успѣли, что во Времеvской школѣ въ среднемъ выводѣ успѣхи по географіи выражаются отмѣткою, 4,9, а въ Маіорской и въ этомъ отношеніи никого не пришлось лишать высшей отмѣтки.

Если мы за симъ обратимся къ курсу ариѳметики по «Руководителю для воскресныхъ повторительныхъ школъ», то мы исчерпаемъ всѣ главнѣйшія науки, преподаанныя на этотъ разъ въ двухъ открытыхъ мною школахъ Мариупольскаго уѣзда Екатеринославской губерніи, такъ какъ повторительный курсъ естествовѣдѣнія не далъ, какъ мы увидимъ, на первый разъ надлежащаго результата. Математика въ воскресной школѣ, какъ и вездѣ, интересуется тѣмъ болѣе, чѣмъ лучше у кого математическія способности, составляющія, какъ доказано де-Кондоллемъ, совершенно отдѣльную область въ средѣ нашихъ психическихъ силъ, весьма часто переходящую по наслѣдству; но всѣ взрослые крестьяне, даже и тѣ, которымъ вычисленіе не доставляетъ особеннаго наслажденія, сознаютъ пользу и необходимость умѣнья вычислять, а потому и занимаются этимъ предметомъ усердно. Это рвеніе ихъ доказывается, между прочимъ, тѣмъ, что они очень исправно исполняли всѣ ариѳметическія работы, которыя всякое воскресенье задавались на домъ. Правда, что, »Руководитель», вѣрный уже выраженному нами выше принципу, состоящему въ томъ, что повтореніе плодотворно лишь подъ условіемъ

подбавки новаго матеріала, ввелъ четыре новизны въ курсъ ариѳметики: «воскресники» ознакомлены съ вычисленіями надъ именованными числами; ихъ научили пользоваться термометромъ, на что было обращено особенное вниманіе въ Маіорской школѣ; ихъ научила воскресная школа смотрѣть на часы. Для достиженія этого и также для того, чтобъ учащіеся могли понимать нумерацію параграфовъ и главъ, нерѣдко обозначаемыхъ римскими цифрами, учащихся упражняли въ письмѣ чиселъ до 100 римскими цифрами и въ обѣихъ школахъ достигнуты равно блестящіе результаты въ этомъ отношеніи. Самое упражненіе это занимало учащихся, но еще болѣе нравилось имъ то, что уроки ариѳметики дали имъ возможность пользоваться карманными и стѣнными часами; но еще гораздо болѣе привлекало взрослыхъ, по непосредственной приложимости къ жизни, измѣреніе площадей, введенное «Руководителемъ» въ курсъ ариѳметики воскресной повторительной школы. Изъ этой области преподано опять весьма немного, но всѣ учащіеся старшаго класса доведены до умѣнья сознательно измѣрить площадь прямоугольника, неправильнаго многоугольника и треугольника и совершенно сознательно относиться къ квадратнымъ мѣрамъ. Весьма существеннымъ упущеніемъ своей книги я считаю то, что она не ввела въ курсъ ариѳметики для воскресной школы понятія о четномъ и нечетномъ числѣ и не выяснила посредствомъ задачъ о температурѣ, цѣнности предметовъ, успѣховъ учениковъ, продолжительности уроковъ и т. п. понятія о «среднемъ счетѣ»; эти два знанія дать весьма легко—они не обременяютъ курса, а будутъ имѣть большое значеніе для жизни. А именно съ этой точки зрѣнія крестьянинъ интересуется курсомъ ариѳметики. Послушайте, напримѣръ, какъ «воскресникъ» рассказываетъ учителю о томъ, какъ въ портовомъ городѣ купецъ, къ которому «воскресникъ» отвезъ хлѣбъ свой на продажу, старался обмѣрить, обвѣсить и обсчитать его и какъ нашъ «воскресникъ» восторжествовалъ, благодаря курсу ариѳметики и тогда вы вполне проникнитесь убѣжденіемъ въ томъ, что въ школѣ вообще, и въ особенности въ повторительной школѣ, мы обязаны развивать и

воспитывать,—несомнѣнно, прежде всего развивать, но на матеріалѣ, практически примѣнимомъ и имѣющемъ непосредственное значеніе въ практической жизни. Ариѳметическія задачи на метрическія мѣры разовьютъ никакъ не меньше вычисленій на пуды и фунты, но въ виду того что у насъ употребительныя послѣдніе и что у насъ, къ несчастію, всегда слѣдуетъ смотрѣть въ-оба при куплѣ и продажѣ, не трудно рѣшить, которыя изъ мѣръ вводить въ курсъ ариѳметики, при невозможности ввести тѣ и другія. Что касается успѣховъ учащихся, то результаты обученія по курсу ариѳметики въ обѣихъ школахъ не ниже успѣховъ по остальнымъ предметамъ, хотя въ этомъ отношеніи слѣдуетъ, желая избѣжать погрѣшности, различать между знаніемъ и навыкомъ; послѣдній достигается только временемъ, а потому не быстрота и вѣрность вычисленія составляютъ сильную сторону ариѳметическихъ знаній нашихъ «воскресниковъ», но скорѣе пониманіе, знаніе, умѣнье сообразить и не очень быстро дойти до числоваго вывода.

Что касается повторительнаго курса естествовѣдѣнія, то, какъ мы сказали, онъ на первый разъ не достигъ надлежащаго результата не потому, чтобъ онъ былъ ошибочно рассчитанъ, но просто потому, что не стало вниманія къ нему и учителей, и меня самого, такъ какъ вниманіе наше было развлечено и отвлечено гораздо болѣе трудными предметами, успѣхъ которыхъ могъ вызывать сомнѣніе по новизнѣ дѣла и слабости подготовки учащихся.

По «Руководителю» предполагалось прочесть за зиму въ старшемъ классѣ, кромѣ другихъ статей, и нѣсколько статей изъ «Нашего друга», которыя выяснили бы значеніе тепла и различныхъ проводниковъ его, испареніе и перегонку, превращеніе насѣкомыхъ полетъ и перелетъ птицъ, пищевареніе у теплокровныхъ животныхъ и человѣческое тѣло. Чтеніе этихъ статей и послужило бы повторительнымъ курсомъ естествовѣдѣнія, еслибы на экзаменѣ учащіеся могли доказать, что они обстоятельно и прочно помнятъ содержаніе этихъ статей. Для того, чтобы достигнуть этого, учащіеся должны были дома излагать письменно содержаніе статей по естествовѣдѣ-

нію, какъ они писали о статьяxъ по Закону Божію, о чемъ уже упомянуто въ своемъ мѣстѣ. Само собою разумѣется, что если чтеніе по Закону Божію дало, какъ мы видѣли, прекрасные результаты, то точно такіе же должно было дать и чтеніе статей по естествознанію; это тѣмъ менѣе подлежало сомнѣнію для воскресныхъ школъ, что уже тысячи разъ доказано для начальныхъ школъ, гдѣ и оказалось въ высшей степени занимательнымъ и легкимъ. Но легкость достиженія результатовъ по естествознанію и послужила, какъ часто бываетъ, причиною неупѣха: всѣ мы считали исторію и географію, какъ совершенно новые предметы, наиболѣе трудными и боялись того, какъ бы не потерпѣть крушенія на этомъ поприщѣ и изъ-за этого не обратили должнаго вниманія на результаты для чтенія: учащіеся хотя и прочитывали указанное въ «Руководствѣ», но далеко не всегда излагали письменно содержаніе статей, предпочитая посвятить время повторенію хронологіи по имъ же составленному «указателю для памяти» и географіи на картѣ. Ни во Времевкѣ, ни въ Маіорскомъ не прочитали послѣднихъ статей, указанныхъ «Руководителемъ», причемъ въ Маіорскомъ учащіеся старшаго класса прямо настаивали, подъ конецъ учебнаго года, на томъ, чтобы не читать въ классѣ, такъ какъ они уже хорошо читаютъ и сами могутъ читать дома, но заниматься преимущественно исторіей и географіей. Такимъ образомъ и оказалось на экзаменѣ, что на вопросъ: «читали ли вы о превращеніи насѣкомыхъ», учащіеся, приученные къ тому, чтобы не довольствоваться поверхностнымъ знаніемъ того, что преподается въ школъ, отвѣчали: «мы читали объ этомъ, да хорошо объ этомъ не расскажемъ». На будущій годъ, послѣ того, какъ не только для насъ, но для цѣлой Россіи опытъ первыхъ двухъ воскресныхъ пригготовительныхъ школъ вполне выяснитъ насколько достижимы, при двадцати получасовыхъ урокахъ, успѣхи по Закону Божію, славянскому чтенію, умѣнью излагать свою мысль на бумагѣ, ариѳметикѣ, измѣренію площадей, исторіи и географіи, и содержаніе статей по естествознанію будетъ передаваться изустно и письменно «хорошо» и такимъ образомъ окажется исполненною и

та часть учебной программы, которая стремится въ повторительной школѣ хотя сколько-нибудь припомнить и объединить данныя по естественнымъ наукамъ, которыя проходятся въ народномъ училищѣ.

Но времени такъ мало, что только послѣдніе шесть-семь уроковъ чтенія посвящаются повторительною школою естествознанію, а первые два, какъ мы видѣли, подготовкѣ учащихся къ урокамъ географіи; остальные же уроки чтенія мы посвятили чтенію изъ «Нашего друга» такихъ статей, которыя, независимо отъ своего содержанія, имѣютъ значеніе по своей формѣ. Изъ такихъ статей, самой формѣ изложенія которыхъ учащіеся старались подражать въ своихъ домашнихъ письменныхъ работахъ, они прочитали «условіе съ пастухомъ, аттестатъ, довѣренность и прошеніе къ мировому судѣ», изъ послѣдней статьи учащіеся ознакомились съ нашимъ судоустройствомъ, а чтеніе статьи «ссудное товарищество», независимо отъ воспитывающаго значенія, ознакомило учащихся съ земскими учрежденіями; статья же «19 февраля 1861 года» раскрыла предъ учащимися сельское общественное управленіе; кромѣ того прочитаны изъ статей, имѣющихъ практическое приложеніе въ жизни, о значеніи торговли и о способахъ и условіяхъ займа. Воспроизведеніе содержанія статей, важныхъ по своей формѣ, и послужило небольшимъ курсомъ дѣловаго письма, которое такъ важно для взрослоа крестьянина; хотя и въ этомъ отношеніи воскресныя школы, по краткости времени, достигли скорѣе знанія, чѣмъ навыка, основаннаго, прежде всего, на множествѣ упражненій.

Мы уже столько разъ упоминали о русскомъ чтеніи, говоря о немъ и какъ о самостоятельномъ упражненіи, и по поводу другихъ учебныхъ предметовъ, что намъ остается добавить къ сказанному, что въ обѣихъ воскресныхъ школахъ есть чтецы, которыхъ можно послушать съ удовольствіемъ, если даже судить о ихъ чтеніи безотносительно, а большинство учащихся старшаго класса читаетъ ученически очень хорошо. О правописаніи этой группы учащихся нельзя дать такого отзыва; въ этомъ отношеніи взрослые учащіеся

подраздѣляются на два, рѣзко другъ отъ друга различающіеся, разряда: тѣ изъ нихъ, которымъ болѣе 17 лѣтъ, пишутъ очень неправильно, такъ какъ обучались лѣтъ пять и болѣе тому назадъ, когда вовсе не было, или было крайне мало народныхъ учителей, обладающихъ удовлетворительною орѳографіей; напротивъ ученики обученные въ послѣдніе годы болѣе подготовленными учителями пишутъ и въ орѳографическомъ отношеніи очень изрядно, а для учащихся начальной школы даже очень хорошо. Но ученики обѣихъ категорій обладаютъ хорошимъ почеркомъ, пишутъ скоро и очень толково излагаютъ свою мысль на бумагѣ, и въ чемъ не мало подвинули ихъ и воскресныя повторительныя школы, какъ мы видѣли, связывали это упражненіе со всѣми учебными предметами.

Казалось бы, что теперь исчерпанъ вопросъ о результатахъ, достигнутыхъ воскресными повторительными школами; между тѣмъ остается еще безъ отвѣта едва ли не самый существенный вопросъ: воспитываютъ ли воскресныя школы? На этомъ вопросѣ стоить остановиться съ особеннымъ вниманіемъ, такъ какъ и въ числѣ друзей дѣла у насъ находятся люди не только сомнѣвающіеся въ воспитывающемъ значеніи воскресныхъ школъ, но и увѣренные въ воспитательномъ безсиліи ежедневныхъ народныхъ училищъ. Я глубоко убѣжденъ въ воспитывающемъ значеніи воскресной школы, при извѣстныхъ условіяхъ, и нахожу, что оно выясняется и такими фактами, которые очевидны для всѣхъ, и такими неуловимыми мелочами, которыхъ не видать и которыя поэтому многими упускаются изъ виду. Начну съ явленій перваго рода.

Прислушайтесь, напримѣръ, къ тому, какъ разсуждаетъ «воскресникъ» Времевской школы, ознакомившись изъ курса исторіи съ Петромъ Великимъ: «Господи, зачѣмъ мы не такъ дѣлаемъ, какъ работалъ Петръ I! Онъ былъ государь, да и то не боялся руки свои прилагать къ дѣлу, а намъ точно будто бы стыдно, или не хочется». А вотъ что разсказываетъ учителю другой воскресникъ: «Вчера зашелъ я въ волостное правленіе, а тамъ сидятъ два мужика и трубки закурили такъ, что свѣта не видно; я имъ и говорю, что это не

дѣло: развѣ вы не видите, кто здѣсь есть? Я указываю имъ на портретъ царя Александра Николаевича и говорю: что церковь, что школа, что присутственное мѣсто—это святая мѣста; и тутъ святое мѣсто, потому что здѣсь законамъ поучаютъ». «Бѣда, — рассказываетъ старуха мать про своего сына, «воскресника», — бѣда мнѣ съ Иваномъ: вы не такъ живете; дастъ Богъ, стану на хозяйство и выстрою другую хату, а то эта мала, низка и темна. (Обо всемъ этомъ читано въ школѣ). Въ хатѣ нашей вонь, сырость; мы отъ того и лихорадкой часто больны. Я про это сама не думала, а можетъ-быть и въ самомъ дѣлѣ отъ этого». А вотъ двадцатипятилѣтній воскресникъ разсуждаетъ: «Нужно завести себѣ книжку, да и записывать въ нее приходъ и расходъ (и объ этомъ читано въ школѣ); тогда и будетъ видно къ концу года, чего поубавить и чего прибавить». Съ особеннымъ наслажденіемъ поютъ взрослые воскресники «Отче нашъ» предъ началомъ ученья и «Достойно есть» послѣ уроковъ; не разъ случалось при мнѣ, что благозвучное пѣніе молитвы приводило взрослыхъ учащихся въ состояніе экзальтаціи и они пѣли, по собственному желанію, не одну молитву, но три и четыре; по собственному же желанію времевцы разучили «Боже царя храни». Но Времевская воскресная школа пѣла просто по слуху и то были довольны учащіеся; въ Маіорскомъ же у учителя, который образцово велъ начальную и воскресную школы, доставало еще времени и силъ на обученіе церковнаго хора; многіе изъ «воскресниковъ» входятъ въ составъ хора, какъ напримѣръ, лучшій теноръ хора двадцатипятилѣтній, женатый воскресникъ, у котораго три коровы, шесть лошадей, шесть воловъ, два нѣмецкихъ фургона и полное хозяйство. Въ Маіорскомъ пѣлись молитвы изящно, но и пѣніе Времевской воскресной школы производило такое впечатлѣніе, что взрослый «воскресникъ» однажды выразилъ: Не знаю, что мнѣ и дѣлать; слезы душатъ, да и только; просто не помню себя, гдѣ я и кто я...» Воспитываетъ ли послѣ этого воскресная школа?

Воскресная школа воспитываетъ не только самихъ учащихся, но и тѣхъ не учащихся крестьянъ, которые заходятъ въ нее для того,

чтобы взглянуть, что въ ней дѣлается. Такіе посѣтители бывали почти постоянно, особенно во Времевкѣ; съ трогательнымъ умиле-ніемъ прислушиваются они, бывало, къ преподаванію. Въ Маіорской воскресной школѣ произошла на моихъ глазахъ слѣдующая вразумительная сцена: шелъ урокъ географіи и учитель поставилъ вопросъ, гдѣ Днѣпръ образуетъ пороги, ниже ли, или выше Екатеринослава; ученики давали различные отвѣты, а одинъ изъ нихъ сказалъ, что пороги обозначены на картѣ и что поэтому на картѣ можно опредѣлить положеніе пороговъ относительно Екатеринослава. Но не успѣли учащіеся присмотрѣться къ лежавшимъ передъ каждымъ изъ нихъ картамъ Европейской Россіи, какъ неожиданно послышался изъ угла, отъ печки, рѣшительный голосъ: «ниже», затѣмъ выступилъ старикъ и сталъ рассказывать, что онъ самъ бывалъ на порогахъ и что они ниже Екатеринослава. Надобно было видѣть, какое впечатлѣніе на старика произвело то, что карта подтвердила вынесенное имъ изъ личнаго опыта и на «воскресниковъ» то, что жизненный опытъ сошелся съ показаніями карты, по которой ихъ обучаютъ. Посѣщеніе воскресной школы можетъ оставаться не безъ вліянія не только на крестьянъ, но и на интеллигенцію, которая, присматриваясь къ взрослымъ «воскресникамъ», можетъ ближе сходитьсь съ крестьяниномъ и школой. Одну изъ нашихъ школъ посѣтили многіе: г. инспекторъ народныхъ училищъ Мариупольскаго уѣзда, мѣстный предсѣдатель съѣзда мировыхъ судей, дѣлопроизводитель училищнаго совѣта изъ сосѣдняго уѣзда, мѣстный мировой судья, уѣздный предводитель дворянства, нѣсколько учителей, мѣстный благочинный и другіе; былъ въ ней и членъ мѣстнаго уѣзднаго училищнаго совѣта Ѳ. В. Гамперъ, который сказалъ «воскресникамъ» теплое слово. Послѣ этого я вступилъ въ ряды «воскресниковъ» и предложилъ имъ именемъ ихъ благодарить представителя земства за привѣтъ, да и закончилъ свою отвѣтную рѣчь словами: «мы благодаримъ васъ, да просимъ пособить намъ, такъ какъ мы желаемъ учиться». Вслѣдствіе этого обмѣна мыслей, произведшаго впечатлѣніе на всѣхъ участниковъ его, маріупольская

уѣздная земская управа, по представленію училищнаго совѣта, выслала въ мое распоряженіе на двѣ воскресныхъ школы сто рублей, изъ которыхъ я выдалъ каждому изъ учителей по два рубля за всякое воскресенье учебной зимы, т.-е. по сорока рублей каждому изъ тѣхъ почтенныхъ сподвижниковъ, которые начали дѣло и довели его до конца, не имѣя въ виду никакого денежнаго вознагражденія. Полагаю, что нигдѣ земство не затруднится затратить по сорока рублей въ годъ на воскресную школу для того, чтобъ этимъ гарантировать прочность результатовъ отъ ежедневныхъ народныхъ училищъ.

Но мы должны извиниться въ томъ, что дозволили себѣ отступленіе отъ вопроса, нами еще далеко не исчерпаннаго, отъ вопроса о томъ, воспитываетъ ли воскресная школа. Если припомнить сказанное, то трудно не согласиться съ тѣмъ, что крупные факты, нами приведенные, до очевидности выясняютъ воспитывающее значеніе воскресной школы; но они могутъ и ввести въ заблужденіе, хорошо тутъ: читали непосредственно къ жизни приложимыя статьи, преподавали исторію, а какъ въ такой воскресной школѣ, или ежедневной, которая только грамотѣ обучаетъ, какъ тамъ воспитаешь? Отвѣчая на этотъ вопросъ, мы перейдемъ ко второму разряду изъ указанныхъ нами выше явленій, къ тому множеству неуловимыхъ мелочей, которыхъ на простой глазъ часто не видно, но на которыхъ основано воспитывающее значеніе всякой разумно веденной школы. Въ настоящемъ же случаѣ я особенно дорожу выясненіемъ этихъ незамѣчаемыхъ обыкновенно свойствъ всякаго разумнаго обученія, такъ какъ воскресная повторительная школа въ селѣ располагаетъ только двадцатью учебными днями и не мудрено, при такой краткости учебнаго періода, дорожить такъ-сказать всякимъ атомомъ воспитательнаго вліянія школы.

Слишкомъ часто приходится слышать, что не существуетъ другаго средства къ воспитанію въ школѣ, какъ веденіе наставительныхъ бесѣдъ, или даже особые курсы морали. Никакому сомнѣнію не подлежитъ то, что законоучителю, который умѣетъ дать учащимъ

ся прочувствовать свой урокъ, всего легче и воспитывать, несомнѣнно также и то, что учителю, когда онъ читаетъ съ учащимися басню или иную статью, задѣвающую вопросъ нравственности, представляется самый удобный случай воспитывать. Но еслибы этимъ ограничивались случаи для воспитанія, то народная школа, заваленная работой до того, что учителю нужно взвѣшивать время на вѣсъ золота, могла бы имѣть лишь самое незначительное воспитывающее значеніе и правы были бы тѣ, которые утверждаютъ, что въ народномъ училищѣ, а тѣмъ болѣе въ воскресной школѣ, некогда воспитывать. Въ такомъ случаѣ правъ былъ бы и тотъ учитель, который, возражая мнѣ противъ несоединимости обученія ремеслу съ обученіемъ грамотѣ, указывалъ на учительскомъ съѣздѣ Петербургской губерніи на то, что мастерскія при школѣ, въ которой обучаются малютки, уже потому необходимы, что представляютъ единственный удобный случай для воспитанія. Но, къ счастью для дѣла, воспитаніе въ начальной школѣ совершается преимущественно только посредствомъ разумныхъ приѣмовъ обученія и здоровой школьной дисциплины, а потому ни одна минута въ школѣ не проходитъ безъ пользы для воспитанія. Слишкомъ ясно само по себѣ, что рациональное обученіе развиваетъ наши психическія силы, а неужели вниманіе, память и распознаваніе сходства и различія не имѣютъ огромнаго значенія для нравственности? Но пойдѣмъ дальше и поставимъ, для примѣра, такой вопросъ: «какъ воспитать посредствомъ обученія и дисциплины основу всѣхъ добродѣтелей—чувство любви къ ближнему?» Разсаживайте дѣтей по степени успѣховъ, награждайте лѣнливыхъ за ихъ блестящія дарованія и вы воспитаєте зависть. Поставьте свой классъ, напротивъ, такъ, чтобы товарищи не издѣвались надъ неудачнымъ отвѣтомъ, но сожалѣли о немъ (я видѣлъ такія явленія и пишу съ натуры) и старались оправдать въ глазахъ учителя ученика, не приготовившаго урока и вы воспитаєте чувство любви. Насажденія порока или добродѣтели достигнетъ учитель неумѣлою и умѣлою похвалой, неосторожнымъ и осторожнымъ одобре-

ніемъ; а сколько случаевъ къ этому представляется ежеминутно въ школѣ во время обученія! Вы замѣчаете, напримѣръ, что ученикъ постоянно превосходитъ своихъ товарищей своими отвѣтами по известной отрасли знанія; если вы спрашиваете его порѣже именно изъ этого предмета и почаще изъ того, въ которомъ онъ слабовать, то вы этимъ воспитываете въ немъ смиреніе; а какъ легко посредствомъ обученія сдѣлать ребенка самонадѣяннымъ! А правдивость, честность въ обширномъ смыслѣ слова развѣ малаго стодятъ въ жизни? И что же? Вы воспитаете ихъ не одною проповѣдью, но, пожалуй, посредствомъ урока диктовки. Если учитель, исправляя диктовку въ классѣ, не приучитъ учениковъ къ тому, чтобы каждый, допустившій ошибку въ своей работѣ, самъ указывалъ на нее и допустить списываніе и заглядываніе, а самъ превратится въ полицейскаго шпіона, то онъ будетъ воспитывать ложь и безчестность. Мало ли случаевъ представляется учителю ежечасно для воспитанія въ дѣтяхъ за уроками любви къ порядку и къ борьбѣ съ неряшливостію! Основывая обученіе на чувствѣ удовольствія и тѣмъ привлекая учащихся къ школѣ, разумный учитель доведетъ учениковъ до того, что они будутъ работать весьма усердно и надъ тѣмъ, что трудно и исполненіе чего не доставляетъ иного наслажденія, кромѣ сознанія исполненнаго долга; воспитывая же чувство долга и насаждая въ дѣтяхъ чувство законности неумолимою вѣрностію слову и строжайшимъ соблюденіемъ всего установленнаго, учитель создаетъ посредствомъ одного разумнаго преподаванія и здоровой дисциплины воспитанныхъ гражданъ. Начните что-нибудь, да не додѣляйте, поступите такъ разъ и другой—и такія бесѣды ваши не создадутъ въ питомцахъ настойчивости. А какое обширное поприще для воспитанія темы ежедневно исполняемыхъ письменныхъ работъ! Мы могли бы привести еще много доказательствъ тому, какъ посредствомъ разумнаго обученія грамотѣ школа воспитываетъ; но мы напомнимъ только о томъ, что составляетъ основу всей новѣйшей методики. Несомнѣнно, развитіе въ учащихся самодѣятельности; на воспитаніи этой силы осно-

ваны и обученіе языку, и обученіе ариѳметикѣ, и преподаваніе естественныхъ наукъ, а развитіе этой силы, создаваемой посредствомъ обученія, ведетъ къ самопомощи, имѣющей такое огромное нравственное и общественное значеніе. Наконецъ, укажемъ еще и на то, какъ учитель каждымъ словомъ и каждою мелочью своего поведенія можетъ возбуждать и развивать или мертвить эстетическое чувство въ ученикахъ.

На основаніи всего сказаннаго трудно оспоривать, что всякая школа уже потому воспитываетъ въ хорошую или дурную сторону, что она обучаетъ, а обученіе нераздѣлимо отъ воспитанія. При этомъ само по себѣ понятно, что чѣмъ дольше продолжается обученіе, тѣмъ дольше учащійся и подвергается воспитательному вліянію и что поэтому двадцатидневная и даже сорокадневная воскресная школа должна быть обставлена такъ, чтобъ ея воспитывающее вліяніе выступало за предѣлы школы и чтобы такимъ образомъ вознаграждался ущербъ, зависящій отъ траги-комической краткости учебного періода. Однимъ изъ такихъ средствъ были учебныя домашнія работы учащихся, на которыхъ, какъ мы видѣли, наши повторительныя воскресныя школы основывали успѣхъ обученія. Но хотя и нельзя отрицать воспитывающаго значенія за домашними работами, ихъ однако далеко недостаточно для того, чтобы вознаградить воскресную школу за краткость ея учебного періода, что касается воспитанія учениковъ; единственнымъ дѣйствительнымъ средствомъ къ распространенію воспитательнаго вліянія воскреснаго обученія за предѣлы школы являются библіотеки для учащихся.

Въ этомъ отношеніи Времевская и Маіорская воскресныя школы открыты мною при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ: пятнадцать лѣтъ тому назадъ, еще въ бытность мою членомъ александровскаго уѣзднаго училищнаго совѣта, Времевка была въ числѣ восьми пунктовъ уѣзда, въ которыхъ на земскій счетъ были устроены очень полныя библіотеки для чтенія; но эти книгохранилища стали жертвой министерства народнаго просвѣщенія, по распоряженію котораго всѣ книги, не внесенныя въ каталогъ министерства, были изъяты

изъ обращенія. Легко представить себѣ, что при этомъ отбирались министерствомъ не какія-нибудь запрещенныя книги или даже книги, разрѣшенныя цензурой, но превосходившія подготовку читателей, для которыхъ онѣ предназначались; само собою разумѣется, что мы не могли снабдить училища подобными книгами и тѣмъ менѣе, что въ то время мы не имѣли въ виду взрослыхъ, но только учителя и дѣтей. Министерство отобрало всѣ тѣ книги, которыя случайно не вошли въ составъ его каталога; а такъ какъ каталогъ этотъ и по настоящее время до смѣшнаго неполонъ, а лѣтъ семь тому назадъ едва заслуживалъ названіе каталога, то и пришлось просто раззорять библіотеки, на выборъ, покупку, переплетъ и организацію которыхъ пошло не мало денегъ и труда. Какъ бы то ни было, но при открытіи двухъ повторительныхъ школъ для взрослыхъ при нихъ не оказалось книгъ для чтенія, а учащіеся тотчасъ же стали просить о томъ, чтобъ имъ давали книги на домъ. Насколько велики были недостатокъ въ книгахъ и потребность въ нихъ, можно видѣть изъ того, что я воспользовался подаренными мнѣ въ-старину сорока экземплярами «Друга дѣтей» г. Максимовича; я воспользовался этою книгой для взрослыхъ крестьянъ и они выражали признательность. Но надобно было видѣть, какое огромное впечатлѣніе произвело на «воскресниковъ» обѣихъ школъ то, что я каждому изъ нихъ подарилъ по экземпляру Евангелія на русскомъ языкѣ изъ числа тѣхъ трехъ тысячъ экземпляровъ, которые, по ходатайству моему, были высланы мнѣ безвозмездно Библейскимъ Обществомъ для учащихся всего Мариупольскаго уѣзда. Съ восторгомъ принимался каждымъ изъ «воскресниковъ» экземпляръ Евангелія изъ моихъ рукъ, какъ священная книга и какъ книга, читать и любить которую наши учащіеся научились въ школѣ. «Положу ее на самое дно сундука,—говорили нѣкоторые,—и за тысячу рублей не отдамъ; на вѣкъ мнѣ память будетъ». И при такомъ спросѣ въ народѣ на книгу, при такомъ стремленіи грамотныхъ къ чтенію у насъ и шагу не дѣлаютъ къ удовлетворенію этой потребности! Наступитъ время, когда современники настоящаго положенія дѣла будутъ писать и

разсказывать о томъ, какъ мы обучали въ начальныхъ школахъ, не заботясь о повторительныхъ и о снабженіи грамотныхъ книгами и всѣ эти разсказы, согласные съ горькою дѣйствительностью, будутъ производить впечатлѣніе самыхъ невѣроятныхъ сказочныхъ легендъ. Но намъ, дѣтелямъ нашего поколѣнія, приходится пить горькую чашу и выносить на себѣ, съ одной стороны, мольбы грамотныхъ о книгѣ, а съ другой—необходимость почти настолько же сложныхъ оффиціальныхъ сношеній для открытія книжнаго склада, какъ для устройства склада динамита.

Общество распространенія духовно-нравственнаго чтенія, по ходатайству моему, выслало пятьсотъ серій изданныхъ имъ брошюръ, каждая серія изъ восьми экземпляровъ и двухъ картинъ; при всѣй признательности Обществу за его содѣйствіе, я могъ воспользоваться для села только картинами, которыя и приняты «воскресниками» съ величайшимъ восторгомъ: одна изъ нихъ представляетъ возвращеніе блуднаго сына, другая—явленіе Иисуса ученикамъ; обѣ картины, прекрасно исполненныя, снабжены текстомъ изъ Священнаго Писанія, а потому и представили прекрасный подарокъ «воскресникамъ» въ день окончательнаго экзамена; что же касается брошюръ, то я размѣщу ихъ по городскимъ школамъ, такъ какъ всѣ онѣ, составляя переводъ съ англійскаго, касаются быта чуждаго и для городскихъ дѣтей, а для сельскихъ жителей нашихъ вовсе непонятнаго и недоступнаго.

Но если раздачею немногихъ книгъ въ подарокъ и производилось весьма благотворное впечатлѣніе на взрослыхъ учащихся, то не рѣшался окончательно вопросъ о воспитаніи «воскресниковъ» школою посредствомъ постояннаго снабженія ихъ книгами; для рѣшенія этого вопроса оставалось только устроить библіотеку. Къ счастью, удалось раньше закрытія воскресныхъ школъ устроить библіотеку, хотя при одной изъ нихъ—при Времевской воскресной повторительной школѣ. Эта библіотека состоитъ въ настоящее время изъ 160 переплетенныхъ книгъ, изъ которыхъ 140 пожертвованы мною, а 20 книгъ добавлены къ нимъ изъ числа пожертвованныхъ «Обще-

ствомъ бесплатнаго снабженія книгами» по моему ходатайству. Какъ ни ничтожно такое число книгъ, но такъ какъ въ числѣ ихъ не мало книгъ литературныхъ и духовныхъ и представлены болѣе или менѣе всѣ отрасли знаній въ видѣ выдающихся популярныхъ книгъ по каждому предмету, то библиотечку такого состава, при тридцати «воскресникахъ», можно считать достигающею цѣли на первое время. Библиотека при Времевской повторительной школѣ снабжена каталогомъ, расположеннымъ по отдѣламъ, и особою книгою, въ которой отмѣчается вкратцѣ всякая книга, выдающаяся на руки. Кромѣ того каждый изъ читателей библиотечки получаетъ тетрадь, въ которой заносится всякая выдаваемая ему книга для того, чтобъ учитель, выдавая книгу, могъ видѣть какія книги уже прочитаны «воскресникомъ» и для того, чтобы впослѣдствіи возможно было имѣть точныя данныя о томъ, сколько книгъ за годъ требуется грамотнымъ крестьяниномъ и какія преимущественно; при такихъ записныхъ тетрадяхъ возможно будетъ учителю отъ времени до времени и напоминать «воскреснику» содержаніе прочитанныхъ имъ книгъ. При Маіорской воскресной повторительной школѣ возникнетъ библиотечка текущимъ лѣтомъ, такъ какъ для нея я получилъ въ даръ отъ предсѣдательницы «Общества бесплатнаго снабженія книгами», А. Н. Стрекаловой, до ста прекрасныхъ книгъ; кромѣ того собираются денежныя пожертвованія для той же библиотечки, такъ какъ, кромѣ книгъ, необходимы переплеты и книжный шкафъ, а все это не только сопряжено съ значительными расходами, но и съ огромными затрудненіями въ глуши нашихъ степей. С.-Петербургскій комитетъ грамотности, по ходатайству моему, почтилъ меня пожертвованіемъ до ста экземпляровъ своихъ прекрасныхъ изданій, а также и г. вице-предсѣдатель его, высокопочтенный Н. Д. фонъ-деръ-Флитъ. Для того, чтобъ исчерпать вопросъ о средствахъ къ тому, чтобы крестьяне, обученные въ народныхъ школахъ, не только не забывали пройденнаго, но и развивались и воспитывались посредствомъ дальнѣйшаго самообученія подъ руководствомъ воскресныхъ повторительныхъ школъ и библиотекъ для народа, оставалось бы

выяснить, какія книги нужны народу, какъ онѣ должны быть написаны и какъ долженъ быть организованъ педагогическій контроль надъ библіотеками для того, чтобы чтеніе книгъ приносило пользу.

Бесѣду объ этихъ крайне интересныхъ вопросахъ мы оставляемъ до другой статьи. Настоящую же заканчиваемъ выраженіемъ самаго теплаго желанія того, чтобы «первыя» воскресныя повторительныя школы не были послѣдними, чтобы, напротивъ, наши ошибки и наши успѣхи послужили наукой для другихъ и чтобы поскорѣ наступило время, когда народная школа безъ повторительной школы будетъ на всѣхъ безъ изъятія производить такое же впечатлѣніе, какъ зданіе безъ крыши. Еслибы нужны были значительныя средства на воскресныя повторительныя школы, то оставалось бы только взывать къ щедрости и милосердію богатыхъ жертвователей; но такъ какъ воскресная повторительная школа, при пользованіи помѣщеніемъ, классною мебелью, учебными пособіями и учителемъ начальной школы, осуществима за какихъ-нибудь сорокъ рублей въ годъ дополнительнаго вознагражденія народному учителю, то для немедленнаго и повсемѣстнаго осуществленія воскресныхъ повторительныхъ школъ не нужно ничего, кромѣ доброй воли со стороны городовъ, земства и правительства. Будемъ надѣяться, что наконецъ-то учившіеся классы прочувствуютъ свой неоплатный долгъ вовсе необученной, или едва обученной массѣ народа и устыдятся какъ невѣжества ея, такъ и полной и совершенной безпомощности въ стремленіяхъ ея выбраться на свѣтъ Божій изъ той мрачной тюрьмы, въ которую мы ее заперли.

„СОТРУДНИКЪ ШКОЛЬ“.

- Мазингъ и Хайловъ.** Систематическій сборникъ алгебраич. задачъ. М. 1885 г., ц. 1 р. 25 к.
- Мей, Ф.** Первоначальное руководство для практическ. изученія нѣмецкаго языка въ женскихъ и реальныхъ учебныхъ заведен. 3 ч. М. 1884 г., ц. каждой 60 к.
- Краткая нѣмецкая грамматика. М. 1885 г., ц. 35 к.
- Грамматическія таблицы нѣмецк. яз. Этимологія. М. ц. 20 к.
- Краткія правила нѣмецкой орфограф. М. 1878 г., ц. 10 к.
- Рошинъ.** Очеркъ главнѣйшихъ практич. положеній, дидактики и методики. М. 1884 г. Изд. 6-е ц. 80 к. По опредѣленію Ученаго Комитета Мин. Нар. Просвѣщ. изданіе этой книги можетъ служить руков. для женскихъ гимназій и учительскихъ семинарій.
- Завьяловъ.** Учебникъ элементарной логики и стилистики. М. 1878 г., ц. 60 к.
- Табличка, показывающая употребленія буквы ѣ и е. М. 1879 г., ц. 10 к.
- Мозговъ.** Схематическій курсъ аримет. Ц. 30 к.
- Дернацкаъ.** Школьныя ступени, годъ 1-й. Книга для чтенія въ начальной школѣ. Прежде азбуки азбука послѣазбуки. Изд. 3-е съ 200 рисунками. М. 1883 г., ц. 35 к.
- Школьныя ступени, годъ 2-й. Издан. 4-е съ рисунками. М. 1884 г., ц. 40 к.
- Шингаревъ.** Опытъ грамматическаго задачника. Ц. 40 к.
- Яновскій.** Грамматика - пропись. М. 1885 г., ц. 5 к.
- Приложение къ грамматикѣ прописи (для учащаго). М. 1885 г., ц. 10 к.
- Рязанскій.** Первые уроки грамоты. М. 1884 г., ц. 7 к.
- Рязанскій.** Наставленіе къ тому, какъ давать уроки грамоты и письма. М. 1879 г., ц. 20 к.
- Староградскій.** Задачи на числа первой сотни. Вып. I, изданіе 2-е. М. 1883 г., ц. 15 к.
- Задачи на числа любой величины. Вып. II, изданіе 2-е. М. 1883 г., ц. 20 к.
- Корфъ.** Наши педагогическіе вопросы. Т. I. М. 1882 г., ц. 2 р. 25 к.
- тоже томъ II. вып. I. М. 1886 г., ц. 60 к.
- Бобровскій.** Сущность системы Фребеля и примѣненіе ея въ нѣкоторыхъ дѣтскихъ садахъ Германіи. М. 1872 г., ц. 50 к.
- Соковнинъ.** Популярный курсъ земледѣлія для учителей сельскихъ училищъ. Изд. 3-е. М. 1884 г., ц. 1. 50 к.
- Аванасьева.** Русскія дѣтскія сказки съ картинками Каразина. М. 1883 г., ц. 2 р.
- Гофманъ Лазутчикъ.** Разказъ для дѣтей съ хромолатографическими картинками, въ красивой папкѣ М. 1881 г., ц. 1 р. 45 к.
- Веберъ.** По немногу обо всемъ изъ трехъ царствъ природы. Разказъ для дѣтей. М. 1883 г., ц. 60 к.
- Коровинъ.** Двѣ капельки. Разказъ для дѣтей. М. 1880 г., ц. 1 р.
- Соковнинъ.** Первое знакомство съ тѣмъ, что мы видимъ каждый день. Повѣсть для дѣтей. Ц. 90 к.
- Соковнинъ.** Простей способъ вѣрно измѣрить землю. М. 1873 г., ц. 6 к.
- Соковниной.** Дѣти, школа и учитель. Разказъ для дѣтей. М. 1880 г., ц. 7 к.
- Смѣлый и Безразсудный.** Повѣсть для дѣтей. М., ц. 40 к.

Обращаться за этими книгами въ Москву, въ магазинъ „Сотрудникъ Школь“, въ домъ Арманда, на Воздвиженкѣ А. К. Залѣсской.

№№ каталог.	ЦѢНА	№№ каталог.	ЦѢНА		
				Р.	К.
137		383	Счеты обыкновенныя—отъ 6 до 8		
		391	вер. отъ 23 коп. до	—	60
140		392	Счеты обыкновенныя, примененныя		
141			и къ десятичному счисленію..	2	50
269		393	Складная сажень... } для классна-		
		394	Аршинъ..... } го употреб.	—	25
		395	Футы..... } для классна-	—	25
		396	Метръ..... } го употреб.	—	20
272		397	Кубическая четверть аршина, дѣ-		
		592	ленная на вершки.....	1	80
			Складной изъ картона кубиче-		
		403	скій футъ и квадратный, раздѣ-		
			ленный на дюймы.....	1	50
615		407	Коллекція мѣръ емкостей, сыпу-		
281		408	чихъ и жидкихъ тѣлъ изъ 7		
			представителей, крашеная....	12	—
		409	Вѣсы съ мѣдными чашками, ко-		
		410	ромысло въ 8 вер.....	2	—
291		412	Разновѣски мѣдные съ отдѣльны-		
297		413	ми представителями отъ 1 фунт.		
300		415	до золотника	2	50
303		538	Разновѣсы мѣдный съ дѣвленіями.	1	10
		427	Штативы къ вѣсамъ.....	1	40
		428	Аптекарсніе вѣсы отъ 1р.40 к. и дор.		
		430	Почтовые вѣсы отъ 80 к. и дор.		
		431	Хлѣбовѣсы отъ 4 р. 20 к. и дор.		
		439	Коллекція геометрическихъ тѣлъ.	6	—
359			изъ 12 представителей изъ		
355			картона. Деревянные отъ 13		
366			руб. Проволочные отъ 9 р.		
396			Землемѣрная цѣпь 10 саж.....	3	—
			— 5 саж.....	5	—
			Солнечные часы, смотря по от-		
			дѣлкѣ отъ 2 р. 40 к. и дороже.		
			по 463. Компасы отъ 40 к. и дор.		
			по 440. Ватерпасы отъ 70 к. и дор.		
			Энкеры отъ.....	3	—
			Астролябія отъ.....	7	50
			Мензулы съ приборомъ отъ.....	16	—
			Образцы рисованія по клѣткамъ		
			вып. I.....	—	20
			— вып. II.....	—	20
			— вып. III.....	—	20
			по 460. Угольники отъ 7 к. и дор.		
			Циркуль съ мѣднымъ нако-		
			нечникомъ.....	1	50
			Транспортиръ съ ручкою..	—	70
			Линейка	—	50
			Угольникъ.....	—	90
			Масштабъ	—	65
			477. Циркуль отъ 40 к. и дор....		
			по 482. Готовальни отъ 90 к. и дор.		
			Лупы отъ	1	—
			Увеличительныя стекла отъ.....	1	50
			Микроскопы.....	3	—

и т. д.

При высылкѣ денегъ впередъ Земству и школамъ на книги и на пособия уступка 10%.